

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

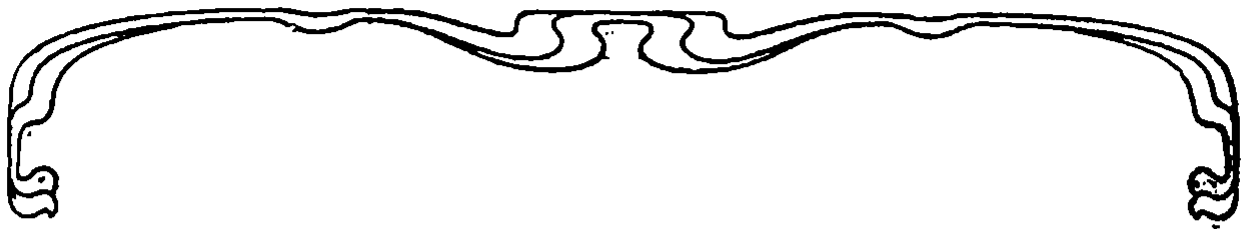
—
1912 г.

—
Т. I.

(№№ 1—6).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, домъ № 14.
1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

==== Т. I. №№ журнала 1—6. ====

За 1912 годъ.

Соціалистическое обвиненіе христіанства въ неосуществленіи имъ своихъ обѣщаній относительно обезпеченія людей земнымъ благополучіемъ. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго, стр. 1—9,

Евангеліе и культура. А. Лебедева, стр. 10—32.

Сходство и различіе между крещеніемъ Іоанна Крестителя и І. Христа. В. Кедрова, стр. 33—61.

Познаніе и его объектъ. И. С. Продана, стр. 62—76, 194—208, 314—343, 467—489, 641—657, 772—787 *).

А. С. Хомяковъ, его жизнь, ученіе и значеніе въ общественной исторіи Россіи. К. Шебатинскаго, стр. 77—101, 293—313, 788—806.

Свидѣтельство продолжателя хроники Регинона о крещеніи св. княгини Ольги. В. Пархоменко, стр. 102—106.

Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго, стр. 141—146.

Соціализмъ требуетъ уничтоженія неравенства человеческихъ состояній. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго, стр. 147—166.

Сущность первороднаго грѣха съ христіанско-философской точки зрѣнія. В. Таланкина, стр. 167—184.

*) См. сл. т.

Подготовка къ педагогической дѣятельности преподавателей духовныхъ школъ—и новый академическій Уставъ. **І. Б.**, стр. 185—193.

Культъ римскихъ императоровъ и его значеніе въ борьбѣ язычества съ христіанствомъ. **В. А. Мелихова**, стр. 209—221, 490—498 *).

Факты и воспоминанія изъ учительской жизни герцоговинца. **Прот. І. Пичеты**, стр. 222—234, 499—516 *).

Отрицательное отношеніе социализма къ частной собственности, или социалистическій коммунизмъ. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**, стр. 277—292, 415—428.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о боговдохновенности Библии. **Д. Леонардова**, стр. 344—376, 429—448, 606—627.

Гермогенъ, патріархъ Московскій и всея Руси, и его служеніе отечеству въ смутное время. **Прот. П. Скубачевскаго**, 449—466, 628—640.

Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. **Прот. П. Фомина**, стр. 555—578, 713—727*).

Политическій радикализмъ социализма. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**, стр. 579—605.

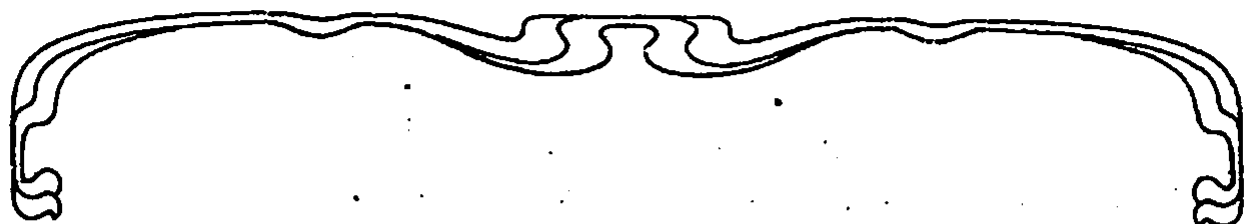
Вѣра въ чудеса съ точки зрѣнія современной богословской науки. **Сергѣя Голощапова**, стр. 658—676, 749—771*).

Революціонный характеръ социализма. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**, стр. 728—740.

Явленія женамъ мироносицамъ въ день Воскресенія. **Д. Брянцева**, стр. 741—748 *).

*) См. сл. т.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 1—6, за 1912 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Необходимое предупрежденіе богомольцамъ, стр. 107-108.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи, стр. 108—110.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 110—112, 249—253, 377—380, 524—527, 677—680, 813—815.

Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, 235—238, 238—239.

Письмо Его Преосвященства Нікона, Епископа Вологодскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, стр. 239—240.

Росписаніе очередного проповѣдыванія слова Божія, стр. 241—247.

Отъ Государственнаго Банка объявленіе, стр. 247—248.

Объявленіе отъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, стр. 248—249.

Отношеніе на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, стр. 377.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Книжнаго Комитета, стр. 381.

Отъ Совѣта Одесскаго Отдѣла Союза Русскаго народа, стр. 381.

Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ, стр. 517—528.

Отъ Предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Комиссіи, стр. 523.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, стр. 807—811.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи, стр. 811—813.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Новогодніе пастырскіе думы. Свящ. І. З. Гораина, стр. 113—115.

Сектантскій профессоръ гомилетики. Архимандрита Арсенія, стр. 115—124.

Слово на день Богоявленія. Свящ. І. Артинскаго, стр. 258—259.

Рѣчь въ засѣданіи Государственнаго Совѣта, при обсужденіи законопроекта о свободномъ переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое. Прот. Т. И. Буткевича, стр. 259—268.

„Печальникъ земли русской“, Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ, стр. 381—385.

Призваніе современныхъ народныхъ пастырей. Свящ. Н. Загоровскаго, стр. 385—392 *).

Сектантскія самопротиворѣчія. Архимандрита Арсенія, стр. 392—395.

Куріосасха, стр. 527—530.

О борьбѣ съ народнымъ нигилизмомъ. Свящ. Н. Липскаго, стр. 530—533.

Отпаденіе отъ православія въ баптизмъ. Свящ. М. Николаевскаго, стр. 533—537.

Письмо на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Н. Л., стр. 680—688.

Христіанская суббота. Свящ. В. Димара, стр. 688—699, 832—840.

*) См. сл. т.

Повѣствованія евангелистовъ о мѣроносицахъ. **Дмитрія Соловьева**, стр. 816—823.

Законопроектъ о всеобщемъ обученіи. **Прот. А. Станиславскаго**, стр. 824—826.

Рѣчь, сказанная при обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода. **Прот. А. П. Станиславскаго**, стр. 827—831.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. **Прот. Г. Виноградова**, стр. 124—126, 700—704.

Открытие отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскои Божіей Матери. **Свящ. Г. Карпова**, стр. 127—130.

Экскурсія учениковъ Дергачевской второкласной школы, Харьковскаго уѣзда, въ г. Бѣлгородъ. **Случайнаго участника**, стр. 130—132.

„Духовная миссія“ въ I благочинническомъ округѣ Волчанскаго уѣзда и въ сл. Бѣломъ Колодезѣ. **Священ. В. Григоревича**, стр. 269—270.

Свѣтлой памяти о. І. Лобковскаго. (Некрологъ). **Арсенія Якубовича**, стр. 270—271.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи, 395—396, 704—705.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, Епархіальнаго Женскаго Училища. **Прот. І. Котова**, стр. 396—397.

Деревское Общество Трезвости. **Свящ. А. Сагарды-Николенко**, стр. 397—400.

Наша экскурсія 1911 года, стр. 401—407, 537—550.

Освященіе въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ кіотовъ и иконъ. **Прот. І. Котова**, стр. 705—706.

Сѣздъ духовенства 4-го округа Харьковскаго уѣзда. **Свящ. С. Якубовича**, стр. 840—842.

Некрологъ, **Діак. І. Олиферовскаго**, стр. 842.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Архипастырское воззваніе Архіепископа Курскаго и
Обоянскаго Стефана, стр. 132—136.

Почему епархіальный съѣздъ выборныхъ депутатовъ отъ
духов. замѣняется съѣздомъ благочинныхъ? стр. 271—272.

Распоряженіе Архіепископа Волынскаго, стр. 272—273.

Московскій Епархіальный съѣздъ, стр. 408—409.

О введеніи церковныхъ лѣтописей, стр. 409—410.

Духовенство и крестьянское хозяйство, стр. 550—551.

Кружокъ пастырей, стр. 551—552.

Памятникъ апостолу Ионіи архіепископу Николаю,
стр. 707—708.

О псаломническихъ собраніяхъ, стр. 842—844.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

О внѣшкольномъ религіозномъ наученіи дѣтей, стран.
136—139.

Обезцвѣченная жизнь, стр. 139—140.

Во что вѣритъ наша интеллигенція, 273—274.

Куда мы идемъ? стр. 274—276.

Важнѣйшія юридическія разъясненія въ огражденіе
церков. земель и водъ отъ посторон. захватовъ, с. 410—413.

Важность изученія прошлаго, стр. 552—554.

Причины невѣрія по даннымъ рел. анкеты, с. 708—712.

Открытое письмо современнымъ законоучителямъ народ-
ныхъ школъ отъ стараго законоучителя, стр. 844—845.

Журналь „ВБРА и РАЗУМЪ“ издається съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архієпископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго. „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управление церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единоувѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Рувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философій“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философій“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философій“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философій“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1912.

№ 2.

ЯНВАРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго** 141—146
- Соціализмъ требуетъ уничтоженія неравенства человѣческихъ состояній. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго** 147—166
- Сущность первороднаго грѣха съ христіанско-философской точки зрѣнія. **В. Таланкина** 167—184
- Подготовка къ педагогической дѣятельности преподавателей духовныхъ школь—и новый академическій Уставъ. **І. Б.** 185—193
- Познаніе и его объектъ. (Продолженіе). **И. С. Продана**. 194—208
- Культъ римскихъ императоровъ и его значеніе въ борьбѣ язычества съ христіанствомъ. **В. А. Мелихова** 209—221
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Продол.). **Прот. І. Пичеты**. 222—234

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 23 декабря 1911 г.—Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 26 декабря 1911 г.—Письмо Его Преосвященства Никона, Епископа Вологодскаго на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Росписаніе проповѣданія слова Божія въ 1912 г.—Отъ Государственнаго Банка объявленіе.—Объявленіе отъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Слово въ день Богоявленія. *Священ. І. Артинскаго*.—Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Государственнаго Совѣта при обсужденіи законопроекта о свободномъ переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое. *Прот. Т. И. Буткевича*.—Епархіальная хроника.—Иноснар. отд.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объяв. (Стр. 235—276).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14.

1912.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времни“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времни“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Января 1912 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО*).

(Объ истинной мудрости).

*„Главное—мудрость: приобрета-
тай мудрость. Высоко цѣни её, и
она возвыситъ тебя“ (Притч. 4, 7—8).*

Предъ собраніемъ зрѣлыхъ мужей науки или мудрости и *тѣхъ* штомцевъ ея, готовыхъ спросить, что есть мудрость? всего естественнѣе обратиться къ вамъ, братіе, въ праздникъ преподобнаго отца нашего Антонія—этого великаго духовнаго мудреца,—со словомъ о *мудрости* христіанской, предписываемой и уясняемой Божественнымъ Откровеніемъ, тѣмъ болѣе, что только одна есть мудрость *истинная* и, слѣдовательно, единственная, достойная своего наименованія.

„Начало мудрости—страхъ Господень“ (Притч. 1, 7, 9, 10),—говоритъ Премудрый. „Безъ страха Божія, по словамъ св. Василія Великаго, нельзя сдѣлаться ни знающимъ, ни благоразумнымъ, ни добрымъ. Въ немъ ключъ ко всему этому. Вотъ единственная въ мірѣ кафедра, которая, преподавая одинъ предметъ, всему учитъ“. Итакъ, страхъ Божій, какъ начало всякой мудрости, есть та религіозно-нравственная сила, которая дѣйствуетъ на всё духовное существо наше, на всю нашу душу и заправляетъ всею нашею жизнью. Любовь служитъ основаніемъ такого страха: она боится прогнѣвить Бога и остерегается всего, что только можетъ оскорбить Его. „Какъ же сдѣлаю я сіе великое зло и со-

*) Произнесено 17 января 1912 г. въ день храмового праздника Императорскаго Харьковскаго Университета.

грѣшу предъ Богомъ“? говоритъ при извѣстномъ случаѣ цѣломудренный Іосифъ (Быт. 39, 9). Страхъ Божій является тѣмъ внутреннимъ неотлучнымъ стражемъ нашей души, который одинъ только можетъ охранять её отъ всего печальнаго и грѣховнаго. Мы удивляемся, почему такъ много и при образованіи позволяютъ себѣ разные безчестныя поступки, почему?—„Нѣтъ страха Божія предъ очами ихъ“—отвѣчаетъ св. Псалмопѣвецъ (Пс. 36, 2).

Откуда же, по ученію откровеннаго слова Божія, протекаетъ истинная мудрость, основывающаяся, какъ узнали мы, на страхѣ Божіемъ, и въ чемъ состоитъ она? „Господь даетъ мудрость; изъ устъ Его — знание и разумъ“,—поучаетъ древній библейскій мудрецъ (Притч. 2, 6). Значитъ, мудрость есть драгоценный даръ, сходящій свыше отъ Отца свѣтовъ. „Когда мудрость,—говоритъ премудрый Соломонъ,—войдѣтъ въ сердце твое, и знание будетъ приятно душѣ твоей: тогда ты уразумѣешь правду и правосудіе и прямоту, всякую добрую стезю“ (Притч. 2, 9—10). Слѣдовательно, истинная мудрость относится преимущественно къ области нравственныхъ переживаній нашего духа и обнаруживается въ точномъ опредѣленіи нравственной цѣны нашихъ словъ, дѣйствій и взаимныхъ отношеній, а также въ правильномъ уразумѣніи тѣхъ путей, слѣдуя которымъ мы можемъ наиболее разумнымъ образомъ устроить свою жизнь на благо и радость себѣ и другимъ.

Само собою разумѣется, что для людей, стремящихся къ научному знанію, употребляющихъ всѣ силы на приобрѣтеніе его, не можетъ быть безразличенъ вопросъ: въ какомъ отношеніи стоитъ къ знанію вообще та мудрость, о которой у насъ рѣчь. Отвѣчаемъ: эта мудрость не противоположна знанію и не исключаетъ его. Напротивъ, слово Божіе, говоря, что „мудрость лучше жемчуга“, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ: „знание лучше, нежели отборное золото“. Такимъ образомъ, они находятся въ тѣсной неразрывной связи между собою. Но мудрость всё же есть нѣчто болѣе *главное*, какъ выражается Премудрый; только она сообщаетъ знанію надлежащій смыслъ, усваиваетъ ему важное значеніе въ человѣческой жизни. Истинно мудрый, обогащаясь разнообразными познаніями, сознаетъ, что онъ дѣлается сильнее, съ добытыми знаніями и ему самому легче и отраднѣе

живется на свѣтъ, и другимъ чрезъ него. И мудрый, насыщенный знаніями, никогда не придетъ къ той странной мысли, къ сожалѣнію, однакожъ, нерѣдко повторяемой и мудрецами вѣка сего, которую впервые высказалъ въ проповѣди своей о суетѣ мірской библейскій мудрецъ: „кто умножаетъ познанія“, тотъ будто бы „умножаетъ скорбь“ (Еккл. 1, 18). Безспорно, само по себѣ знаніе есть сила и сила могучая; но развѣ не было и нѣтъ такихъ людей, которые въ своемъ кичливомъ многознаніи, чуждомъ духу истинной мудрости, находили и находятъ, можно сказать, отраву для собственной жизни, впадая въ мрачное настроеніе духа и смотря на жизнь вообще, какъ на зло?

Итакъ, истинная мудрость, какъ очевидно уже изъ сказаннаго, принадлежитъ преимущественно къ сферѣ *нравственныхъ* проявленій нашей духовной жизни. Но какія именно нравственныя *обязанности* возлагаетъ она на каждаго образованнаго человѣка? Доселѣ мы внимали откровенному ученію богопросвѣщенныхъ мужей ветхаго завѣта. Послушаемъ, что скажутъ въ отвѣтъ на нашъ вопросъ провозвѣстники новозавѣтной благодати и истины. „Мудръ ли, или разумень кто изъ васъ,—пишетъ ап. Іаковъ,—докажи это на самомъ дѣлѣ, добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію“ (Іак. 3, 13; ср. Мѡ. 11, 19). Вотъ отвѣтъ, вполнѣ согласный съ убѣжденіемъ здраваго человѣческаго смысла! У кого умъ развитъ болѣе другихъ, тотъ долженъ показывать свой умъ на дѣлѣ, оправдывать свою мудрость доброю жизнію, „да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ“ (2 Тим. 3, 17). Одно умственно-теоретическое образованіе, безъ соотвѣтствующаго отношенія къ практической жизни, мало цѣнится простымъ здоровымъ смысломъ. Послѣдній не можетъ объяснить себѣ, какимъ образомъ можно быть человѣкомъ просвѣщеннымъ и въ то же время безнравственнымъ. Здравый человѣческій смыслъ не охотно вѣритъ въ дѣйствительное достоинство такого образованія, которое не дѣлаетъ людей лучшими, напротивъ, какъ будто иногда дѣлаетъ ихъ даже худшими. Не даромъ еще ап. Павелъ предостерегалъ вѣрующіхъ отъ такихъ людей, которые „всегда учатся, и никогда не могутъ дойти до познанія истины“, которые съ напыщеннымъ многознаніемъ соединяютъ „вкрадчивую похотливость“ и вмѣ-

ствѣ съ тѣмъ „противятся истинѣ, развращены умомъ, невѣжды въ вѣрѣ“ (2 Тим. 3, 6—8). Умъ въ человѣкѣ не существуетъ самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ жизненныхъ силъ; онъ находится въ непосредственной связи со всѣми другими силами духовной природы человѣка. Отсюда, если у человѣка умъ просвѣщенъ, его просвѣщеніе должно отражаться на всей жизни. „Свѣтильникъ для тѣла есть око“,—говоритъ Господь І. Христосъ. „Итакъ, если око твое чисто, то всё тѣло твое будетъ свѣтло“ (Мѣ. 6, 22). Свѣтильникъ для души есть умъ: если умъ человѣка истинно просвѣщенъ, вся жизнь его должна быть свѣтла. Потому-то сказалъ Спаситель, просвѣщая Своихъ учениковъ свѣтомъ Своей Божественной премудрости: „Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла“... (Мѣ. 5, 16).

Въ чемъ же могутъ обнаруживаться и обнаруживаются въ нашей жизни нравственные качества христіанской мудрости? Апостоль, указавшій намъ на существенную обязанность подтверждать истинную мудрость доброю жизнію, указываетъ и самыя качества, какими эта мудрость должна проявляться въ дѣйствительности. „Мудрость, сходящая свыше, говоритъ ап. Іаковъ,—во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна“ (Іак. 3, 17). Итакъ, *чистота* ума и совѣсти, сердца, воображенія и всей жизни, *мирное* настроеніе духа, *скромность* въ сознаніи своихъ достоинствъ, *благоразумная покорность* предъ законными требованіями и отношеніями жизни, *непрестанное добродѣланіе*, *согрѣтое* теплотою любви и *милосердія* къ ближнимъ, *безпристрастная* твердость и *нелицемѣрная* искренность въ убѣжденіяхъ и поступкахъ: вотъ существенныя свойства истинно христіанской мудрости! Старайтесь находить и развивать въ себѣ эти свойства, и тогда вы можете назваться сполна просвѣщенными людьми, и ваша разумная дѣятельность принесётъ добрые плоды вамъ самимъ, а чрезъ васъ другимъ людямъ.

Какъ бы пополняя, поясняя и подтверждая вышесказанные слова ап. Іакова объ истинной мудрости, другой апостоль, именно Павелъ, присовокупляетъ къ нимъ слѣдующій совѣтъ: „Братія мои, что только истинно, что честно,

что справедливо, что чисто, что любезно, что достословно... о томъ *помыслиайте*", т. е. мудрствуйте. (Фил. 4, 8). Остановившись на каждомъ изъ поименованныхъ здѣсь нравственныхъ качествъ истинной мудрости не достало бы у насъ и времени. Коснемся мыслию лишь одного изъ нихъ, особенно близкаго нашему сердцу и вмѣстѣ такого, въ которомъ наиболѣе наглядно сказывается истинная мудрость.

„Что *честно*, о томъ *помыслиайте*“,—совѣтуетъ апостоль. Честно поступать, быть честнымъ, кто не мечталъ объ этомъ, кто не стремился къ этому, особенно въ годы золотой юности, когда, съ возникновеніемъ элементовъ сознательной созрѣвающей жизни, настаетъ пора не вполнѣ отчетливыя думы раннихъ дней уяснить и осуществлять на дѣлѣ? „Что обѣщаль исполни“ (Еккл. 5, 3)—вотъ правило, древне-библейское, слѣдованіе которому есть первое обнаруженіе честности. Сколько обѣщаній дается нами, особенно при переходѣ отъ лѣтъ юности къ болѣе зрѣлому возрасту! Обѣщанія эти по большей части даются въ отвѣтъ на просьбы, нерѣдко на мольбы самыхъ близкихъ и дорогихъ намъ лицъ,—даются вполнѣ искренно и охотно. Пусть же исполняются наши обѣщанія, и это будетъ честно. „Умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны“ (Еф. 4, 1)—вотъ новое правило, уже апостольское, руководствующее къ тому, что честно. Здѣсь именно идетъ рѣчь о точномъ исполненіи лежащихъ на каждомъ изъ насъ обязанностей. И неужели же тотъ, напр., изъ васъ, кто готовитъ себя чинить судъ и правду людямъ, забудетъ, что милость хвалится на судѣ? Или тотъ, кто собирается со временемъ цѣлить всякій недугъ и всякую язву въ людяхъ, неужели останется безучастнымъ къ страданіямъ и горю другихъ, не поспѣшитъ на помощь зывающимъ о ней? Вѣдь вѣрность своему званію и есть то, что по преимуществу можетъ и должно быть названо честнымъ.

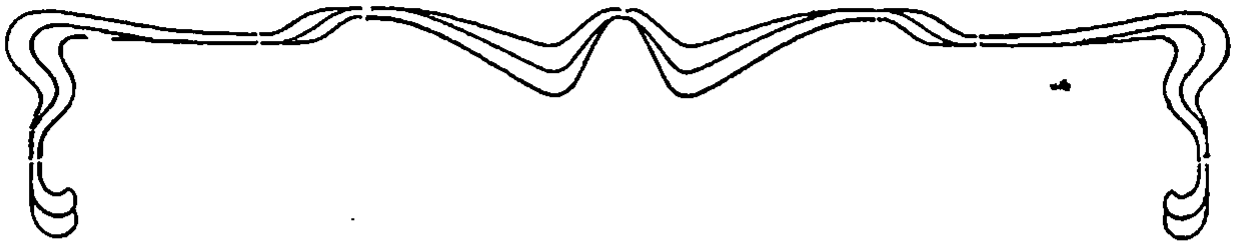
Послѣ всего сказаннаго мы можемъ точнѣе опредѣлить, что такое истинная мудрость, по ученію слова Божія: она есть ревностное стремленіе къ познанію истины и такая же заботливость о достойномъ осуществленіи ея въ жизни. Но если въ этомъ должна состоять мудрость, то кто же не пойметъ и не почувствуетъ всей справедливости библейскихъ изреченій, что она безцѣнное сокровище, что она *главное*

въ жизни? Кому нибудь изъ васъ, быть можетъ, покажется не особенно затруднительнымъ стяжать себѣ истинную мудрость, развить и сохранить въ себѣ, между прочимъ, честность, какъ одно изъ яркихъ проявленій ея. Нѣтъ, братіе, намъ однимъ, имѣющимъ разстроенную грѣхомъ природу, не по силамъ ни совершенное познаніе истины, ни устроеніе жизни по ея требованіямъ. Какъ же быть? Послушаемъ нашихъ руководителей... „Если у кого изъ васъ недостаетъ мудрости,—говорить ап. Іаковъ,—да просить у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ: и дастся ему. Но да просить съ вѣрою, нимало не сомнѣваясь“ (Іак. 1, 5—6).

Вознесемъ же усердныя молитвы къ Небесному „Отцу свѣтовъ“, отъ Котораго „исходитъ свыше всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный“ (Іак. 1, 17. Ср. 1 Кор. 12, 4—31), да просвѣтитъ Онъ насъ свѣтомъ Своего благоразумія, да ниспошлетъ Онъ намъ духа премудрости, разума и благочестія и да даруетъ намъ „сердце мудрое и разумное“ (3 Цар. 3, 12), исполненное страха Божія—начала всякой мудрости. Помолимся премилосердному Господу, да подастъ Онъ намъ Свою вседѣйствующую благодать быть внимательными не къ „слышанію только слова“ жизни, а и къ дѣятельному „исполненію“ его (Іак. 1, 22), единственно приводящему насъ къ „оправданію“ (Рим. 2, 13); и вмѣстѣ съ симъ, да возбудитъ Онъ въ насъ благодатное стремленіе усовершенствовать силы нашего духа не по указаніямъ только слабой мудрости человѣческой, а главное—по руководству Евангельской Истины, при помощи которой мы именно и можемъ уразумѣть и исполнить благую и совершенную волю Божію. Аминь.

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

Соціалізмъ требуетъ уничтоженія неравенства человѣческихъ состояній.

Соціалисты требуютъ прежде всего дѣйствительнаго *равноправія* всѣхъ людей и во всѣхъ отношеніяхъ, не признающаго никакого различія правъ и обязанностей. Уже у колыбели новѣйшаго соціализма мы встрѣчаемся съ идеей полного и совершеннаго равенства всѣхъ, пущенной въ ходъ съ легкой руки духовнаго руководителя коммунистическими движеніями французской революціи—Ж. Ж. Руссо. На этой идеѣ во время названной революціи основанъ былъ коммунистическій „заговоръ равныхъ“ („conspiration des egaux“), связанный съ именемъ *Бабефа* (1796 г.), который, во имя равенства, хотѣлъ ниспровергнуть республиканское правительство и создать новую государствѣнную форму на началахъ крайне коммунистическихъ ¹⁾. „Пусть не будетъ между людьми,—говорилось, между прочимъ, въ манифестѣ заговорщиковъ,—другой разницы, кромѣ разницы пола и возраста... Природа дала каждому человѣку *равное* право на пользованіе своими благами“. Съ тѣхъ поръ требованіе равенства стало однимъ изъ первыхъ и основныхъ требованій соціалистовъ. Уже *Айзенахская* программа борьбу за эмансипацію рабочихъ называетъ „борьбою за *равныя* права и обязанности, за отмѣну всякаго классоваго господства“. *Готская* программа требуетъ: „устраненія всѣхъ соціальныхъ и политическихъ *неравенствъ*“. Въ *Ерфрутской* же программѣ упоминается о борьбѣ за равныя права и обязанности всѣхъ,

¹⁾ В. Чичеринъ. „Исторія политическихъ ученій“, ч. III, стр. 191.

даже „безъ различія пола и происхожденія“ ¹⁾. Бебель ²⁾ желаетъ „равенства условій существованія для всѣхъ“. По *Либкнехту* въ будущемъ обществѣ восторжествуетъ „абсолютное равноправіе“ ³⁾ и т. д.

Итакъ, исходный пунктъ социалистическихъ требованій составляетъ трудный и страшный вопросъ о рѣзкомъ *неравенствѣ* состояній или положеній, выпадающихъ на долю людей въ общественной жизни. Соціалисты обыкновенно выступаютъ съ подобнаго рода проповѣдью: зачѣмъ одинъ богатъ, а другой бѣденъ; у одного смышкомъ много всякаго добра, а у другого нѣтъ и самаго нужнаго для жизни: одному достается трудъ пріятный и благородный, другому грубый и унижительный; одинъ въ нѣсколько дней, иногда и часовъ, пріобрѣтаетъ большія деньги, другой съ утра до вечера трудится въ потъ лица и никакъ не можетъ выбиться изъ подъ гнетущей его нужды; одному доступны всѣ плоды просвѣщенія, а другой какъ бы обреченъ на одни лишенія и страданія. Всѣ должны быть равны относительно труда и наслажденія, никто не долженъ быть обдѣленъ: отчего же мы этого не видимъ? Богатаго и бѣднаго, какъ размышлялъ Соломонъ, одинъ „Господь создалъ“, а между тѣмъ они постоянно, по выраженію того же ветхозаветнаго мудреца, „встрѣчаются другъ съ другомъ“ (Прит. 22, 2), какъ бы обличая самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ это противорѣчіе человѣческой жизни. Какія же именно средства рекомендуютъ современные соціалисты для искорененія этого противорѣчія нашей жизни. По ихъ понятіямъ, люди богатые, вслѣдствіе вѣкового злоупотребленія и насилія, присвоили себѣ большія имущества въ ущербъ бѣднымъ. Поэтому надобно, говорятъ, отобрать у нихъ эти имущества и раздѣлить поровну между всѣми людьми. Богатые, пуская въ обороты свои капиталы и нанимая бѣдныхъ на работы въ ихъ фабрикахъ и заводахъ, одни только пользуются всѣми доходами (т. н. прибавочною цѣнностію) отъ своихъ предприятий, а бѣднымъ даютъ лишь малую заработную плату (т. н. мѣновую цѣнность). Надобно, говорятъ новѣйшіе соціалисты, капиталы сдѣлать общественными и, раздѣливъ

¹⁾ Катрейнъ. „Соціализмъ“, стр. 175.

²⁾ „Die Frau“, s. 348, 369.

³⁾ Berliner Volksblatt“ 1890, № 253.

между всѣми участниками предпріятій труды, раздѣлить поровну и прибыль и т. п.

Не отрицая существованія указаннаго противорѣчія въ общественной жизни, этого неравенства человѣческихъ состояній, мы позволимъ себѣ, подъ руководствомъ христіанскаго ученія, рѣшить слѣдующіе вопросы: социализмъ ли первый замѣтилъ это противорѣчіе въ жизни или оно было извѣстно людямъ и раньше его возникновенія? Обуславливается ли это противорѣчіе указаннымъ социалистами социальнымъ строемъ, или оно имѣетъ свои особыя причины? Наконецъ, не можетъ ли это противорѣчіе быть уничтожено или по крайней мѣрѣ сглажено какимъ-либо другимъ способомъ, кромѣ предлагаемаго социалистами?

Что такія противорѣчія, какъ неравенство человѣческихъ состояній, всегда существовали въ жизни людей, объ этомъ еще яснѣе социалистовъ свидѣтельствуя боговдохновенные писатели, которые находили эти явленія прискорбными, неестественными, недостойными людей, и потому старались отыскать ихъ причину, чтобы устранить её или, по крайней мѣрѣ, ослабить ея дѣйствіе.

Уже въ книгѣ Іова встрѣчаемся съ такимъ опредѣленно выраженнымъ вопросомъ: „Почему беззаконные живутъ, достигаютъ старости, да и сами крѣпки? Дома ихъ безопасны отъ страха, и нѣтъ жезла Божія на нихъ; восклицаютъ подъ голосъ тимпана и цитры [и веселятся при звукахъ свирѣли: проводятъ дни свои въ счастьи... Одинъ умираетъ въ самой полнотѣ силъ своихъ..., а другой—съ душею огорченною, не вкусивъ добра. Въ день гибели пощаженъ бываетъ злодѣй“. (Іов. 21, 7—30). На подобныя же противорѣчія въ человѣческой жизни не менѣе ясно указываетъ и другой ветхозавѣтный писатель: „Какой миръ у богатаго съ бѣднымъ?“—спрашиваетъ Іисусъ сынъ Сираховъ. Какъ отвратительно для гордаго смиреніе, такъ отвратителенъ для богатаго бѣдный. Когда пошатнется богатый, онъ поддерживается друзьями, а когда упадетъ бѣдный, то отталкивается и друзьями. Когда подвергнется несчастію богатый, у него много помощниковъ; сказалъ [нелѣпость и оправдали его. Подвергся несчастію бѣднякъ, и еще бранятъ его; сказалъ разумно, и его не слушаютъ. Заговорилъ богатый, и всѣ замолчали и превознесли рѣчь его до облаковъ; заговорилъ

бѣдный, и говорятъ: это кто такой? и если онъ споткнется, то совсѣмъ низвергнуть его" (Спр. 13, 22—29). И новозавѣтный писатель спрашиваетъ христіанъ: не богатые ли притѣсняють васъ, и не они ли влекутъ васъ въ суды? Не они ли безславятъ доброе имя, которымъ вы называетесь" (Іак. 2, 6—7).

Гдѣ же священные писатели видѣли причину этихъ противорѣчій? Во всякомъ случаѣ не тамъ, гдѣ находятъ её социалисты, а въ совершенно другомъ. Истинную причину этихъ противорѣчій нашей жизни они усматривали въ поврежденной грѣхомъ природѣ человѣческой, уклонившейся отъ своего назначенія, нарушившей общеніе съ источникомъ всякаго блага и счастья—Богомъ. Пока испорченная грѣхомъ природа человѣка не будетъ восстановлена, пока не возобновятся въ ней правильныя отношенія къ ея собственному назначенію и къ Богу, т. е. пока не откроется для человѣчества „новое небо и новая земля, въ которыхъ правда живетъ" (2 Пет. 3, 13),—до тѣхъ поръ, по ученію слова Божія, всегда будутъ въ жизни людей указанныя противорѣчія. Внутренній разладъ въ грѣховной природѣ нашей—фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Каждый изъ насъ, сколько нибудь внимательный къ нравственному состоянію своему, можетъ по непосредственному самонаблюденію сказать о себѣ то же, что за всѣхъ сказалъ некогда ап. Павелъ, въ себѣ самомъ испытавшій всю тяжесть нравственныхъ испытаній, когда грѣхъ насильно влечетъ человѣка и какъ бы издѣвается надъ его усиліями сохранять свое человѣческое достоинство: „желаніе добра есть во мнѣ,—горько жалуется апостоль,—но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю" (Рим. 7, 18—19). И душевная драма въ апостольскомъ изображеніи этой нравственной безпомощности разрѣшается мучительнымъ воплемъ о благодатной помощи: „бѣдный я человѣкъ! восклицаетъ апостоль. Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?" (— ст. 24). „Два, точно два во мнѣ ума,—говоритъ и св. Григорій Богословъ объ этомъ же внутреннемъ дуализмѣ въ испорченной природѣ человѣка,—одинъ добрый и готовъ покориться Христу; а другой умъ плоти и крови и влечетъ во мракъ, и согласенъ от-

даться велиару“¹⁾. Вотъ почему совѣсть, какъ голосъ Божій въ душѣ человѣка, говоритъ ему о любви къ ближнимъ, а гнѣздящійся въ немъ грѣхъ—о ненависти и мщеніи: совѣсть указываетъ на добродѣтели воздержанія, самоотверженія, а грѣховная природа влечетъ къ порокамъ любостыжанія, своекорыстія. Удивительно ли, если при такой явной для всѣхъ раздвоенности въ душѣ надплаго человѣка и при преобладающемъ господствѣ грѣховныхъ влеченій и страстей, противорѣчія въ жизни человѣческой всегда были, есть и будутъ?

Внутреннее сознаніе человѣчества и многовѣковый опытъ его исторической жизни вполне подтверждаетъ сказанное. Издавна занимался умъ человѣческой наблюденіемъ законовъ и условій общественной жизни и старался противодѣйствовать бѣдствіямъ людей, происходящимъ отъ неравновѣрнаго распредѣленія между ними земныхъ благъ. Многое какъ-будто сдѣлано людьми въ этомъ отношеніи. Но едва-ли меньше стало въ наше время жалобъ на нужду, чѣмъ было прежде. Не видимъ-ли мы, наоборотъ, что бѣдность какъ-будто растетъ вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ различныхъ средствъ противъ нея. Едва-ли это социальное зло уничтожится и въ будущія времена. Вслѣдствіе врожденной склонности человѣка къ пороку, всегда будутъ люди праздные, лѣнливые,—и отъ этихъ недостатковъ для правильной дѣятельности всегда будутъ люди бѣдные: „нищихъ всегда имѣете съ собою“—сказалъ Христосъ (Мѡ. 26, 11; Лук. 14, 7; Иоан. 12, 8). И дѣйствительно, нищета и бѣдность всегда будутъ спутниками жизни человѣческой, такъ какъ истинная причина этихъ печальныхъ явленій коренится въ грѣховномъ состояніи самой природы человѣка. Если благополучіе людей создается ихъ собственною дѣятельностію,—что несомнѣнно,—то какъ сдѣлать безбѣдными людей ненавидящихъ трудъ, тунеядцевъ? Отдать имъ имущество богатыхъ, какъ требуютъ социалисты? Они только этого и же-

¹⁾ Творенія, т. IV, стр. 305—306. 1889 г. Ср. Творенія Григорія Нисскаго, т. VII, стр. 263—264. М. 1865 г. Писанія Іоанна Кассіана. Собес. IV, 11; XXII, 14. Изд. 1892 г.—Туже раздвоенность въ поврежденной природѣ человѣческой усматривали и выдающіеся свѣткіе писатели древняго и новаго міра—Платонъ въ діалогъ Федръ, Гетевъ „Фаустъ“ и др.

даютъ, чтобы пожить на чужой счетъ, но и полученное даромъ, по лѣности и праздности, скоро растратятъ и снова сдѣлаются нищими. Что же далѣе? Опять отнимать у имущихъ ими заработанное сбереженъе и раздать неимущимъ? Но тогда кто же будетъ пріобрѣтать и сберегать? Кто будетъ работать на туеядцевъ? И въ концѣ концовъ неизбежно наступятъ общій упадокъ силъ, пріостановка вѣхъ производимыхъ въ странѣ работъ, поголовная нищета. Даже въ жизни будущаго вѣка не будетъ полного равенства состояній между людьми. Всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христово, чтобы каждому получить *соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или злое* (2 Кор. 5, 10) какъ же социалисты осмѣливаются думать объ устройствѣ на грѣшной землѣ того, что невозможно для самого неба!

Неравенство людей, находящееся въ причинной зависимости главнымъ образомъ отъ грѣховнаго поврежденія природы человѣка, много объясняется еще ихъ врожденными индивидуальностями, обуславливающими собою огромныя различія между людьми въ ихъ дѣйствительной жизни,— различія изъ которыхъ съ естественною необходимостію вытекаютъ различія ихъ правъ и обязанностей. Такъ, одни изъ людей находятся въ возрастѣ беспомощнаго дѣтства, или незрѣлой юности, другіе—въ возрастѣ возмужалости и полного расцвѣта силъ, третьи стоятъ на краю могилы. Уже эти различія обуславливаютъ неодинаковыя права и обязанности тѣхъ и другихъ. Развѣ дѣти, напримѣръ, могутъ имѣть одни и тѣ же права и обязанности, что и люди зрѣлаго возраста; мужчины—одни и тѣ же права и обязанности, что и женщины? Мы знаемъ, что Бебель настаиваетъ на полномъ равноправіи женщины съ мужчиной, какъ въ бракѣ, такъ и внѣ брака¹⁾. Но мы предложили бы Бебелю вопросъ: должны ли и мужчины, чередуясь со своими женами, готовить кушанья, штопать чулки, а женщины вмѣсто мужчинъ спускаться въ шахты, или съ ранцами за плечами идти на поле битвы? Развѣ напрасно природа дала женщинѣ лную, чѣмъ у мужчины, тѣлесную организацію? Развѣ это физическое отличіе женщины отъ мужчины и неразрывно

¹⁾ Bebel „Die Frau“; s. 433.

связанныя съ этимъ заботы материнства не ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Творецъ природы указалъ имъ неодинаковыя обязанности въ обществѣ?

Впрочемъ, если мы даже выпустимъ изъ вниманія различіе половъ и возрастовъ и представимъ себѣ мужчину и женщину, ребенка и человѣка зрѣлыхъ лѣтъ въ одинаковыхъ положеніяхъ, то и тогда одинаковость условій существованія была бы чѣмъ-то неестественнымъ. Пусть вспомнятъ только о томъ, какъ различны люди по своимъ природнымъ способностямъ, полученнымъ ими отъ Бога. Какъ у обыкновенныхъ родителей дѣти бываютъ съ различными дарованіями—отличными и слабыми, такъ и среди чадъ Божіихъ—во всемъ родѣ человѣческомъ одному человѣку дается одинъ талантъ, другому—два, третьему—пять, „каждому по его силѣ“ (Мѣ. 25, 13—16; ср. 1 Кор. 4, 7; 15, 41—42). Степенью же дарованій каждого человѣка естественно-необходимымъ образомъ опредѣляется свойственный ему тотъ или другой родъ общественной дѣятельности, такъ что человѣкъ, взявшійся за дѣло не по способностямъ, оказывается не на своемъ мѣстѣ. Человѣкъ большого, сильнаго ума является обыкновенно руководителемъ другихъ, люди средняго уровня дарованій—его сотрудниками, остальные—только исполнителями его воли. Правда, въ этомъ отношеніи бываютъ иногда неприятныя исключенія, ибо общіе законы распредѣленія общественныхъ занятій, а за ними и преимуществъ по способностямъ все—таки остается въ силѣ. Какъ сказалъ нѣкогда Іисусъ Христосъ, что мы, по своей волѣ, вопреки природѣ, не можемъ прибавить себѣ росту хотя бы на одинъ локоть (Мѣ. 6, 27), такъ остается неизмѣнно и доселѣ. Онъ же училъ, что „рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его“ (Іоан. 13, 16. Ср. Мѣ. 10, 24; Лук. 6, 40; Іоан. 15, 20). Апостолы также различали людей другъ отъ друга по ихъ способностямъ и преимуществамъ. (Іоан. 2, 2—6; Рим. 15, 26; 2 Кор. 6, 10; Гал. 2, 10). Какимъ же образомъ уравнивать состоянія людей и сдѣлать всѣхъ и навсегда одинаково счастливыми, чего домогаются социалисты, когда нельзя по произволу уравнивать способностей, и слѣдовательно успѣховъ и заслугъ.

Таковы истинныя причины того противорѣчія нашей

жизни, извѣстнаго подъ именемъ неравенства человѣческихъ состояній, которое возникаетъ тотчасъ же, какъ скоро начинаютъ разсматривать людей въ конкретныхъ условіяхъ ихъ существованія. Сущестующій же строй соціальной жизни здѣсь не при чемъ. Поэтому и уравненіе всѣхъ людей въ ихъ общественныхъ правахъ и обязанностяхъ не можетъ быть достигнуто посредствомъ переустройства современнаго соціальнаго строя. Но допустимъ, что это уравненіе въ родѣ человѣческомъ могло бы осуществиться тѣми средствами, какія рекомендуютъ соціалисты. Тогда какъ же сохранить достигнутое равенство человѣческихъ состояній на всѣ послѣдующія времена? Вѣдь нельзя же предотвратить тѣхъ явленій, чтобы люди болѣе талантливые и энергичные не стали сами собою возвышаться надъ другими, и люди, склонные къ своекорыстію и хищничеству, не стали вновь насильственными путями захватывать въ свои руки привилегіи предъ остальными людьми. Поэтому, если бы и удалось соціалистамъ достигнуть всеобщаго общественнаго уравненія, послѣднее не могло бы продолжаться долго, такъ какъ, съ одной стороны, нельзя же въ самомъ дѣлѣ сдѣлать всѣхъ людей равными по талантамъ и энергій, а съ другой—нельзя и совершенно искоренить въ человѣческой природѣ грѣховныя инстинкты корыстолюбія и насилія.

Итакъ, если никакимъ соціальнымъ переустройствомъ не можетъ быть уничтожено указанное противорѣчіе въ человѣческой жизни, гдѣ же надобно искать средства по крайней мѣрѣ для ослабленія его? Истинное ученіе о равенствѣ всѣхъ людей и дѣйствительныя средства къ возможному уравненію ихъ относительно земнаго благополучія содержатся только въ христіанствѣ.

По христіанскому ученію, всѣ люди признаются равными между собою въ томъ смыслѣ, что всѣ они имѣютъ одну и ту же сущность духовной и тѣлесной природы своей, что они поэтому совершенно одинаковы другъ съ другомъ до тѣхъ поръ, пока ихъ природа разсматривается независимо отъ тѣхъ условій, съ какими въ дѣйствительности она необходимо связана. Всѣ люди равны по единству своего Творца и происхожденію отъ одного общаго родоначальника, по одному и тому же назначенію къ вѣчному блаженству, по избавленію отъ грѣха и вѣчной смерти искупительными заслугами об-

шаго для всѣхъ Спасителя, по участию въ дарахъ благодати Св. Духа для нравственнаго усовершенствованія еще здѣсь на землѣ. На этихъ существенныхъ основаніяхъ совершенно уравниваются всѣ люди въ тѣхъ правахъ и обязанностяхъ, которыя составляютъ необходимую принадлежность человѣческой природы. Каждый всегда и всюду имѣетъ право на то, чтобы съ нимъ обращались, какъ съ человѣкомъ. Каждый имѣетъ также право на всѣ *безусловно необходимыя* условія существованія. Но чтобы всѣ имѣли право на одинаковыя условія существованія, это не вытекаетъ изъ идеи равенства всѣхъ людей. При указанномъ равенствѣ людей христіанство не игнорируетъ и того, что есть неравнаго въ нихъ, не отмѣняется имъ неизбѣжныя по потребностямъ и обстоятельствамъ земной жизни и разности состояній—всякаго рода общественныя права и обязанности. Хотя отъ этихъ разностей происходитъ немало зла, однако при нынѣшнихъ условіяхъ человѣческой жизни есть въ нихъ и добрая сторона: онѣ возбуждаютъ соревнованіе въ человѣческой дѣятельности, способствуютъ общественному прогрессу, постепенно поднимая развитіе низшихъ классовъ общества вслѣдъ за высшими. Только при существованіи указанныхъ разностей возможна прочная связь между членами общества, потому что только при этомъ условіи одинъ нуждается въ другомъ, одинъ подчиняется другому. Если бы, напр., каждый въ обществѣ располагалъ одинаковыми средствами, тогда никто не сталъ бы нуждаться въ другомъ, всѣ обособились бы, а отсюда, какъ неизбѣжное слѣдствіе, возникъ бы самый крайній и опасный *сепаратизмъ*. Печальный результатъ такого уравненія тѣмъ болѣе несомнѣненъ, что онъ поведетъ къ уменьшенію производства. Съ введеніемъ имущественнаго равенства, сама по себѣ исчезнетъ потребность труда, а отсюда не общее благосостояніе, а напротивъ, горькая нужда сдѣлается достояніемъ всѣхъ и cadaго. При равенствѣ имуществъ самый усиленный, плодотворный трудъ человѣка не дастъ ему больше того, сколько получаютъ другіе. Этимъ уничтожается наиболѣе сильное побужденіе къ труду—стремленіе къ лучшему¹⁾. Соціалисты стремятся къ экономическому равенству главнымъ образомъ потому, что въ неравенствѣ

¹⁾ В. Х. Меллокъ. „Соціальное равенство“. Перев. М. 1900 г., гл. V.—X.

видятъ источникъ современнаго социальнаго-экономическаго недуга. Но на самомъ дѣлѣ это зло происходитъ не отъ неравенства, а отъ нищеты. „Не отъ того несчастны эти бѣдные,—пишетъ В. Х. Меллокъ,—что у нихъ меньше чѣмъ у богатыхъ, а отъ того, что у нихъ меньше, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія первѣйшихъ ихъ потребностей. Нѣтъ ничего возмутительнаго въ томъ, что одинъ человекъ живетъ въ дворцѣ, а другой въ скромномъ домикѣ; печально то, что въ то время, какъ одинъ живетъ въ здоровомъ домѣ, другіе ютятся въ сырыхъ и вонючихъ подвалахъ. Обеспечьте бѣднымъ достаточную пищу, одежду и теплыя помѣщенія, и они, въ смыслѣ счастья, весьма возможно будутъ находиться въ одинаковомъ положеніи съ богатыми. Но сдѣлать это не значитъ допустить имущественное равенство. Не имѣющее рациональныхъ основаній, экономическое равенство не требуется и социальнымъ духомъ христіанства. Евангельскій девизъ таковъ, чтобы когда страдаетъ одинъ членъ, страдали съ нимъ всѣ члены“ (1 Кор. 12, 26), и чтобы „носили бремена другъ друга: и такимъ образомъ исполнился бы законъ Христовъ“ (Гал. 6, 2).

Не уничтожая разностейъ земныхъ состояній, христіанство всячески старается смягчить, сгладить возможные въ данномъ случаѣ крайности или рѣзкости. Не обольщая людей надеждой на вполне удовлетворительное рѣшеніе въ настоящее время докучливаго социальнаго вопроса, оно не можетъ равнодушно относиться къ крайнимъ и рѣзкимъ проявленіямъ неравенства человѣческихъ состояній, не можетъ не возвѣщать вѣчнаго горя тѣмъ, кто строятъ житницы для себя, роскошествуютъ и веселятся въ то время, когда около ихъ воротъ стоятъ голодные братья (Мѡ. 25, 34—44; Лук. 12, 16—20; 16, 20—31), почему и не можетъ не признавать возможности и необходимости посильнаго облегченія этого социальнаго зла. Напротивъ, въ христіанствѣ, съ самаго начала его распространенія, вопросъ объ общественномъ благополучіи раскрывался съ большею полнотою, глубиною и жизненностію, чѣмъ въ социализмѣ; своихъ первыхъ послѣдователей оно находило по преимуществу среди бѣдныхъ людей, лишенія и страданія которыхъ въ особенности и дѣлали ихъ воспримчивыми къ благовѣстію о царствѣ Божіемъ. Только христіанство всегда указывало и указы-

ваетъ для облегченія участи несчастныхъ не тѣ средства, какія рекомендуются соціалистами.

Глубоко сочувствуя скорбямъ и лишеніямъ бѣдныхъ людей, и не находя возможнымъ обставить вполне ихъ безбѣдное существованіе, христіанство старается открыть для нихъ источникъ утѣшенія въ ихъ собственномъ духѣ—въ примирительномъ взглядѣ на земныя лишенія и страданія. Отнимите у бѣдныхъ эти утѣшенія, и вы удесятирите ихъ скорби. Соціализмъ въ этомъ отношеніи безпощаденъ къ бѣднымъ: своими яркими рѣчами и воззваніями глашатаи соціализма возбуждаютъ въ нихъ ропотъ, злобу, ярость и другія дурныя расположенія, въ конецъ разбивающія ихъ души и самую жизнь. Не то въ нашей святой вѣрѣ. Своими внушеніями о томъ, что земная жизнь съ ея скорбями и лишеніями есть для насъ только приготовленіе къ небесной, гдѣ уже не будетъ ни печали, ни воздыханія,—что никто изъ насъ не терпѣлъ въ жизни столько страданій, сколько претерпѣлъ ихъ за насъ Господь Іисусъ Христосъ,—что, участвуя со Христомъ на землѣ въ страданіяхъ, мы будемъ участвовать съ Нимъ на небѣ въ Его вѣчной славѣ и т. д.,—этими и подобными внушеніями христіанство во многихъ своихъ послѣдователяхъ утверждаетъ такое высокое нравственное настроеніе, что они не только примиряются съ земными скорбями и лишеніями, но и находятъ въ нихъ источникъ блаженства и радости. „Блаженны нищіе духомъ“,—говоритъ Спаситель,—„ибо ихъ есть (не будетъ только, но есть) царство небесное“ и т. д. (Мѡ. 5, 3—12). Хотя царство небесное, въ полной силѣ своей, откроется только въ будущемъ вѣкѣ, но блага его становятся нашимъ достояніемъ уже и въ настоящей жизни, по мѣрѣ того—какъ мы пріобрѣтаемъ качества, свойственныя сынамъ этого царства. И ап. Павелъ, изображая различныя бѣдствія и страданія современныхъ ему христіанъ, говоритъ отъ лица ихъ, между прочимъ, такъ: „мы отовсюду притѣснены, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибнемъ... Мы не унываемъ... всегда благодушествуемъ... насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся“ (2 Кор. 4, 8, 16; 5, 9, 10).

Не правда ли, какъ эти слова Христа и ап. Павла звучатъ слишкомъ странно для слуха соціалистовъ, которые

весь вопросъ о всеобщемъ благополучіи сводятъ къ вопросу о неограниченномъ и одинаковомъ для всѣхъ людей пользованіи матеріальными благами? Въ ихъ глазахъ матеріальная бѣдность является не только величайшимъ, но и единственнымъ несчастіемъ, отъ котораго происходятъ всѣ прочія бѣдствія. Поэтому, всѣ усилія социалистовъ направлены къ тому, чтобы избавить человѣчество отъ этого коренного несчастія. Съ устраненіемъ бѣдности, мечтаютъ они, само собой настанетъ въ жизни человѣческой всеобщее счастье и довольство; всѣ будутъ одинаково сыты, всѣ будутъ въ равной степени пользоваться земными благами. Такимъ образомъ, социализмъ не знаетъ и не хочетъ знать другой цѣли, для людей въ настоящей жизни, кромѣ той, которая идетъ на встрѣчу ихъ животнымъ инстинктамъ. Онъ не хочетъ взглянуть по ту сторону бытія и какъ бы забываетъ совершенно область духовной жизни человѣка. А между тѣмъ, по справедливому замѣчанію нашего великаго писателя *Достоевскаго*, „безъ вѣры въ свою душу и въ ея безсмертіе, бытіе человѣка неестественно, немислимо и невыносимо“¹⁾. Не менѣе справедливо говорить и другой нашъ писатель *Гончаровъ*, что „современный социализмъ, не признавая человѣка съ душой, съ правами на безсмертіе, проповѣдуетъ какую-то правду, какую-то честность, какія-то стремленія къ лучшему порядку, къ благороднымъ цѣлямъ, не замѣчая, что все это дѣлается ненужнымъ при томъ, указываемомъ имъ, случайномъ порядкѣ бытія, гдѣ люди, по его словамъ, толпятся, какъ мошки въ жаркую погоду, въ огромномъ столбѣ, сталкиваются, мнутъ, плодятся, питаются, грѣются и исчезаютъ въ безтолковомъ процессѣ жизни, чтобы завтра дать мѣсто другому такому же столбу. Если это такъ, тогда не стоитъ работать надъ собою, чтобы къ концу жизни стать лучше, чище, правдивѣе, добрѣе. Зачѣмъ? Для обихода на нѣсколько десятковъ лѣтъ? Для этого надо запасть, какъ муравью, зернами и на зиму, обиходнымъ умѣньемъ жить, такую честностью, которой синонимъ—ловкость, столькими зернами, чтобы хватило на жизнь, иногда очень краткую, чтобы было тепло, удобно. Какіе же идеалы у муравьевъ“²⁾?

¹⁾ „Дневникъ писателя“, за 1876 г. № 12.

²⁾ „Обрывъ“, ром. Гончарова, ч. II, стр. 482.

Эта именно черта социализма нашего времени сближает его съ *современнымъ материализмомъ и древнимъ эвдемонистическимъ культомъ плоти* и вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ его въ рѣшительную противоположность съ *христіанскимъ аскетизмомъ* ¹⁾, обязывающимъ своихъ послѣдователей „не любить міра, ни всего, что въ мірѣ“ (т. е. не предаваться мірскимъ страстямъ) (Іоан. 2, 15; ср. ст. 16). Соціалисты окончательно отвергаютъ аскетизмъ. Къ подвигамъ духовнаго подвижничества они относятся съ нескрываемымъ презрѣніемъ и ироніей. Имъ нѣтъ дѣла до того, что аскетизмъ, слѣды котораго замѣтны во всѣхъ религіяхъ, есть плодъ глубочайшей потребности души человѣческой въ стремленіи ея къ Божеству и потому держится на разумныхъ основаніяхъ ²⁾.

Правда, христіанству, какъ мы знаемъ, не чужда идея земнаго благополучія; но оно и не ставитъ конечною цѣлюю человѣческой жизни матеріальное благо. Никакое внѣшнее благополучіе не способно исполнѣ удовлетворить человѣка. Желанія человѣческія никогда не удовлетворяются на землѣ. Онѣ идутъ въ безконечность: имъ нѣтъ предѣла. Ветхозавѣтный мудрецъ все имѣлъ, что хотѣлъ, въ смыслѣ обладанія земными благами, но жажда души его оставалась неудовлетворенною. При исполненіи всѣхъ своихъ желаній онъ только и могъ сказать: „все суета и томленіе духа“ (Екклез. 2, 11). Даже обладаніе всѣми сокровищами міра, при неимѣніи благъ духовныхъ, не только не можетъ дать человѣку никакого счастья и довольства, но и поведетъ его къ гибели. „Какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ“? (Мѣ. 16, 26).

Соціалисты упрекаютъ христіанство въ томъ, что оно своимъ ученіемъ о примиреніи съ земными скорбями и лишеніями, объ утѣшеніяхъ въ будущей жизни, будто-бы только *заглушаетъ у бѣдныхъ и несчастныхъ людей* всякое стремленіе къ улучшенію своего положенія въ настоящей жизни. Такой упрекъ могъ бы имѣть основаніе въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что христіанство обѣщаетъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ утѣшенія въ будущей жизни

¹⁾ Зомбартъ. „Соціализмъ и социалист. движенія въ 19 в.“, стр. 119 и дал.

²⁾ См. нашу книгу: „Современное декадентство и христіанство“. Кіевъ, 1909 г., стр. 180—196.

не за ихъ добродѣтели, а за то именно, что они равнодушно переносятъ житейскія невзгоды. Но такого доказательства въ словѣ Божіемъ нельзя найти. Въ самомъ дѣлѣ,—возьмемъ наиболѣе благопріятное, повидимому, для противоположнаго мнѣнія мѣсто изъ евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ Авраамъ говоритъ богачу: „чадо! вспомни что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь“ (Лук. 16, 25). Въ данномъ мѣствѣ нѣтъ еще доказательства для той мысли, что нищій Лазарь блаженствуетъ потому только, что страдалъ на землѣ, а богачъ терпитъ мученія потому именно, что благоденствовалъ при жизни ¹⁾. Всего проще слова Авраама понимать такъ: Лазарь безропотно переносилъ самыя тяжкія лишенія, не возмущаясь противъ богача и ожидая небесныхъ благъ, и Богъ, естественно, наградилъ его райскимъ блаженствомъ. Богачъ же взялъ все отъ жизни, что, по его мнѣнію, составляло цѣль ея—земныя блага; другихъ благъ, кромѣ земныхъ, для него не существовало, только въ нихъ видѣлъ онъ „награду свою“ (Мф. 6, 2) и не удивительно, что оказался въ аду. Высказываемый социалистами по адресу христіанства упрекъ могъ бы еще имѣть нѣкоторый смыслъ, если бы ожиданія христіанства относительно будущей жизни были пустою мечтою, и если бы настоящая жизнь съ ея матеріальными благами, напротивъ, представляла въ себѣ послѣднюю цѣль человѣческихъ стремленій и могла сдѣлать людей вполне счастливыми и довольными. Но вѣдь христіанское ученіе объ утѣшеніяхъ въ будущей жизни имѣетъ для себя дѣйствительное основаніе въ глубочайшихъ потребностяхъ человѣческаго духа и потому не есть нѣчто вымышленное, а христіанскій взглядъ на земную жизнь находитъ себѣ постоянное подтвержденіе въ опытѣ и исторіи человѣчества.

Соціалисты заподозрѣваютъ христіанство даже въ томъ, что будто бы оно намѣренно, въ интересахъ людей богатыхъ, внушаетъ бѣднымъ примиреніе съ своею участью, чтобы закрѣпить за ними гнетъ богатыхъ ²⁾. Но христіанство тогда

¹⁾ Толков. Евангеліе Михаила, т. II, стр. 483—84.

²⁾ Протоіерей А. Иванковъ-Платоновъ. „Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ“. „За двадцать лѣтъ священства“, стр. 289.

можно было бы заподозрить въ этомъ, если бы оно не внушало постоянно и богатымъ милосердія и справедливости. Располагая бѣднымъ мириться съ своимъ положеніемъ, христіанство не расточаетъ лести предъ богатыми, не говоритъ имъ, что они могутъ пользоваться своимъ богатствомъ для себя только, не обнаруживая участія къ нуждамъ другихъ. Напротивъ, оно постоянно увѣщаетъ богатыхъ, чтобы они раздавали свои имѣнія нищимъ (Мѡ. 19, 21—29; Мрк. 10, 21—31; Лук. 18, 22—30), „продавали имѣнія свои и давали милостыню“ (Лук. 12, 33), „пріобрѣтали себѣ друзей (т. е. бѣдныхъ, нищихъ, вообще требующихъ помощи здѣсь на землѣ), богатствомъ неправеднымъ (т. е. невѣрнымъ, ненадежнымъ, скоропреходящимъ) (Лук. 16, 9), словомъ—„не себѣ угождали“, а „носили немощи немощныхъ“ (Рим. 15, 1). Богатство, по ученію христіанскому, не личная привиллегія владѣющихъ имъ, которымъ можно пользоваться по произволу для своихъ прихотей, безъ участія къ бѣдственному положенію другихъ. Оно—даръ Божій, временно даваемый тѣмъ, кого Господь особенно взыскиваетъ своими милостями, чтобы и они были милостивы къ другимъ ¹⁾. Въ правильномъ употребленіи этого дара владѣющіе имъ должны дать нѣкогда строгій отчетъ предъ Богомъ. И нѣтъ такихъ обличеній, съ которыми бы слово Божіе не обращалось противъ людей богатыхъ, употребляющихъ свои избытки на собственные прихоти, а не на помощь бѣднымъ. „Кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, говоритъ апостолъ Іоаннъ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое: какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія?“ (1 Іоан. 3, 17). Еще въ Вѣтхѣмъ Завѣтѣ исключительное владѣніе своимъ достаткомъ рассматривалось не какъ законное право человѣка, но какъ тяжелое преступленіе. Великій грѣхъ будетъ на томъ, кто имѣя достатокъ, откажетъ нуждающемуся брату въ помощи“ (Втор. 15, 7—11. Пс. 9, 23—39; Притч. 11, 17; 14, 21, 31; 22, 22—23; Сир. 34, 20—22) и др. Отсюда понятны и ветхозавѣтные законы, запрещающіе брать ростъ съ даннаго въ заемъ единоплеменникамъ (Исх. 22, 25; Лев. 25, 35—37; Втор. 23, 19—20; Пс. 14, 5; Притч. 28, 8; Іезек. 18, 8 и др.).

¹⁾ Профессоръ В. И. Экземпларскій. „Ученіе древней Церкви о собственности и милости“. Кіевъ, 1910 г., стр. 53—155.

Вотъ путь, которымъ христіанство всегда шло къ улучшенію положенія бѣдныхъ и несчастныхъ людей, это путь взаимной братской любви. „Любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“, говоритъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ. (Іоан. 15, 12). „Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“ (Мѡ. 7, 12). Эти слова Христа составляютъ „золотое правило“¹⁾ для всѣхъ христіанъ во всѣхъ отношеніяхъ ихъ жизни и, въ частности, въ области социальныхъ отношеній. Кто будетъ жить по заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ, тотъ не можетъ ошибаться, потому что любовь есть свѣтъ, разгоняющая тьму. „Кто любитъ брата своего, учитъ ап. Іоаннъ, тотъ пребываетъ во свѣтѣ, и нѣтъ въ немъ соблазна“ (1 Іоан. 2, 10). Любовь къ ближнему всегда найдетъ средства разрѣшить самую трудную социальную проблему, такъ какъ эта любовь, по словамъ ап. Павла, „не завидуетъ“ чужому достатку, „не ищетъ своего“, умѣетъ „перенести“ всякія тяготы и нужду для блага ближняго. Самое лучшее и наиболѣе цѣнное проявленіе ея въ дѣлахъ „милосердія“ (1 Кор. 13, 4—7). Вотъ сколько можетъ сдѣлать любовь. Она не проглядитъ чужой нужды, или вѣрнѣе, не чужой, а нужды своего брата, какимъ является для нея всякій человѣкъ (Лук. 10, 29 и др.); и что самое важное: такой любви Іисусъ Христосъ не только училъ, Онъ даровалъ ее намъ свыше, и она „излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. 5, 3). Она стала положительнымъ, реальнымъ достояніемъ человѣческаго сердца, и духъ любви послѣ этого проникаетъ въ существо человѣка и дѣйствіе его сказывается въ тѣхъ, кто этотъ духъ воспринялъ въ себя и началъ жить по духу, а не по плоти. И дѣйствительно, лишь только люди начинаютъ давать въ своемъ сердцѣ просторъ дѣйствию духа любви Божественной, какъ тотчасъ же это сказывается въ поразительной перемѣнѣ, какая совершается въ отношеніяхъ социальной жизни. Сколько мы знаемъ случаевъ, когда облагороженные вліяніемъ духа любви Христовой богатые люди отдавали все свое имущество на дѣла благотворительности! Или кто внушаетъ многимъ фабрикантамъ всѣми мѣрами улучшать бытъ своихъ рабочихъ? Трудно допустить, что все

¹⁾ Голков. Евангеліе Михаила, т. I, стр. 138.

это дѣлается изъ личныхъ только интересовъ: такое объясненіе слишкомъ пошло, чтобы имъ можно было удовлетвориться. Несомнѣнно эти люди проникаются духомъ любви Божественной, и жизнь человѣческая послѣ этого представляется имъ совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ они привыкли видѣть ее прежде. Заповѣди о любви: возлюби Бога больше всего и ближняго, какъ самого себя встрѣчаются еще въ Ветхомъ Завѣтѣ; но Христосъ соединяетъ эти заповѣди въ одну, и, такимъ образомъ, заповѣдь о любви, какъ нѣчто цѣлое, возводится на степень высшаго основного закона царства Божія. При такомъ опредѣленіи любви падаютъ всѣ ея ограниченія, какія воздвигалъ ей грѣховный эгоизмъ, въ мірѣ языческомъ и у подзаконныхъ іудеевъ. У грековъ и римлянъ во времена язычества любовь и милосердіе не считались въ числѣ главныхъ добродѣтелей. Нѣчто похожее на милосердіе представляла щедрость (*liberalitas*), но щедрость, не имѣя въ основѣ любви, легко обращалась въ орудіе самолюбія, руководилась желаніемъ отличиться предъ другими изобиліемъ и богатствомъ, и по этимъ побужденіямъ простиралась не только на бѣдныхъ, нуждающихся въ помощи, но и на всѣхъ гражданъ, причемъ бѣдняки, по своему униженному предъ другими положенію, и получали менѣе другихъ ¹⁾. И о Богоизбранномъ народѣ іудейскомъ должно сказать, что хотя онъ имѣлъ средства узнать и исполнить долгъ человѣколюбія и милосердія (Исх. 23, 11—25; Лев. 19, 9—10; 26 гл. Втор. 14, 28, 29; 15, 2 и сл. 16, 11, 14; 23, 11, 24—25, 24, 20—26, 12—13; Пс. 11, 1; 37—26; Тов. 4, 5 и ст.), но уклонился на тотъ же темный и узкій путь эгоизма, по которому блуждали язычники. Узкая національность—первый недостатокъ человѣколюбія у подзаконныхъ евреевъ (Исх. 22, 21; 23, 9 и др.). Второй недостатокъ—формализмъ въ исполненіи предписаній закона. Дѣло милосердія дошло до такой крайности, что во имя Бога отказывали въ требуемыхъ закономъ пособіяхъ даже такимъ лицамъ, каковы, напр. престарѣлые и немощные родители. Въ „исполненіе временъ“ явилась спасительная благодать Искупителя міра: нищимъ возвѣщено благое слово, проповѣдано плѣн-

¹⁾ Ульгорнъ. „Христіанская благотворительность въ древней Церкви“. Перев. А. П. Лопухина, гл. I.

нымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпущены измученные на свободу, проповѣдано лѣто Господне благопріятное (Мук. 4, 18). Теперь нельзя уже отклонить дѣль милости подѣ предлогомъ якобы высшаго служенія Богу. „Кто говоритъ я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ“ (1 Иоан. 4, 20). Своею заповѣдію о любви къ ближнимъ, христіанство, безспорно, призываетъ людей къ нѣкоторому уравниенію въ соціально-экономическомъ отношеніи¹⁾. Въ христіанскомъ обществѣ не должно быть гнетущей нищеты, когда въ немъ есть члены матеріально обезпеченные. Каждый истинный христіанинъ не можетъ не присоединиться къ пожеланію св. Григорія Богослова: „не дай мнѣ Богъ ни жить богато, когда они (бѣдные братья) нуждаются; ни наслаждаться здравіемъ, когда не подамъ помощи къ врачеванію ихъ ранъ; ни имѣть достаточной пищи, ни одежды, ни покойнаго крова, когда не раздѣляю съ ними хлѣба, не снабжу ихъ, по возможности одеждою и не упокою подѣ моимъ кровомъ“²⁾.

Итакъ, по христіанскому ученію, равно какъ и соціалистическому, чтобы всѣмъ людямъ жилось на землѣ хорошо, богатые должны поступиться своимъ имуществомъ въ пользу бѣдныхъ. Но богатые должны дѣлать все возможное для бѣдныхъ не по насилію и внѣшнему принужденію, какъ хотятъ того соціалисты, а по внутреннему свободному расположенію христіанской любви къ ближнему³⁾. Въ противномъ случаѣ, если вы раздѣлите сегодня между бѣдными имущество, отнятое у богатыхъ, завтра же явятся новые бѣдняки и новые богачи—все достигаемое насиліемъ непрочно. Здѣсь, значитъ, не нужны насильственные перевороты, предлагаемые соціалистами, а нуженъ переворотъ нравственный: отреченіе отъ излишней притязательности со

1) 2 Кор. 8, 14—15. R. Todt. „Der radikale deutsche socialismus und die christliche Gesellschaft“ Vittenberg, 1878, 2 Aufl, s. 118.

2) Творенія, т. II. Москва, 1868 г., стр. 19.

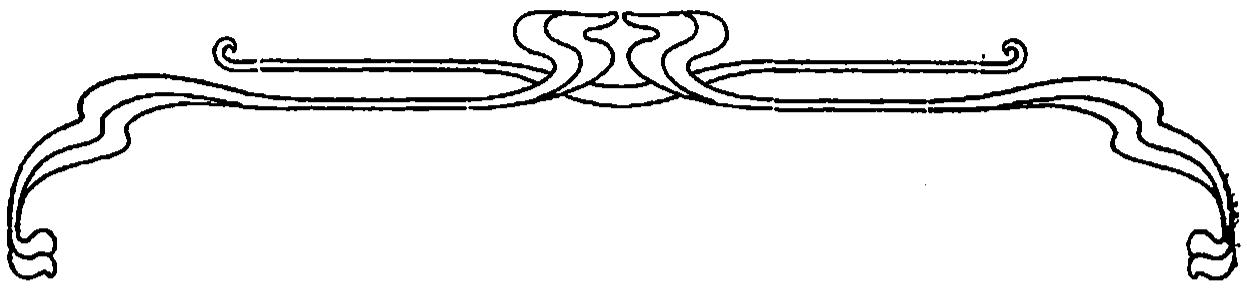
3) Замѣчательно, что первая попытка обратить дѣло свободной христіанской любви въ подневольное дѣло принудительнаго соціализма внушена была прямо, по слову апостола Петра, *сатаною* (Дѣян. 5, 3).

стороны бѣдныхъ и самоотверженіе со стороны богатыхъ. Не порядки въ современной общественной жизни должны измѣниться, а напротивъ, сами люди должны измѣниться,—тогда только сами собою улучшатся и соціальныя отношенія. Господь Іисусъ Христосъ направлялъ свое вниманіе на духовное возрожденіе человѣка, полагая, что такой человѣкъ будетъ „уготованъ на всякое дѣло благое“, слѣд. и на дѣло земной жизни (2 Тим. 3, 17). Онъ подходитъ къ душѣ человеческой не снаружи, съ внѣшними благами, но изнутри, обновляя самое внутреннее существо человѣка. „Я хочу, говорилъ Спаситель, чтобы люди имѣли жизнь въ себѣ (т. е. жизнь духовную въ единеніи съ Нимъ) и имѣли съ избыткомъ“ (Іоан. 10, 10. Ср. 6, 53). Если бы всѣ люди были болѣе или менѣе одинаково одушевлены нравственными началами жизни, то бѣднякъ не завидывалъ бы богачу и съ преданностію волѣ Божіей терпѣливо переносилъ бы свою бѣдность, а богатый не могъ бы не проникаться жалостію къ бѣднымъ и нерасточалъ бы въ одинъ день на себя годовою платою многихъ рабочихъ, а, напротивъ, почиталъ бы преступленіемъ употреблять свои избытки на однѣ прихоти. При такомъ всеобщемъ настроеніи богатый человѣкъ былъ бы предметомъ не притязаній и насилія со стороны бѣдныхъ, служащихъ у него (какъ это, къ нашему прискорбію, весьма нерѣдко случается нынѣ), а, наоборотъ—предметомъ уваженія и любви: его дѣло они считали бы и своимъ, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ трудились бы на общую пользу и въ несчастіи его видѣли бы собственное несчастіе. Тогда насталъ бы на землѣ тотъ миръ, который былъ воспѣтъ въ виѣлеемскую ночь ангелами и о которомъ предвозвѣщалъ пророкъ Исаія: „волкъ будетъ ѣсть вмѣстѣ съ козленкомъ“ (Ис. 11, 6); „волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, и левъ какъ волъ, будетъ ѣсть соломѣ, а для змѣя прахъ будетъ пищею: они не будутъ причинять зла и вреда“ (65, 25). „Народы перекуютъ мечи свои на орала, и копыя свои на серпы“ (Ис. 2, 4. Ср. Мих. 4, 3). „Не слышно будетъ болѣе насилія на землѣ твоей, опустошенія и разоренія—въ предѣлахъ твоихъ“ (Ис. 60, 18). Спаситель сказалъ: „ищите прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѡ. 6, 33). Такъ и должно быть. И мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что

если бы всѣ люди покорили свою волю законамъ того царства, въ которомъ владычествуетъ Богъ и торжествуетъ Его правда, все остальное, въ чемъ нуждаются они для земной жизни, дано было бы имъ какъ бы въ придачу и воздаяніе за предварительные труды и исканіе царства Божія,—устроилось бы само собой то всеобщее благополучіе на землѣ, котораго напрасно ждуть отъ общественнаго переустройства социаллисты, позабывшіе о царствѣ Божіемъ и о правдѣ Его.

Проф.-прот. Николай Степановичъ.

Сущность первороднаго грѣха съ христіанско-философской точки зрѣнія.

I.

Мѣсто и значеніе догмата о первородномъ грѣхѣ въ системѣ христіанской догматической доктрины.

Ученіе о первородномъ грѣхѣ является такимъ необходимымъ началомъ христіанской догматики, что оно прямо или косвенно связано съ самою сущностью христіанства, какъ фактически осуществившагося въ подлинной исторіи человѣчества спасенія людей, погибающихъ отъ зла жизни.

Христіанство и есть именно та религія спасенія людей, которая утверждаетъ, что на землю приходилъ Самъ Богъ и фактами Своей Богочеловѣческой жизни не только указалъ людямъ на то зло, отъ котораго они погибаютъ, но и дѣйствительно *спасъ*, избавилъ людей отъ этого зла, предъ которымъ было безсильно человѣчество. Уясненіе этого природнаго зла, въ которомъ повиннымъ сознаетъ себя каждый человѣкъ, разъ онъ только носитъ человѣческое сознаніе и природу, и которое сознается каждымъ человѣкомъ, какъ ненормальность, какъ искаженіе истинной жизни по подлинной цѣли человѣческаго назначенія въ мірѣ,—въ теоретической доктринѣ христіанства является подъ формою ученія или *догмата о первородномъ грѣхѣ*. Этотъ догматъ обуславливаетъ собою необходимость пришествія на землю Самого Бога, Его воплощенія, страданій и человѣческой смерти, воскресенія, вознесенія, всеобщаго возстанія людей для будущаго Небснаго царства.

Не говоря уже о томъ, что этотъ догматъ является исходной точкой для постановки моральныхъ проблемъ объ истинномъ благѣ, о цѣли жизни человѣка, о средствахъ борьбы со зломъ на пути нравственнаго совершенствованія, о добродѣтели, о любви, объ аскетизмѣ, о монашествѣ,—единственно это-же утвержденіе радикальной порчи чело-вѣческой природы и жизни создаетъ и чисто теоретическіе, метафизическіе, философскіе вопросы о происхожденіи и сущности зла, о природѣ человѣка, о смыслѣ жизни, о свободѣ, о личности и т. п.

Все эти теоретическіе и практическіе вопросы, касающіеся зла, въ сущности очень тѣсно связаны между собой, что, пожалуй, точно раздѣлить и разграничить ихъ на эти двѣ области нѣтъ возможности. Эта особенность вопросовъ о злѣ упрочиваетъ за догматомъ о первородномъ грѣхѣ значеніе тѣсно-связующаго звена между христіанской моралью и догматикой. Именно только чрезъ выясненіе и развитіе доктрины о грѣхѣ, о злѣ можно разрѣшить пазрѣвшую проблему органическаго соединенія христіанской догматики и морали, метафизики и этики.

Такимъ образомъ, если держаться взгляда на христіанство, какъ на живую религію, предлагающую человѣку осуществленіе подлиннаго его назначенія въ мірѣ чрезъ синтезъ усвоенія и выполненія теоретической и практической доктринъ, (а это и есть именно истинный взглядъ на христіанство), то до очевидности становится яснымъ, что догматъ о первородномъ грѣхѣ требуетъ для себя особеннаго вниманія и всесторонняго изслѣдованія.

Нужно однако сказать, что никуда, кажется, больше не было внесено различныхъ толкованій, пониманій, опредѣленій, нигдѣ не примѣшано столько заблужденій, путаницы понятій, противорѣчій, какъ именно къ ученію о первородномъ грѣхѣ.

Являясь такою необходимою и извѣстною составною частью такого цѣлаго, какъ систематическое мышленіе доктрины христіанства, догматъ о первородномъ грѣхѣ принадлежитъ въ то же время къ самымъ невыясненнымъ, къ самымъ не освѣщеннымъ всесторонне догматамъ. Недаромъ Блаженный Августинъ, посвятившій раскрытію этого догмата лучшую пору своей жизни и дѣятельности, этотъ глубоко-

мысленный отецъ-антропологъ искренно сознавался, что это одинъ изъ самыхъ трудныхъ для пониманія догматовъ христіанства. Онъ писалъ: hoc peccato nihil est ad praedicandum notius, nihil est ad intelligendum secretius¹⁾.

Поэтому, раскрыть этотъ догматъ во всей если не полнотѣ, то въ сущности, глубинѣ и основательности—это такая задача для христіанина-мыслителя, которая можетъ дать ему возможность осмыслить въ цѣльномъ живомъ міровоззрѣніи почти всю ширь христіанскаго ученія.

II.

Постановка вопроса на правильный путь для его рѣшенія.

Всякій, кто, обыкновенно, берется за рѣшеніе какой-нибудь проблемы, можетъ идти двумя путями: путемъ самостоятельной мысли, путемъ чистаго творчества, это тогда, когда рѣшеніе извѣстнаго вопроса до него или еще не существовало совсѣмъ, или всѣ существовавшія рѣшенія,—вслѣдствіе критическаго отношенія къ нимъ со стороны мыслящихъ людей, оказались ложными; или же мысль изслѣдователя можетъ направляться только по пути болѣе подробнаго раскрытія и всесторонняго освѣщенія уже даннаго рѣшенія.

Несомнѣнно, что всякій, берущійся за изслѣдованіе какого-нибудь христіанскаго догмата, не можетъ ничего создать новаго, такъ какъ догматы не творятся и не придумываются, они *необходимо* мыслятся въ опредѣленномъ видѣ въ цѣлой системѣ христіанской доктрины, въ цѣльномъ христіанскомъ живомъ міровоззрѣніи. А все это міровоззрѣніе группируется около факта воскресенія Христа изъ мертвыхъ, которымъ фактически, на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности совершенно наше спасеніе отъ зла жизни и природы.

Слѣдовательно, рѣшеніе того, что такое первородный грѣхъ, откуда онъ произошелъ въ человѣкѣ и каковы его прямыя послѣдствія для природы и жизни человѣка, должно совершаться при свѣтѣ христіанскаго ученія о воскресеніи Христа. Человѣкъ, который беретъ на себя задачу раскрыть ученіе о первородномъ грѣхѣ, можетъ оказаться въ стран-

¹⁾ De moribus eccles. XXII. Migne. t. I, p. 1328.

номъ положеніи: какъ обязанный раскрывать православное ученіе, т. е. то, которое существуетъ въ Церкви и изложено Святыми отцами, онъ чрезвычайно будетъ удивленъ тѣмъ явленіемъ, что ученія Св. отцовъ о первородномъ грѣхѣ были весьма разнообразны и различны, такъ что у изслѣдователя невольно можетъ возникнуть вопросъ: „а которое-же именно изъ ученій Св. Отцовъ есть истинно-православное“? Полнаго и опредѣленнаго *символическаго вселенскаго* ученія о первородномъ грѣхѣ нѣтъ. Ученіе помѣстнаго Карфагенскаго (252 г.) собора слишкомъ обще: оно ограничивается только однимъ утвержденіемъ того, что уже вслѣдствіе одного рожденія человѣкъ становится повиннымъ въ грѣхѣ Адама ¹⁾.

Въ Православномъ Исповѣданіи католической, апостольской, восточной церкви утверждается только фактъ врожденности и всеобщности первороднаго грѣха, какъ порчи ума и воли человѣка, но въ чемъ эта порча и какъ она могла произойти вслѣдствіе грѣха Адамова, наконецъ, почему это, если только перворожденный грѣхъ состоитъ въ порчѣ ума и воли, слѣдствіемъ его явилась смерть,—все это вопросы, которые могутъ явиться по поводу этого общаго ученія, не уясняющаго ни сущности, ни органической связи между грѣхопаденіемъ человѣка и первороднымъ грѣхомъ, какъ порчей именно природы и жизни человѣка ²⁾.

Въ Посланіи восточныхъ патріарховъ мы находимъ такъ же слишкомъ общее ученіе о первородномъ грѣхѣ, какъ объ удобопреклонности падшаго человѣка ко грѣху ³⁾.

Обыкновенно, останавливаются на ученіи Блаженнаго Августина, какъ выразителѣ полнаго христіанскаго ученія о первородномъ грѣхѣ. Но стоитъ принять во вниманіе, что это ученіе возникло на почвѣ полемики и слѣдовательно не чуждо односторонности и многихъ крайностей; въ конечномъ результатѣ выводъ Августина оказался тотъ, что первородный грѣхъ состоитъ въ виновности (*reatus*) и похоти (*concupiscentia*) человѣка, и для насъ это ученіе окажется весьма недостаточнымъ и даже очень соблазнительнымъ. Не говоря уже о томъ, что понятіе „похоти“ требуетъ объясненій и

¹⁾ Кипр. Epist. 59 ad Fidum.

²⁾ Прав. Исп. ч. I, вопр. 24 и 27.

³⁾ Посл. Вост. пат. членъ 6.

объясненій очень обширныхъ, во всякомъ же случаѣ не тѣхъ, какія предложилъ Бл. Августинъ, ученіе о „*reatus*“ — виновности человѣка и о гнѣвѣ Божиемъ на него за преступленіе заповѣди, какъ породившее на западѣ юридическое пониманіе христіанства, отъ котораго теперь всячески стараются избавиться, такъ какъ это католическое ученіе прокралось и въ наши догматики,—одно только это можетъ заставить насъ относиться къ ученію Бл. Августина съ величайшею осторожностью.

Излагать различныя ученія множества христіанскихъ мыслителей, которые касались догмата о первородномъ грѣхѣ, въ сущности не имѣетъ смысла, такъ какъ, не смотря на разнообразіе въ частныхъ пониманіяхъ и объясненіяхъ догмата, въ основѣ всѣхъ ученій лежитъ одно библейское ученіе, которое уже и толкуется на всевозможные лады.

Обращаясь къ системамъ христіанской догматики теологическаго характера, мы можемъ быть поражены тѣмъ обстоятельствомъ, что, несмотря на всю внѣшнюю систематичность и даже научность ¹⁾, въ нихъ не хватаетъ самаго главнаго—согласованности мышленія и полноты объясненія. Несмотря на обиліе текстовъ изъ Священнаго Писанія и на массу выдержекъ изъ твореній Святыхъ Отцовъ, все-же читатель остается неудовлетвореннымъ, и все въ головѣ его остается вопросъ: въ чемъ же сущность первороднаго грѣха?

Собственно для насъ является непонятнымъ то, какимъ это образомъ изъ моральнаго пониманія грѣхопаденія первыхъ людей возможенъ выводъ, какъ слѣдствіе изъ причины, ученія о первородномъ грѣхѣ въ смыслѣ радикальной порчи природы и жизни человѣка, а отсюда смерти и необходимости спасенія людей Самимъ Богомъ.

Обратиться къ языческо-философскимъ толкованіямъ происхожденія и сущности зла въ человѣчествѣ мы не имѣемъ права, такъ какъ эти толкованія въ конечныхъ своихъ выводахъ противорѣчатъ самой сущности христіанства, какъ религіи спасенія людей чрезъ воскресеніе ихъ съ тѣломъ для новой жизни въ будущемъ Небесномъ Царствѣ, такъ какъ всѣ почти философскія системы, пытавшіяся разрѣшить вопросъ о злѣ, полагали его или въ тѣлѣ человѣка,

¹⁾ Трудъ Свѣтлова: „Патрологія“. „Велтистовъ: О грѣхѣ“.

или въ органичности его природы, или даже въ самомъ существованіи человѣка, въ самой жизни его 1), въ его индивидуальности.

III.

Библейское ученіе о происхожденіи грѣха. Его глубокой смыслъ. Моменты грѣхопаденія. Его слѣдствія.

Какъ-же учить христіанство о происхожденіи зла, грѣха? Библейское ученіе о грѣхопаденіи общезвѣстно. Оно дано въ формѣ простаго, безхитростнаго разсказа о томъ, какъ люди съѣли плодъ отъ древа познанія добра и зла, вкушеніе котораго имъ, по словамъ Бога, должно было необходимо принести смерть. Для очень многихъ страннымъ кажется, какимъ это образомъ то, что первые люди съѣли плодъ, послужило причиной такихъ серьезныхъ и важныхъ послѣдствій для человѣка. И большинство очень серьезныхъ изслѣдователей, философовъ, было смущаемо именно этимъ бьющимъ въ глаза своей видимой наивностью библейскимъ сказаніемъ. Даже Святые Отцы не могли помириться съ этимъ сказаніемъ, которое, если его понимать только въ буквальномъ смыслѣ, называли „миоподобнымъ“, какъ на примѣръ, Св. Григорій Нисскій, выражавшійся о буквальномъ пониманіи Моисеева сказанія, какъ объ *ἀνθρώπων ἢ μωβώδες* 2), въ высшей степени наивномъ и миоподобномъ. Между тѣмъ въ этомъ повѣствованіи Моисея заключается глубокой міровой смыслъ рѣшенія вѣковѣчнаго вопроса о злѣ. Чтобы понять повѣствованіе именно такъ, нужно выяснить его именно съ философско-психологической стороны, со стороны его глубокой человѣчности и мірового значенія. А для этого предварительно требуется опредѣлить назначеніе человѣка въ мірѣ и сущность зла. Назначеніе же человѣка въ мірѣ заключается въ жизни по истинѣ его подлинной богоподобной природы, въ раскрытіи образа Божія въ себѣ, въ богоуподобленіи.

1) Гегель, Кантъ, Шопенгауеръ, Гартманъ, Шлейермахеръ, Мюллеръ, Леонарди, Лейбницъ и др...

2) In Cant. praefat. col. 761. Migne.

Зло же есть то, что сознается человекомъ, какъ неистинное, ложное, не долженствующее быть, какъ противорѣчащее подлинному, истинному назначенію человека въ мірѣ, его природѣ, голосу его идеальнаго сознанія, совѣсти. Значить, въ грѣхопадении человекъ отвергъ божественную волю, истинный законъ своей богоподобной жизни, а закономъ своей жизни поставилъ изъ желанія быть абсолютнымъ и независимымъ отъ Бога свою волю, какъ физическаго существа, какъ физическаго организма. Такимъ образомъ, вся сущность грѣхопадения первыхъ людей должна быть понимаема въ смыслѣ самовольнаго, хотя и подъ вліяніемъ чуждой живой и злой силы, уклоненія человека отъ истины своей подлинной богоподобной природы и вѣчнаго назначенія для жизни божественной, такъ что опредѣленіе къ жизни по идеалу богоподобія осталось у человека только въ его сознаніи, въ его безотчетномъ стремленіи къ безконечному совершенству, въ его нравственномъ сознаніи. Отсюда грѣхомъ оказывается вся наличная жизнь человека, такъ какъ она, не будучи осуществленіемъ подлиннаго назначенія человека въ мірѣ, является въ силу этого прямымъ отрицаніемъ истинной жизни и природы человека. Такъ какъ это безсмысліе жизни сознаетъ каждый человекъ, разъ онъ только родился въ мірѣ физическій для того, чтобы жить жизнью физическаго только организма, то слѣдовательно, уже этимъ человекъ сознаетъ себя виновнымъ въ томъ, что онъ не живетъ по истинѣ своей подлинной природы, т. е. сознаетъ себя виновнымъ въ первородномъ грѣхѣ. Безсмысліе же и зло жизни человека заключается въ томъ, что онъ, сознавая себя свободнымъ живымъ бытіемъ, свободной личностью, долженъ жить жизнью физическаго организма, при чемъ стремленіе къ жизни истинной по сознанію въ себѣ свободы и добра должно въ человекѣ оставаться въ качествѣ мертваго закона жизни, хотя онъ и мыслится истиннымъ, долженствующимъ быть. Потому то всякій моментъ этой жизни, когда онъ въ сознаніи человека является прямымъ противорѣчіемъ голосу совѣсти, который говоритъ о томъ, что должно быть, всякій такой моментъ въ человеческой мысли полагается, какъ *моральный* грѣхъ, какъ преступленіе. Даже *гордость* че-

ловѣка своими чисто духовными свойствами въ своихъ основаніяхъ и цѣляхъ, по происхожденію, вытекаетъ именно изъ этого подчиненія чловѣка физическому принципу жизни.—Содержаніемъ этого чувства можетъ являться сознаніе всевозможныхъ достоинствъ чловѣка, которыя выражаютъ и даютъ чловѣку большую власть, могущество, силу въ борьбѣ за благоденствіе жизни, въ борьбѣ за существованіе;—значить, всегда въ основаніи гордости лежитъ все тотъ же физическій принципъ жизни, борьба за существованіе, за самосохраненіе. Гордость—это сознаніе большей правоспособности на существованіе, это гордость за большее могущество въ борьбѣ за существованіе. Гордость же ради гордости—это такая невозможная и цѣлѣная вещь, какъ искусство для искусства! Утвержденіе первороднаго грѣха осуществляется въ *сознаніи* каждаго чловѣка въ переживаніи того противорѣчія, которое онъ видитъ въ своемъ сознаніи и жизни: чловѣкъ сознаетъ себя свободной, независимой, т. е. богоподобной личностью, а обязанъ существовать въ качествѣ вещи физическаго міра, связанной закономъ механической необходимости. Отверженіе чловѣкомъ закона свободы и истины и подчиненіе физическому закону механическаго существованія во имя самоутвержденія—вотъ сущность грѣхопаденія!

Отсюда въ понятіи грѣхопаденія, какъ начала первороднаго грѣха, мыслятся слѣдующіе моменты: 1) преступленіе—отверженіе истиннаго закона жизни и природы, богоуподобленія и свободы, 2) подчиненіе чловѣка ложному принципу своего существованія, закону самосохраненія, борьбы за существованіе, 3) извращеніе чловѣкомъ своей природы, превращеніе его болѣе въ вещь физическаго міра, гдѣ царитъ законъ физической необходимости.

Такое объясненіе грѣхопаденія даетъ возможность выводить изъ него слѣдствія не какъ *deus ex machina*, но съ логической послѣдовательностью. Въ большинствѣ же теологическихъ иностранныхъ системъ христіанства, или вообще въ произведеніяхъ ихъ слова, гдѣ затрагивается этотъ вопросъ, обыкновенно, дѣло происходитъ такъ: сначала объясняется процессъ грѣхопаденія въ смыслѣ нарушенія извнѣ данной заповѣди, трактуется даже о томъ, что чловѣкъ въ актѣ грѣхопаденія преступилъ даже всѣ Божіи заповѣди, которыя даны

были на Сионѣ (sic!), затѣмъ изъ этого нарушенія извнѣ данной заповѣди выводятся слѣдствія уже для самого чело-вѣка, причемъ совершенно непонятно, какимъ образомъ изъ утверждаемой причины явились такія неожиданныя, невозможныя онтологически и психологически, немислимыя логически слѣдствія этой причины, тогда какъ прямымъ слѣд-ствіемъ такого пониманія грѣхопаденія можетъ быть только утвержденіе гнѣва Божія на людей. Отсюда-то возникло юридическое пониманіе спасенія, совершеннаго Христомъ, въ смыслѣ кроваваго удовлетворенія Божіей правдѣ, въ смыслѣ примиренія разгнѣваннаго Бога съ преступными людьми. А противъ такого пониманія спасенія протестуетъ не только наше чувство, но и нашъ разумъ.

Между тѣмъ, если понимать сущность грѣхопаденія въ изложенномъ смыслѣ, то прямыми слѣдствіями его въ глубокомъ всечеловѣческомъ смыслѣ вполнѣ естественно должны оказаться слѣдующіе его результаты, вызвавшіе дѣйствительную потребность въ спасеніи людей Самимъ Богомъ въ фактѣ воскресенія Богочеловѣка: 1) невозможность чело-вѣка возвратиться къ прежнему принципу истинной жизни, вслѣдствіе радикальнаго искаженія природы и жизни, 2) зло радикальное и моральное, разладъ въ чело-вѣкѣ между его идеальнымъ сознаніемъ и наличной дѣйстви-тельностью, опредѣляемость чело-вѣка болѣе въ сторону зла, чѣмъ добра, *наклонность ко грѣху*, 3) *всеобщность грѣха*, какъ *врожденность зла самой природѣ чело-вѣка*, 4) безсмысліе на-личной жизни по отношенію къ подлинной цѣли бытія че-ловѣка и наконецъ, 5) *необходимость смерти, какъ уничтоже-нія этого безмысленнаго существованія*.

IV.

Сущность первороднаго грѣха: искаженіе природы и зло жизни, дисгармонія, противорѣчія въ чело-вѣкѣ. Смыслъ смерти. Смыслъ жизни. Необходимость воскресенія. Всеобщность грѣха.

Ставя и рѣшая данный богословскій вопросъ на почвѣ чисто философско-психологической и въ силу этого отвер-гая пониманіе зла въ смыслѣ утилитаристическомъ, какъ вредъ, въ смыслѣ эвдемонистическомъ, какъ страданіе, и даже въ смыслѣ моральномъ, какъ преступленіе заповѣди,

извнѣ данной, мы утверждаемъ *онтологическое* пониманіе зла и грѣха, какъ *уклоненія человека отъ истины его бытія и природы*. Человѣкъ „въ истинѣ не устоялъ“—это сущность грѣхопаденія, это начало, происхожденіе зла,—„и пѣтъ въ немъ истины“—это сущность наличнаго зла, царящаго въ каждомъ живомъ человѣкѣ. Слѣдовательно, всѣ слѣдствія грѣхопаденія, совмѣщенные въ одномъ понятіи должны мыслиться, какъ *первородный грѣхъ*, въ которомъ сознаютъ себя виновными всѣ люди, разъ они носятъ человеческое сознаніе.—А изученіе жизни души человеческой, человеческого сознанія ясно даетъ намъ понять тотъ разладъ, который существуетъ въ каждомъ человѣкѣ между его стремленіемъ къ безконечной истинѣ и добру и между наличной дѣйствительностью, жизнью человека по физическимъ больше опредѣленіямъ его природы. Слѣдовательно, *первородный грѣхъ* человека заключается въ его необходимомъ рабствѣ закону физической необходимости, жизни преимущественно организма, такъ какъ признаніе этого рабства въ конецъ разрушаетъ возможность человека жить по истинѣ своей подлинной природы, какъ свободной, богоподобной личности; потому то истина и указывается *идеаломъ*, который только еще долженъ быть осуществленъ человекомъ.

Но разъ человѣкъ не выполняетъ своего подлиннаго назначенія въ мірѣ, не живетъ по истинѣ своей природы, значитъ, его земная жизнь сама по себѣ, какъ цѣль, не имѣетъ никакого разумнаго смысла, какъ чуждая подлинной природѣ человека жизнь, которая, поэтому, мыслится не долженствующей быть, не истинной, а ложной, подчиненной злему принципу, или началу.—Изъ всей практики наличной жизни человека мы естественно выносимъ то убѣжденіе, что или въ дѣйствительности человекъ не достоинъ того существованія, какое дано ему въ его природѣ, или же сама наличная жизнь человека является прямо бессмысленной, слѣдовательно, какъ-бы-то ни было, мы должны утверждать необходимость смерти для человека, какъ разумнаго и необходимаго уничтоженія безмыслія въ бытіи. Поэтому-то необходимымъ слѣдствіемъ *первороднаго грѣха* и является смерть. Вѣдь если „человѣкъ не только *напрасно* живетъ, но и прямо *отрицаетъ* своею жизнью ту единственную цѣль, ради осуществленія которой онъ *дѣйствительно* дол-

женъ существовать, какъ образъ Божій, то смерть его, очевидно, является *отрицаніемъ* того *отрицанія* цѣли, которое представляется его жизнью, и слѣдовательно, — *благодаря фактическому безмыслию жизни, смерть чловѣка является несомнѣнно разумной и необходимой*" 1).

Но если смерть разумна, такъ какъ она является прекращеніемъ безмысленнаго существованія чловѣка на землѣ, то невольно возникаетъ вопросъ: если жизнь чловѣка безмысленна, а смерть — разумна, то что за смыслъ для чловѣка въ томъ, что смерть разумна, если она является *прекращеніемъ жизни чловѣка*? Чловѣку ничуть не будетъ легче отъ того, что смерть его разумна и необходима. Ужели смерть необходима лишь для того, чтобы уничтожить безмыслицу въ бытіи? Тогда этимъ уничтоженіемъ вводилась бы новая *безмыслица самаго существованія чловѣка въ качествѣ свободной личности*. Ужели для того только и появился чловѣкъ въ мірѣ, чтобы пожить безмысленной жизнью, а потомъ разумно прекратить свое бытіе? Очевидно, смерть является разумной подъ единственнымъ условіемъ воскресенія чловѣка для новой жизни по истинѣ своей подлинной богоподобной природы, въ новомъ Божіемъ Царствѣ истины и добра 2).

Но намъ необходимо сдѣлать нѣкоторое эпизодическое отступленіе. Утверждая безмысліе земной жизни, мы можемъ встрѣтить слѣдующее возраженіе: если смерть является разумнымъ переходомъ къ жизни истинной, то не безмысленно-ли было давать чловѣку жизнь земную? Въ чемъ же заключается значеніе безмысленной жизни чловѣка въ бытіи его? Разумнымъ объясненіемъ этого можетъ служить то соображеніе, что земная жизнь представлена чловѣку Богомъ потому, что онъ не захотѣлъ отъять у чловѣка основного свойства его природы — это именно *свободы*, и такъ какъ чловѣкъ самъ избралъ въ лицѣ своего перваго родоначальника тотъ образъ, ту форму бытія, въ какой онъ существуетъ теперь, то поэтому эта форма преимущественно физическаго существованія стала необходимой для

1) Несмѣловъ. „Наука о чловѣкѣ“. т. I, гл. IX, стр. 369. (Изд. I-e) Казань. 1898 г.

2) Ibidem. „Наука о чловѣкѣ“. В. П. Несмѣлова, гл. IV, стр. 373—9.

всѣхъ людей, какъ потомковъ перваго человѣка. Жизнь настоящая необходима для того, чтобы *явился человекъ* въ мірѣ, потому что человекъ можетъ произойти только отъ другого человека. Таковъ изначальный законъ Самого Бога въ первоначальномъ созданіи перваго человека. Значитъ, наличная жизнь есть *необходимое условіе* для будущей жизни, она сѣмя ея. Со стороны моральной жизнь человѣческая должна состоять въ *подготовленіи* человека къ будущей жизни, въ образованіи въ себѣ „новаго человека“ и въ „свлеченіи ветхаго“, т. е. въ сознаніи цѣльнаго характера съ постоянной настроенностью и стремленіемъ къ истинѣ и добру, что дѣлаетъ прямымъ переходъ человека въ будущую жизнь.

Резюмируя все сказанное о сущности первороднаго грѣха и его послѣдствіяхъ въ томъ смыслѣ, что подъ именемъ его разумѣвается тотъ разладъ въ природѣ и жизни человека, въ силу котораго человекъ, сознавая себя свободной личностью, вмѣсто осуществленія подлинной цѣли своего назначенія въ мірѣ, подчиняется механическому закону физической борьбы за существованіе, естественнымъ концомъ которой можетъ быть только неумолимая смерть,—мы можемъ разсматривать это опредѣленіе подъ точкой зрѣнія единственнаго и необходимаго критерія—сущности самаго христіанства, т. е. при свѣтѣ Христова воскресенія. Христосъ фактомъ Своего воскресенія, совершившимся въ подлинной исторіи человечества, дѣйствительно далъ людямъ необходимую *свободу* отъ тѣневыхъ условій физическаго существованія, избавивъ ихъ отъ закона борьбы за существованіе и давъ вѣчную жизнь, а преображеніемъ нашего тѣла въ свободное отъ физическихъ условій преходящаго существованія доставилъ возможность каждому человеку пересоздать самого себя и жизнь свою по истинному закону подлинной богоподобной природы,—закону нравственной свободы.

Только благодаря такому пониманію первороднаго грѣха и совершеннаго Христомъ спасенія людей можно ввести это ученіе о первородномъ грѣхѣ необходимымъ ингредиентомъ въ систему православной христіанской догматики. Только при такомъ пониманіи грѣха становится понятной и всеобщность грѣха, и его врожденность, и виновность каждаго человека въ немъ, такъ какъ каждый человекъ переживаетъ

въ себѣ, въ своемъ сознаніи и жизни это противорѣчіе, признавая его неправдой и зломъ своей жизни.

Что грѣхъ по отношенію къ роду человѣческому составляетъ всеобщее явленіе, это даже и не требуетъ какихъ нибудь историческихъ или статистическихъ справокъ, достаточно только признать ту одну необходимую истину психологическаго разлада, существующаго въ каждомъ человѣкѣ, разлада между голосомъ его идеальнаго сознанія и наличной практикой жизни. Здѣсь излишни даже разсужденія о наслѣдственности.

Такимъ образомъ, *подъ именемъ первороднаго грѣха въ системѣ христіанской догматики разумѣется то радикальное разстройство въ природѣ человѣка, которое произошло въ немъ изначала и опредѣлило собою всю злую практику его жизни, сознаваемую самимъ человѣкомъ, какъ жизнь не по истинѣ, какъ жизнь вопреки требованіямъ истиннаго закона истинно-человѣческой богоподобной жизни, жизнь по условіямъ преимущественно физическаго существованія.*

Но правда-ли на самомъ дѣлѣ, что подчиненіе человѣка физическому закону механическаго существованія во имя страха смерти дѣйствительно создаетъ всю злую практику жизни и дѣлаетъ невозможной для человѣка жизнь по истинѣ его богоподобной природы?

V

Оправданіе предложеннаго опредѣленія грѣха на основаніи фактовъ дѣйствительной жизни и живой психологіи человѣка.

Если мы попристальнѣе взглянемся въ жизнь человѣка на землѣ, въ ея различныя формы, проявленія и выраженія, то увидимъ, что она, вообще, представляетъ изъ себя рабство человѣка физическимъ законамъ: борьбы за существованіе, обмѣна веществъ, механическихъ опредѣленій, физической необходимости. Старая біологія учила, что сущность жизненнаго процесса представляетъ изъ себя рядъ систематизированныхъ функций организма, направленныхъ къ самосохраненію. Въ сознаніи человѣка самосохраненіе стилизуется, дѣлается предметомъ разумной мысли, воображенія, всякаго пракческаго творчества, и потому энергія мысли человѣка необходимо направляется на установленіе

такой практики жизни, которая устраняла бы возможность гибели человѣка отъ случайныхъ и необходимыхъ разрушительныхъ явленій природы. Что говоритъ новая біологія? Жизнь—это совокупность функцій самоутвержденія организма посредствомъ захвата внѣшнихъ тѣлъ, внѣшней среды. Но самоутверждаетъ себя организмъ потому, что онъ стремится къ жизни въ качествѣ индивидуума и стремится захватить въ себя внѣшнюю среду потому, что въ противномъ случаѣ организмъ рискуетъ самъ стать жертвою захвата и погибнуть. Слѣдовательно, съ философской точки зрѣнія опредѣленіе жизни, какъ „la vie et la mort“ является совершенно справедливымъ. Въ борьбѣ за существованіе человѣчество для огражденія себя отъ разрушительнаго дѣйствія слѣпой природы создало всевозможныя и разнообразныя формы и средства жизни, предохраняющія земное благополучіе людей, создало культуру, цивилизацію, виды промышленности, науку и т. п. Это же рабство человѣка своему организму, эта же борьба за существованіе въ цѣляхъ самосохраненія создала въ умахъ и представленіи людей чарующій призракъ, къ которому положительнымъ образомъ направляются всѣ дѣйствія людей. Этотъ призракъ служитъ мотивомъ поступковъ и дѣяній всего чело- вѣчества вообще и каждаго человѣка въ частности. Имя этому призраку „счастье“. Волшебный призракъ счастья манитъ людей забвеніемъ земного горя, тоски и заботъ, манитъ упоеніемъ всевозможныхъ наслажденій и удовольствій, обѣщая забвеніе страданій, обольщаетъ людей миражемъ славы, извѣстности, авторитета, дружбы, любви, чаруетъ раздраженіями различныхъ пріятныхъ ощущеній, обвораживаетъ восторгомъ и упоеніемъ самоотверженнаго служенія людямъ для ихъ земного благополучія, околдовываетъ этотъ призракъ умы великихъ людей прекрасной мечтой о будущемъ величіи человѣка. А между тѣмъ счастье является цѣлью жизни и дѣйствій людей только въ земномъ существованіи человѣка, а внѣ его условій оно не имѣетъ этого смысла, такъ какъ погоня за счастьемъ, какъ мы уже сказали, появилась среди людей въ силу признанія ими рокового закона борьбы за существованіе, какъ единственной цѣли жизни. И стоитъ, въ самомъ дѣлѣ, только поглубже вдуматься въ жизнь человѣка, въ ея формы и

проявленія, чтобы понять то, чѣмъ живутъ и питаются эти формы, что ихъ создаетъ и вызываетъ въ жизни людей: какъ это ни странно, главнымъ образомъ, стремленіе под-держать и обезпечить свое существованіе въ качествѣ физическаго организма.

Такъ велико и могуче въ жизни людей подчиненіе ихъ своей физической природѣ! Подтвержденія того или иного пониманія первороднаго грѣха всегда нужно искать въ живой душѣ человѣка. Что говорятъ факты его испихки? Они тоже говорятъ о коренномъ разладѣ, существующемъ въ человѣкѣ вслѣдствіе подчиненія его принципъ физическаго существованія. Множество философовъ, изслѣдуя, такъ называемое, нравственное сознаніе человѣка, въ одинъ голосъ повторяютъ неизмѣнную мысль о коренномъ противорѣчїи, существующемъ въ самой природѣ человѣка, о врожденномъ самоотрицанїи себя, какъ живущаго ложной, чужой и чуждой жизнью. Это сознаніе философы называютъ „совѣстью“, „нравственнымъ чувствомъ“, „категорическимъ императивомъ“, „нравственнымъ закономъ“. Что такое совѣсть? Это и есть голосъ подлинной природы человѣка объ идеальной истинѣ его природы и жизни человѣка; совѣсть—это выраженіе согласія или несогласія между дѣйствительнымъ содержаніемъ его данной жизни и идеаломъ истинной жизни его же подлинной личности. А такъ какъ жизнь человѣка не является полнымъ осуществленіемъ положительнаго идеала нравственной личности, то у человѣка и является своеобразное мучительное чувство и сознаніе полного безсмыслія жизни: *taedium vitae*, *Weltschmerz*. Въ сознанїи и переживанїи радикальной порчи своей природы человѣкъ необходимо утверждаетъ въ себѣ фактичность той дисгармонїи, въ которой и состоитъ все зло жизни и природы человѣка. А разъ корень этой дисгармонїи по существу заключается въ рабствѣ человѣка—нравственной личности—человѣку—организму, вещи физическаго міра, то выясненное нами опредѣленіе первороднаго грѣха является вполне научнымъ. Но серьезнымъ возраженіемъ противъ этого можетъ явиться то обстоятельство, что человѣкъ можетъ на землѣ дѣлать добро, слѣдовательно, можетъ по мѣрѣ силъ осуществлять истину своей духовной природы, а отсюда какъ-бы выходитъ то, что такой чело-

вѣкъ освобождается отъ первороднаго грѣха, осуществляя свое подлинное назначеніе въ мірѣ уже здѣсь на землѣ, такъ что для него становится излишнимъ христіанское спасеніе и воскресеніе для истинной жизни. Это недоразумѣніе разрѣшается слѣдующимъ соображеніемъ на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ наличной жизни, взятыхъ изъ исповѣди людей великаго духа, изъ жизни великихъ отшельниковъ и поборниковъ истинной жизни. Если бы человѣкъ цѣликомъ посвятилъ себя осуществленію требованій нравственнаго закона, если бы онъ могъ довести до минимума свои физическія потребности, если бы человѣкъ сталъ по-ложительно осуществлять святую жизнь въ любви и самоотверженіи, то и тогда бы она выразилась отрицательнымъ путемъ, ибо вся энергія человѣка уходитъ на борьбу его съ міромъ въ себѣ, и потому человѣкъ, любя людей, обреченъ на страданіе и самоотверженіе, на суровый аскетизмъ и самоумерщвленіе.

Слѣдовательно, никоимъ образомъ и никогда человѣкъ въ наличной жизни не можетъ достигъ сознанія себя тѣмъ, чѣмъ онъ дѣйствительно долженъ быть, такъ какъ коренное противорѣчіе въ человѣкѣ между безконечнымъ идеаломъ истинной жизни и наличнымъ существованіемъ будетъ существовать въ немъ всю его жизнь до послѣдняго его вздоха!

VI.

Оправданіе предложеннаго объясненія первороднаго грѣха изъ Слова Божія.

Данное нами опредѣленіе разъясненія происхожденія и сущности первороднаго грѣха представляетъ изъ себя не плодъ лишь личнаго вымысла: оно вполне согласуется со словомъ Божиимъ.

Нечего говорить о происхожденіи грѣха, что онъ произошелъ въ людяхъ вслѣдствіе свободнаго самоопредѣленія къ нему людей, какъ это мы видимъ изъ библейскаго сказанія о грѣхопаденіи Адама и Евы (Быт. III гл.)—затѣмъ, что касается опредѣленія сущности самаго первороднаго грѣха въ смыслѣ разлада, который существуетъ въ человѣкѣ и сознается имъ, какъ противорѣчіе между физиче-

скимъ содержаніемъ жизни по опредѣленіямъ плоти и идеальнымъ сознаніемъ истины подлинной природы человѣческой личности, то свидѣтельство объ этомъ разладѣ, дисгармоніи, противорѣчии мы находимъ въ томъ же повѣствованіи Моисея о грѣхопадении. Тамъ именно, какъ о прямомъ слѣдствіи грѣхопадения, сказано, что у первыхъ людей „открылись и обоихъ глаза и они поняли, что они наги“. (III гл. 7 ст.). Здѣсь въ конкретномъ представленіи [передано то, что у первыхъ людей непосредственно вслѣдъ за грѣхопадениемъ явился *стыдъ, возмстливость*, сознаніе того, что ихъ природа потеряла прежнюю гармонію. Первые люди стали стыдиться своей наготы, своихъ *тѣлъ*, своего физическаго организма—значитъ они ясно признали, что ихъ подчиненіе *физическимъ опредѣленіямъ организма* (6 ст.) и постановка его въ качествѣ всемогущаго средства для осуществленія человѣкомъ своего подлиннаго назначенія въ мірѣ; какъ личности, т. е. тоже опять подчиненіе личности организму—произвело въ ихъ существахъ коренную дисгармонію, разладъ, противорѣчіе.

Что грѣхопаденіе произвело радикальную перемѣну въ природѣ человѣка, сдѣлавшую её наклонной „съ дней юности ко грѣху“, это видно изъ тѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія, гдѣ говорится о *всеобщности и врожденности грѣха*, этой порчи человѣка, этого нравственнаго разлада въ немъ. (Быт. VII, 21. 3 Цар. 8; 46 2 Цар. VI, 36, Притч. 7, 20. 20; 9. Псал. XIII, 2—3. Римл. III, 9—12. Іова XXV, 4 XV 14. Пс. CXLII, 2 CXXIX, 3. 2 Парал. VI, 36. Пс. LIII, 6. Іоанна I, 8. 2 Кор. V, 14. Евр. II, 9. Іоан. II, 2. Римл. V, 12. Псал. L, 12).

Изъ новозавѣтныхъ богодухновенныхъ священныхъ писаній особенно много и подробно училъ о грѣхѣ Святой Апостоль Павелъ. По его ученію, коренная порча людей, а вслѣдствіе ея и смерть,—произошли чрезъ перваго человѣка. (Рим. V, 12. 18. 14. I Кор. XV, 22). Эта порча состоитъ именно въ *подчиненіи* человѣческаго духа плоти, въ томъ противорѣчии между духомъ и плотью, плотскими, физическими опредѣленіями человѣческаго организма, которое ведетъ за собою всю грѣховную практику жизни. (Римл. VII, 14—20. Галат. V, 17 ст.). Грѣхъ не въ томъ, что человѣкъ обладаетъ плотью, физическимъ организмомъ, а въ томъ именно, что

духъ человѣка подчиненъ этому организму. (Еф. VI, 12). Слѣдствіемъ этого и является жизнь „по плоти“, (Рим. VII, 5—6 ст.) „страсти грѣховныя“, и человѣкъ становится „плотью“ (Рим. VIII, 7—10). Но человѣкъ все-же сознаетъ ненормальность этого разлада и стремится къ освобожденію отъ него, такъ какъ въ его живомъ духѣ заложенъ начатокъ истинной жизни, а потому, что тѣло признается тѣмъ началомъ, гдѣ именно и укоренился этотъ „грѣховный законъ“, поэтому-то человѣкъ и жаждетъ освобожденія себя отъ этого грѣховнаго тѣла смерти (Рим. VII, 23—24 ст. 28 ст. VIII гл.). Слѣдствіемъ грѣха является смерть (Рим. VI, 23). Смерть является средствомъ для уничтоженія безсмыслія жизни, для уничтоженія грѣха въ человѣкѣ (Рим. VI, 17).

Что наличная практика нравственной жизни человѣка заставляеть его утверждать „живой грѣховный законъ“, существующій въ человѣкѣ въ силу того противорѣчія, которое появилось въ человѣкѣ вслѣдствіе подчиненія его физическому организму, это утверждаетъ Святымъ Апостоломъ Павломъ въ слѣдующихъ сильныхъ словахъ: „Я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое, ибо во внутреннему человеку нахожу удовольствіе въ законъ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ.“ (Рим. VII, 21—22).

В. Таланкинъ.

Подготовка къ педагогической дѣятельности преподавателей духовныхъ школъ—и новый академическій Уставъ.

Преподавателями духовныхъ школъ почти исключительно являются питомцы Духовныхъ Академій... Значить, на Академіяхъ лежитъ долгъ готовить кадры способныхъ, усердныхъ и дѣятельныхъ преподавателей, сообщая имъ все, что нужно для успѣшной педагогической дѣятельности.

Исполняли ли, однако, Духовныя Академіи этотъ долгъ, возлагаемый на нихъ самымъ положеніемъ вещей?

Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣчать отрицательно: до послѣдняго времени Академіи какъ бы совершенно забывали, что у нихъ есть задача—не только дать своимъ питомцамъ общее богословское образованіе, но и выработать изъ нихъ способныхъ преподавателей для среднихъ и низшихъ духовныхъ школъ.

Если обратить вниманіе на тѣ условія, при которыхъ могъ бы выработываться типъ прекраснаго преподавателя, то увидимъ, что ни одно изъ этихъ условій доселѣ не соблюдалось.

Первымъ и главнымъ условіемъ хорошаго преподаванія является—безусловно—ясное, отчетливое, полное и всестороннее знаніе преподавателемъ своего предмета, т. е. того предмета, который онъ долженъ преподавать. То учебное заведеніе, которое готовило преподавателя къ преподаванію извѣстнаго предмета, должно сообщить ему такое знаніе, т. е.—другими словами—должно сдѣлать съ своей стороны все, чтобы будущій преподаватель могъ получить

всѣ необходимы для него, какъ для преподавателя извѣстнаго предмета, научныя свѣдѣнія.

Разсмотримъ же—какимъ образомъ, въ частности, то или другое учебное заведеніе, подготовляющее преподавателей, могло бы осуществлять свою вышеуказанную задачу...

Такъ какъ многія науки, находясь какъ бы въ родствѣ между собою, сливаются нѣкоторыми частями своего содержанія, то для всесторонняго знанія въ области какой либо изъ этихъ наукъ, необходимо бываетъ болѣе или менѣе близкое знакомство со всѣми тѣми другими науками, съ которыми данная наука имѣетъ соотношеніе. Значитъ, и для готовящихся преподавать какой-либо предметъ полезно и желательно знаніе не только въ области даннаго предмета, но и въ области всѣхъ другихъ наукъ, съ нимъ соприкасающихся. Въ цѣляхъ облегченія этого познанія, должна бы соблюдаться группировка родственныхъ между собою предметовъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя имѣютъ цѣлью подготовленіе къ преподавательской дѣятельности.

Это условіе, повидимому, и соблюдается на университетскихъ факультетахъ, гдѣ на каждомъ факультетѣ, дѣйствительно, группируются науки, другъ друга уясняющія и другъ друга дополняющія, такъ что прохожденіе курса, при усердіи и способностяхъ, дѣйствительно гарантируетъ основательность познаній въ области той или другой изъ факультетскихъ наукъ.

Подобной группировки въ Духовныхъ Академіяхъ мы не видимъ: поступившій въ Академію студентъ обязанъ одинаково изучать почти всѣ предметы академическаго курса, хотя бы между ними и не было никакого соотношенія, какъ, напр., между Догматическимъ Богословіемъ и Исторіей Литературы или Гомилетикой и Гражданской Исторіей. Правда, въ Академіяхъ существуютъ особыя отдѣленія (историческое, литературное), но спеціализація получается слабая, такъ какъ всѣ богословскіе предметы общеобязательны, а Исторія и Литература являются—въ сущности—лишь побочными или дополнительными къ богословскимъ. Между тѣмъ, особенно важна была бы въ Духовныхъ Академіяхъ группировка именно богословскихъ предметовъ, такъ какъ питомцамъ Академій приходится быть, главнымъ образомъ, преподавателями богословскихъ наукъ.

Можетъ быть такая группировка невозможна? Но почему же? Развѣ не имѣютъ, напр., родства всѣ историческія науки и развѣ нельзя было бы основать особое церковно-историческое отдѣленіе, безъ обязательства изучать науки, слишкомъ мало соприкасающіяся съ историческими, хотя бы онѣ и были богословскими.

Скажутъ, что это будетъ въ ущербъ общему богословскому образованію... Но не кажется ли, что для человѣка, стремящагося къ преподаванію избраннаго имъ предмета, важнѣе не общее образованіе, а спеціальное, приспособленное къ его желаніямъ и потребностямъ. Общее же богословское образованіе могли бы получать въ Академіяхъ тѣ учащіеся, которые стремятся не къ педагогической, а, напри-мѣръ, къ пастырской дѣятельности. Каждый, поступающій въ Академію, могъ бы выбрать для себя отдѣленіе, соответствующее своимъ желаніямъ, чтобы или быть потомъ преподавателемъ желаемаго и любимаго предмета, или же занять мѣсто, требующее лишь общаго богословскаго образованія.

Отсутствіе указанной группировки предметовъ, конечно, въ извѣстной степени могло бы покрываться особо тщательною научною постановкою каждой отдѣльной науки, такъ чтобы каждый учащійся, избравъ предметомъ особаго изученія какую-либо отдѣльную науку, могъ, подъ руководствомъ преподавателя, получить для себя всѣ познанія, необходимыя въ отношеніи будущаго преподаванія. Для того преподаваніе каждой отдѣльной науки должно быть приспособлено къ педагогическимъ цѣлямъ, т. е. на урокахъ сообщалось по возможности все, что полезно было бы знать будущему преподавателю этой науки—какъ въ отношеніи ея содержанія, такъ и въ отношеніи приемовъ и методовъ ея преподаванія.

Конечно, при изученіи каждаго предмета въ отдѣльности, безъ связи съ другими близкими по содержанію предметами, трудно достигнуть той полноты и многообъемлемости знаній, каковыя достигаются при удачной группировкѣ наукъ, но это неудобство въ извѣстной степени устраняется тѣми научными указаніями и совѣтами, каковыя могъ бы сообщить профессоръ по своей кафедрѣ, въ связи съ болѣе усиленнымъ личнымъ трудомъ учащихся по приобрѣтенію нужныхъ знаній.

Со стороны профессора было бы, именно, весьма цѣннымъ указаніе и сравнительная оцѣнка всѣхъ сочиненій и научныхъ пособій, касающихся извѣстной науки, а со стороны учащихя необходимо личное ознакомленіе, по крайней мѣрѣ, съ наиболѣе цѣнными и полезными источниками и научными пособиями. Важно и полезно было бы также для будущаго преподавателя извѣстной науки подробное и тщательное изученіе учебнаго плана этой науки, такъ чтобы былъ ясенъ не только весь ходъ преподаванія и изученія, но и было бы понятно—на какіе отдѣлы должно быть обращено особое вниманіе и какіе отдѣлы могли бы быть даже опускаемы безъ особаго ущерба для основныхъ познаній въ области данной науки.

Но хорошее знаніе предмета еще не обусловливаетъ всецѣло хорошаго преподаванія. Преподавателю всякой школы необходимо не только знать предметъ, но и умѣть сообщить свои познанія своимъ ученикамъ, т. е. умѣть заинтересовать и заставить ихъ заниматься даннымъ предметомъ съ интересомъ и одушевленіемъ.

Такимъ образомъ, преподаваніе оказывается особымъ искусствомъ—и познакомиться съ этимъ искусствомъ будущему преподавателю весьма было бы полезно еще на школьной скамьѣ, т. е. въ томъ учебномъ заведеніи, которое prepares къ педагогической дѣятельности.

Въ чемъ же могло бы заключаться это знакомство съ искусствомъ преподаванія?

Тутъ можно указать и вообще на знакомство съ психологіей будущихъ учениковъ и на ознакомленіе съ общими условіями успѣшнаго воспріятія учащимися сообщаемыхъ преподавателемъ знаній. Можно указать и на сообщеніе свѣдѣній относительно лучшей постановки преподаванія извѣстной отдѣльной науки и на сравнительную оцѣнку учебниковъ и учебныхъ пособій (для учениковъ) по извѣстному предмету. Можетъ быть и другое многое полезное въ ихъ будущей педагогической дѣятельности могъ бы указать учащимся студентамъ умудренный опытомъ и познаніями профессоръ...

Между тѣмъ, никакихъ подобныхъ указаній и совѣтовъ до послѣдняго времени питомцы Духовныхъ Академій не получали. Каждый профессоръ считалъ своимъ долгомъ из-

ложить систему своей науки съ той точки зрѣнія, каковая представлялась ему правильной, но безъ всякаго отношенія къ условіямъ преподаванія этой науки въ средней или низшей школѣ. Поэтому питомцы Духовныхъ Академій хотя и приобрѣтали нѣкоторыя свѣдѣнія въ области той или другой науки, однако совершенно были лишены руководственныхъ указаній о томъ, какъ примѣнить полученныя познанія въ дѣлѣ преподаванія и какъ передать ихъ наилучшимъ образомъ другимъ учащимся.

Можетъ быть, въ Духовныхъ Академіяхъ потому доселѣ не обращалось никакого вниманія на осуществленіе одной изъ цѣлей академическаго образованія—подготовлять преподавателей для среднихъ и низшихъ духовныхъ школъ, что преподаваніе считалось именно искусствомъ—и потому весь успѣхъ или неуспѣхъ преподаванія приписывался личному умѣнію и способностямъ преподавателя. Но при этомъ забывалось, что и художники нуждаются въ руководствѣ: безъ руководства и указаній даже крупные таланты теряются, тогда какъ при руководствѣ даже болѣе слабые приобрѣтаютъ блескъ, развиваются и укрѣпляются.

Согласимся съ тѣмъ, что большое значеніе для успѣха будущаго преподаванія можетъ имѣть и исключительно только личная самодѣятельность каждаго студента, полюбившаго извѣстную науку и желающаго впоследствии сдѣлаться ея преподавателемъ. Хотя и лишенный особаго руководства въ дѣлѣ приготовленія къ педагогической дѣятельности, такой студентъ, путемъ усиленныхъ занятій, чтенія руководствъ и различныхъ упражненій, въ добавленіе къ тѣмъ научнымъ свѣдѣніямъ, кои сообщаются съ кафедры, могъ бы, дѣйствительно, болѣе или менѣе основательно подготовиться къ будущей дѣятельности.

Но такая самодѣятельность можетъ поддерживаться и подкрѣпляться лишь увѣренностью, что труды не пропадутъ даромъ, что удастся сдѣлаться преподавателемъ именно такого предмета, который является объектомъ особо тщательнаго изученія. Безъ такой увѣренности, конечно, будетъ утраченъ интересъ къ изученію извѣстной науки въ томъ ея видѣ и въ томъ объемѣ, какъ это желательно въ цѣляхъ будущаго преподаванія.

Существовало ли въ Духовныхъ Академіяхъ хотя это одно благоприятное условіе для подготовки къ педагогической дѣятельности? Поддерживалась ли увѣренность въ студентахъ, что ихъ личные труды и усилія по выработкѣ въ себѣ преподавательскихъ способностей не окажутся напрасными? Доселѣ и этого не было...

Назначенія и утвержденія на должности преподавателей производились болѣе или менѣе случайно, безъ полного соответствія желаніямъ и способностямъ кандидатовъ на преподавательскія должности. Весьма нерѣдко случалось такъ, что кандидаты Академіи назначались на совершенно нежелательные для нихъ предметы— и только, быть можетъ, немногимъ счастливымъ сразу же удавалось занять такіа мѣста, которыхъ они желали и къ которымъ готовились.

Правда, при назначеніи на преподавательскія должности Учебный Комитетъ могъ, конечно, руководствоваться извѣстными данными, какъ, напр., академическими отзывами объ окончившихъ Академію или полученными послѣдними баллами по предметамъ академическаго курса. Но если бы Учебный Комитетъ и руководствовался всегда этими данными при назначеніи преподавателей, то и въ такомъ случаѣ не было бы гарантій для удачнаго и справедливаго размѣщенія преподавательскихъ должностей.

Баллы, полученные студентами Академіи на экзаменахъ, еще не свидѣтельствуютъ объ ихъ всестороннихъ познаніяхъ хотя бы въ области одного предмета, такъ какъ экзаменаціонные баллы далеко не всегда соответвуютъ дѣйствительнымъ знаніямъ учащихся: можетъ случиться, что лучшими баллами случайно будутъ оцѣнены познанія, въ сущности, посредственныя, а болѣе прочныя и солидныя познанія по тому или другому предмету могутъ иногда быть отмѣчены низшими баллами.

Съ другой стороны, вообще болѣе способные и развитые студенты получаютъ въ результатъ своего академическаго образованія прекрасные баллы по многимъ академическимъ предметамъ—и, конечно, было бы затруднительно опредѣлить со стороны: какой же изъ этихъ, повидимому, одинаково хорошо усвоенныхъ предметовъ могъ бы преподавать съ наибольшимъ успѣхомъ тотъ или другой изъ окончившихъ Академію?

Что касается академическихъ отзывовъ, то они тогда имѣли бы рѣшительное значеніе для удачнаго подбора преподавателей, если бы академическое начальство чрезъ своихъ профессоровъ было, дѣйствительно, вполне освѣдомлено, о желаніяхъ, научныхъ стремленіяхъ, способностяхъ, а также—и занятіяхъ каждаго студента и могло какъ давать въ своихъ отзывахъ точную и правдивую оцѣнку способностей и познаній кончающихъ Академію, такъ сообразно съ этимъ и рекомендовать для нихъ наиболѣе подходящія мѣста службы. Но доселѣ Академіи лишены были возможности давать, дѣйствительно точные отзывы о познаніяхъ и способностяхъ своихъ питомцевъ и дѣйствительно правдивыя рекомендаціи для ихъ примѣнимости въ извѣстномъ дѣлѣ, такъ какъ, при существовавшей постановкѣ учебнаго дѣла въ Академіяхъ,—и для самихъ профессоровъ, и для академическаго начальства—въ сущности—весьма мало могли быть извѣстными—какъ научныя симпатіи студентовъ, такъ и вообще ихъ подготовленность къ тому или другому роду занятій.

Итакъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что при существовавшихъ условіяхъ вообще не могла не господствовать случайность въ отношеніи назначенія на преподавательскія должности...

А если такъ, то не остается ли придти и къ другому выводу, а именно-тому, что кандидаты на преподавательскія мѣста въ духовно-учеб. заведеніяхъ до послѣдняго времени даже лишены были возможности подготовляться къ своей будущей дѣятельности.

Только уже сдѣлавшись преподавателями и выяснивъ, такимъ образомъ, свое служебное положеніе, кандидаты Академій, наряду съ обученіемъ другихъ, начинали дѣло и личнаго изученія преподаваемой науки. Оттого первые шаги на учебномъ поприщѣ молодыхъ преподавателей—академистовъ по необходимости бывали робкіе, неувѣренныя... Даже ученикамъ, читавшимъ, помимо учебниковъ, учебныя пособія, не трудно бывало какими-либо неожиданными вопросами изъ области изучаемой науки приводить неопытнаго педагога въ смущеніе и тѣмъ еще болѣе усиливать въ немъ чувство безпомощности въ дѣлѣ преподаванія.

И можетъ быть не одинъ, а нѣсколько годовъ должно пройти—и при томъ при условіи отсутствія неблагопріят-

ныхъ обстоятельствъ—прежде чѣмъ не пріобрѣтутся преподавателемъ солидныя познанія и преподавательскій навыкъ и прежде чѣмъ онъ не сдѣлается дѣйствительно знающимъ, опытнымъ и авторитетнымъ преподавателемъ.

Сколько же неприятностей въ дѣлѣ преподаванія, лишнихъ заботъ, усилій и трудовъ удалось бы избѣжать преподавателю духовной школы, если бы онъ еще въ Академіи былъ въ достаточной мѣрѣ подготовленъ къ своей дѣятельности! И вѣроятно онъ не сталъ бы съ горечью сознавать и высказываться,—что случается замѣчать теперь,—какъ мало дала ему Академія необходимыхъ въ его дѣятельности свѣдѣній и какъ не легко ему личными усиліями достигать того, что онъ могъ бы пріобрѣсти гораздо раньше!

Съ настоящаго учебнаго года вошелъ въ силу новый академическій Уставъ... Что же?! Указапа ли новымъ Уставомъ Духовнымъ Академіямъ та цѣль—подготовлять преподавателей для духовныхъ школъ, каковая доселѣ ими какъ бы забывалась? и осуществлены ли тѣ условія, при которыхъ подобная цѣль могла бы успѣшно достигаться?

На подобные вопросы можно отвѣтить—отчасти утвердительно, отчасти-отрицательно.

Прежде всего, не видно, чтобы произошла существенная перемѣна въ группировкѣ предметовъ. Повидимому, главною задачей академическаго обученія попрежнему ставится обще-богословское образованіе, а не спеціальное—въ области какихъ либо немногихъ богословскихъ наукъ.

Но все же нельзя не признать, что новый академическій Уставъ обратилъ вниманіе и на другую цѣль академическаго образованія и указалъ путь для ея осуществленія.

Въ данномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе содержаніе § 156¹⁾ новаго академическаго Устава, по которому

1) Примѣчаніе. Вотъ точное содержаніе § 156... „Практическія занятія состоятъ въ томъ, что студенты подъ руководствомъ преподавателей изучаютъ источники науки и ученые пособія, дѣлаютъ разборъ важнѣйшихъ сочиненій изъ литературы предмета, знакомятся съ учебниками и учебными пособіями къ преподаванію извѣстныхъ наукъ въ Семинаріи и проч. По кафедрѣ Пастырскаго богословія и Гомилетики, кромѣ изученія и разбора важнѣйшихъ патрологическихъ и гомилетическихъ произведеній, преподаватель руководитъ студентовъ въ практическомъ проповѣдываніи, въ особенности пріучаетъ

студентамъ Академій вмѣняется въ обязанность изучать, подъ руководствомъ профессора, источники науки и ученныя пособія, дѣлать разборъ важнѣйшихъ сочиненій изъ литературы предмета и знакомиться съ учебниками и учебными пособіями, необходимыми для преподаванія той или другой науки въ семинаріи.

Когда во всей силѣ будутъ примѣняться и осуществляться эти указанія § 156 академическаго Устава, тогда, очевидно, получится возможность и для подготовляющихся къ преподавательской дѣятельности питомцевъ Академій пріобрѣсти необходимый для нихъ запасъ свѣдѣній и познаній.

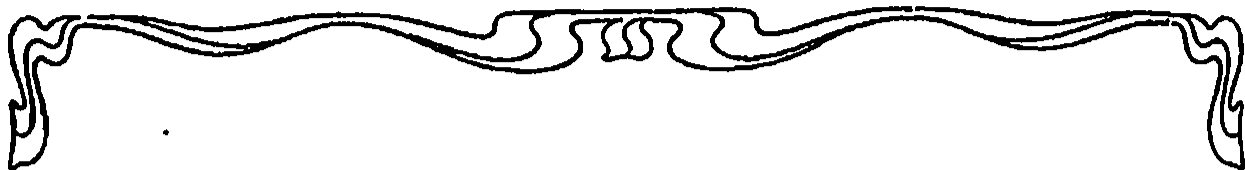
При новой постановкѣ академическаго преподаванія получаютъ дѣйствительно особо важное значеніе академическіе отзывы о познаніяхъ и способностяхъ въ извѣстной сферѣ дѣятельности оканчивающихъ курсъ академическаго образованія. Эти отзывы могли бы служить для учрежденія, завѣдующаго назначеніями на мѣста духовно-учебной службы, надежнѣйшими показателями распредѣленія служебныхъ мѣстъ.

Хотя въ настоящее время еще не видно какихъ либо измѣненій въ порядкѣ замѣщенія преподавательскихъ мѣстъ, но можно думать и надѣяться, что уже въ силу самаго положенія вещей Академіи пріобрѣтутъ въ самомъ недалекомъ будущемъ самое живое и близкое участіе въ отношеніи распредѣленія своихъ питомцевъ по мѣстамъ службы, наиболѣе соответствующимъ ихъ желаніямъ, способностямъ и познаніямъ.

Г. В.

ихъ къ хорошему произнесенію проповѣдей, упражняетъ ихъ въ сказываніи заранѣе приготовленныхъ проповѣдей на память и въ произнесеніи экспромтовъ"... Высочайше одобренныя въ 29 день іюля сего года измѣненія въ дѣйствующемъ уставѣ духовныхъ академій. „Церковныя Вѣдомости“ 6 августа 1911 года стр. 269.

ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТЪ.

(Оправданіе здраваго смысла).

(Продолженіе *).

§ 10. Истина существуетъ и достижима для человѣка.

Въ предыдущемъ мы убѣдились, что и самые крайніе скептики признаютъ существованіе истинныхъ знаній,— не только въ практической жизни, но и въ разныхъ наукахъ. И современные полускептики всѣхъ наименованій,— напр., приверженцы позитивизма, эмпириокритицизма, прагматизма (или „гуманизма“)—не въ состояніи отвергнуть факта существованія въ человѣческомъ знаніи безусловныхъ, несомнѣнныхъ и общеобязательныхъ истинъ. Каждый здравомыслящій человѣкъ въ большей или меньшей мѣрѣ стремится къ истиннымъ познаніямъ и, по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія, можетъ отличать истину отъ лжи: объективная истина достижима для cadaго, въ опредѣленныхъ предѣлахъ. Безъ этого предположенія, безъ вѣры въ достижимость истины, не имѣютъ смысла никакія разсужденія, никакія обдуманная дѣйствія, никакіе споры. Это—третья очевидная истина, третье основное условіе всякаго знанія и познанія. Эта истина молча предполагается не только каждымъ ученымъ, но и каждымъ здравомыслящимъ простолюдиномъ.

Стремленіе къ истинному познанію прирождено каждому человѣку, въ большей или меньшей мѣрѣ. Эту истину отмѣтилъ еще Аристотель ¹⁾. Неудо-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1912 годъ.

¹⁾ *Aristoteles*, De anima, lib. III, cap. 4 et. 5.

влетвореніе этого инстинкта причиняетъ человѣку страданія. Первыя познанія доставляются намъ органами чувствъ и ихъ дѣятельностью; если она не переходитъ за извѣстные предѣлы, то она доставляетъ намъ удовольствіе; наоборотъ, задержкой этой дѣятельности причиняются намъ страданія¹⁾. Достаточно вспомнить, какъ мучительно для дѣтей неудовлетвореніе ихъ любопытства и любознательности.

§ 11. Цѣль познанія.

Первоначальное познаніе, напр., у дикаря, почти исключительно имѣетъ практическую цѣль. Дикарь въ своей жизни всецѣло зависитъ отъ окружающей его природы. Стремленіе къ самосохраненію прирождено и ему, какъ оно прирождено и всѣмъ животнымъ и даже растеніямъ. Поэтому первобытный человѣкъ, чтобы сохранить свою жизнь, долженъ знать, гдѣ онъ можетъ найти пищу, какіе плоды и ягоды пригодны для него въ пищу, а какіе вредны; далѣе, онъ долженъ знать, какіе звѣри ему опасны, а какія животныя ему могутъ быть полезными; охотясь на таковыхъ, онъ прежде изучалъ ихъ образъ жизни и нравъ. Уже первобытный человѣкъ, удалившійся изъ жаркаго пояса, долженъ былъ заботиться о своемъ пропитаніи зимою и о предохраненіи себя отъ холода. Слѣдовательно, онъ долженъ изучать окружающую его природу, онъ долженъ ее познавать и знать въ извѣстныхъ предѣлахъ. Поэтому и для него важно, чтобы онъ не былъ обманутъ своимъ познаніемъ, т. е. чтобы оно было истинно.

Также точно и младенецъ культурнаго человѣка знаетъ, откуда онъ получаетъ пищу и какъ ее добыть; но таковой имѣетъ и чисто теоретическую потребность знанія: его интересуется все окружающее его и независимо отъ пользы: онъ спрашиваетъ обо всемъ свою мать или няню; онъ уже на второмъ году отъ роду спрашиваетъ: „почему“? и „кто сдѣлалъ“? Когда ему въ послѣдствіи рассказываютъ сказку, то онъ спрашиваетъ: „это было“. Стало-быть онъ отличаетъ былъ отъ сказки: онъ не желаетъ смѣшивать истину съ вымысломъ.

¹⁾ Ср. *Aristoteles*, *Metaphysica*, A, 980.

§ 12. Возможна ли положительная наука о знаніи, т. е. гносеологія.

Если истинное знаніе вообще достижимо,—по мѣрѣ познавательныхъ способностей человѣка, если истинное знаніе всегда существовало у людей, не исключая и тѣхъ философовъ, которые его отрицали въ теоріи,—напр., софисты и скептики всѣхъ наименованій: то становится вѣроятнымъ, что возможно истинное знаніе и относительно самаго знанія, т. е. что возможна и научная гносеологія.

Правда, и въ наше время существуетъ множество различныхъ и частью противорѣчивыхъ теорій знанія и познания: поэтому скептикъ можетъ намъ возразить, что вопросы о знаніи или вообще неразрѣшимы, или по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Теоріи-де можно строить, но онѣ не могутъ имѣть притязанія на объективную истину, на научность. Повидимому, въ настоящее время дѣло такъ и обстоитъ: каждый философъ вѣритъ въ свою теорію познания, и всѣ остальные считаетъ ошибочными,—по меньшей мѣрѣ, въ подробностяхъ. Но уже тотъ фактъ, что всѣ философы, не исключая и крайнихъ скептиковъ, занимаютъ вопросы о познаниіи и знаніи, доказываетъ, что философы свои разсужденія по этимъ вопросамъ не считаютъ пустою болтовней. Повидимому, они считаютъ эти вопросы или уже разрѣшенными, или, по крайней мѣрѣ, разрѣшимыми въ будущемъ.

Любовь къ истинѣ намъ врожденна, а равно и вѣра въ ея достижимость. Кто желаетъ идти наперекоръ врожденному всѣмъ познавательному инстинкту, кто желаетъ поправлять премудраго Творца человѣческаго разума, для того не писана настоящая книга; она предназначена для тѣхъ, которые ищутъ истины и вѣрятъ въ возможность ея достиженія. Эта вѣра будетъ оправдана всѣмъ настоящимъ изслѣдованіемъ и относительно гносеологіи; въ самомъ же началѣ она можетъ быть выставлена только въ видѣ необходимаго постулата, т. е. условія всего изслѣдованія.

§ 13. Методъ научной гносеологіи.

Приступая къ настоящему изслѣдованію, мы вѣрнемъ въ возможность научной гносеологіи, несмотря на скепти-

ческое возраженіе противъ таковой, сдѣланное Гегелемъ ¹⁾. Таковое возраженіе еще недавно было повторено Л. Нельсономъ, ошибочно утверждающимъ, будто бы теорія познанія вообще невозможна ²⁾. На самомъ дѣлѣ возраженіе Гегеля и Нельсона относится только къ тѣмъ теоріямъ познанія, которыя открыто или скрыто основаны на предпосылкахъ гносеологическихъ или метафизическихъ. Если таковыя не доказаны и не составляютъ истинъ безспорныхъ и очевидныхъ, то опирающіяся на нихъ теоріи, дѣйствительно, вращаются въ ложномъ логическомъ кругу: опираясь на свои же недоказанныя предпосылки относительно знанія и истины, онѣ пытаются доказать истинность и своей теоріи и самыхъ предпосылокъ. Но изъ этого факта отнюдь не слѣдуетъ, что истинная гносеологія должна повторять ту же логическую ошибку *petitio principii*. Истинная теорія познанія можетъ быть только одна, а именно та, которая опирается на несомнѣнные факты и истины очевидныя.

Безъ всякихъ предпосылокъ не можетъ обойтись никакое знаніе, никакое разсужденіе. Всякое знаніе предполагаетъ другое знаніе, на которое оно опирается; а доказательства этихъ знаній не могутъ идти до безконечности. Въ концѣ концовъ наши знанія коренятся въ нашихъ воспріятіяхъ и въ первыхъ принципахъ разума, которые убѣдительно все всякихъ доказательствъ. Эту истину отмѣтилъ еще Аристотель; но къ сожалѣнію, ее забываютъ скептики и нашего времени. Попытка доказывать очевидное была бы столь же нелѣпой, какъ и попытка усилить яркій полуденный свѣтъ солнца, зажженнымъ салнымъ огаркомъ скептика.

¹⁾ *G. W. F. Hegel. Enzyklopädie d. philos. Wiss. im Grundr. herausgegeben von K. Rosenkranz, 1870, § 10.* „Исслѣдованіе познанія не можетъ производиться иначе, чѣмъ посредствомъ познанія („erkennend“); относительно этого такъ называемаго орудія исслѣдованіе его есть не что иное, какъ его познаніе; но намѣреніе имѣть познаніе прежде, чѣмъ познаешь („Erkennenwollen, ehe man erkenne“) такъ же нелѣпо, какъ и мудрая предосторожность извѣстнаго схоластика,—научиться плавать прежде, чѣмъ онъ рѣшится окунуться въ воду“.

²⁾ *L. Nelson. Über des sogenannte Erkenntnissproben, 1908, S. 32-34 (444—446).*

Что истинная теорія познанія должна быть свободной отъ гносеологическихъ предпосылокъ, было понятно и высказываемо и до Нельсона. Между прочимъ и Н. Лосскій въ своемъ недавно опубликованномъ сочиненіи „Обоснованіе интуитивизма“ высказываетъ то же; притомъ онъ доказываетъ наличность недоказанныхъ предпосылокъ у всѣхъ философовъ, кромѣ приверженцевъ имманентныхъ теорій знанія, въ томъ числѣ и „интуитивизма“. На самомъ дѣлѣ мы убѣдимся, что и эти теоріи не обходятся безъ предпосылокъ гносеологическихъ, и притомъ ложныхъ, противорѣчащихъ здравому смыслу: такъ напр., подѣ названіемъ содержанія знанія—онѣ подразумѣваютъ реальныя вещи, реальній внѣшній міръ, который отождествляютъ съ нашими познавательными процессами, направленными на этотъ міръ.

Въ самомъ началѣ нашего изслѣдованія я считаю бесполезнымъ для читателя разбирать заблужденія разныхъ теорій. Дѣло въ томъ, что подобный разборъ и критика чужихъ воззрѣній на теорію познанія не могутъ быть убѣдительны для читателя, пока между нимъ, съ одной стороны, и критикующимъ авторомъ съ другой не будетъ установлена общая точка зрѣнія на познаніе и истину; а это возможно только въ концѣ настоящаго изслѣдованія. Поэтому мы откладываемъ подробную критику ошибочныхъ взглядовъ до конца; а начнемъ наше изслѣдованіе съ анализа познавательныхъ процессовъ и описанія ихъ элементовъ и отношеній, существующихъ между ними. Эти познавательные процессы мы будемъ разсматривать такими, какими они извѣстны каждому, кто заглядываетъ въ свою душу и занимается самонаблюденіями; такими же они даны каждому здравомыслящему человѣку.

§ 14. Познанія не бываетъ безъ познающаго субъекта и познаемаго объекта.

При изслѣдованіи познанія мы прежде всего не должны забывать, что познаніе есть одно изъ психическихъ проявленій; оно принадлежитъ познающему живому существу—животному, человѣку или высшему духу. Насъ интересуетъ только человѣческое познаніе, хотя попутно мы будемъ касаться и познанія животныхъ. Познанія безтѣлесныхъ духовъ

мы совсѣмъ не будемъ касаться ¹⁾). Человѣческое познание, очевидно, принадлежитъ человѣку, и безъ познающаго человѣка оно не существуетъ въ дѣйствительности. И эта очевидная истина упускается изъ вида нѣкоторыми философами. Познающаго субъекта иные философы, по примѣру Д. Юма, совершенно оставляютъ безъ вниманія: иные даже отрицаютъ существованіе личности и ея субстрата, признавая только одни явленія сознанія или какую то „психику“; а самосознаніе и наше „Я“, по примѣру Юма, считаютъ нѣкоторымъ комплексомъ ощущеній и представленій.

Далѣе, всякое познание предполагаетъ, кромѣ познающаго субъекта, и познаваемый объектъ. Сказать фразу „я познаю“, или „я знаю“ не имѣетъ смысла. Всякій спросить: „что ты познаешь?“ „что ты знаешь?“ Слѣдовательно, всякое познание, всякій познавательный актъ есть дѣятельность познающаго, направленная на познаваемое. Послѣднее, т. е. объектъ познанія, больше интересуется философъ, и не было такихъ философъ, которые бы оспаривали его существованіе. Многіе изъ нихъ ограничиваются только этимъ вопросомъ въ своей гносеологіи.

Объекты познанія чрезвычайно разнообразны и многочисленны. Все, что насъ окружаетъ и все, что составляетъ переживанія нашей души, можетъ сдѣлаться объектомъ познанія. Нѣкоторые изъ этихъ объектовъ интересуютъ и первобытнаго человѣка, и даже животныхъ. Познание объектовъ внѣшняго міра дается намъ легко, и если дѣло не касается скрытыхъ силъ и качествъ предметовъ, то знаніе пріобрѣтается инстинктивно и рѣдко насъ обманываетъ. Но и первобытный человѣкъ не ограничивается одними познаніями чувственныхъ предметовъ. Такъ напр., дикарь познаетъ характеръ другихъ людей,—проявленія гнѣва и любви и вытекающія изъ нихъ дѣйствія. Это значитъ, что уже дикарь имѣетъ нѣкоторыя познанія психологическія. Въ ограниченныхъ предѣлахъ дикарь знаетъ и „свой характеръ“, т. е.

¹⁾ Если до сихъ поръ еще не достигнуто единства относительно человѣческаго познанія, если еще спорятъ относительно предѣловъ познанія; то пока мнѣ кажется преждевременнымъ возбуждать вопросъ о познаніи высшихъ духовъ.

немного знаетъ и себя; но себя онъ знаетъ хуже, чѣмъ другихъ, съ которыми имѣетъ дѣло ¹⁾).

Выраженіе „объектъ познанія“ я пока употребляю въ общепринятомъ смыслѣ, не рассматривая вопроса, находится ли объектъ познанія въ душѣ, въ сознаніи или же внѣ ихъ. Я не рассматриваю пока и вопроса, служитъ ли объектомъ познанія непосредственное психическое переживаніе или что иное.

§ 15. Значеніе рѣчи для человѣческаго знанія.

Первичныя знанія пріобрѣтаетъ ребенокъ непосредственно, при помощи своихъ органовъ чувствъ, памяти и разсудка; но съ пріобрѣтеніемъ способности говорить онъ пополняетъ свои знанія знаніями, заимствованными у другихъ. То же дѣлаютъ и взрослые. Значительно большую часть познаній каждый человѣкъ, не исключая и самыхъ талантливыхъ и самыхъ ученыхъ людей, пріобрѣтаетъ отъ другихъ при помощи словесной или писанной рѣчи. Если бы человѣкъ ограничивался только своимъ личнымъ опытомъ и не заимствовалъ знаній у другихъ; то запасъ человѣческихъ знаній, быть можетъ, и совсѣмъ не пополнялся бы въ ряду поколѣній: каждому послѣдующему поколѣнію приходилось бы ихъ снова пріобрѣтать, какъ это происходитъ у безсловесныхъ животныхъ. Тогда человечество врядъ ли могло бы совершенствоваться: мимика глухонѣмыхъ—весьма несовершенное орудіе мысли и ограничивается узкими интересами личности. Нѣкоторыхъ знаній, напр. историческихъ, тогда и вовсе не могло бы быть. Слѣдовательно человѣческое знаніе обязано своимъ широкимъ объемомъ исключительно дару рѣчи и способности человека мыслить при помощи словъ. Какъ извѣстно, человѣческая рѣчь состоитъ изъ словъ, т. е. разныхъ сочетаній звуковъ, которые человѣкъ способенъ производить своимъ голосовымъ аппаратомъ. Съ опредѣленнымъ сочетаніемъ звуковъ, т. е. словомъ, ассоціровано у людей, говорящихъ на томъ же языкѣ, опредѣленное представленіе или по-

¹⁾ Почему человѣкъ знаетъ себя хуже, чѣмъ другихъ, на это даетъ отвѣтъ психологія. См. *И. С. Проданъ*. Практическое руководство по психологін, II. стр. 8—10.

н я т і е, входящее въ составъ мысли: въ этомъ и заключается смыслъ звуковъ, которые такимъ образомъ, становятся словомъ. Мыслящій человѣкъ, желающій передать свою мысль другому, производитъ своимъ голосовымъ аппаратомъ опредѣленныя сочетанія звуковъ, съ которыми ассоціированы—и у него и у слушающаго—элементы его мысли. Слышавшій эти сочетанія звуковъ, т. е. слова, воспроизводитъ соотвѣтственные элементы мысли, а затѣмъ и всю мысль. Такимъ образомъ, осуществляется „обмѣнъ мыслей“, т. е. пониманіе другъ друга.

Наше мышленіе идетъ объ руку съ нашей рѣчью: безъ нея самое мышленіе не могло бы развиваться въ надлежащей степени. Безъ рѣчи мы не обходимся и тогда, когда мыслимъ про себя, не желая передавать своихъ мыслей другимъ: тогда мы представляемъ себѣ тѣ сочетанія звуковъ, которыя входятъ въ слова. „Наше мышленіе есть рѣчь про себя, наша рѣчь есть мышленіе вслухъ“, говоритъ извѣстный языковѣдъ Максъ Мюллеръ. Слѣдовательно, болѣе сложное и болѣе важное знаніе человѣка обнаруживается въ его рѣчи. Такое знаніе можетъ передаваться другимъ и становится въ концѣ концовъ достояніемъ всего человѣчества.

§ 16. Главное условіе развитія человѣческаго знанія.

Объективное знаніе человѣка, какъ мы видѣли, достигло своего объема и совершенства только благодаря словесной рѣчи. Таковая даетъ возможность не только передачи познаній другимъ, но она и усовершенствовала человѣческое мышленіе: при помощи общихъ понятій, обозначаемыхъ словами, человѣческая мысль можетъ обхватывать одновременно огромное множество предметовъ и фактовъ познанія. Возьмемъ напр. сужденія: „человѣкъ—существо разумное“; „изъ жолудя можетъ вырасти дубъ“. Эти сужденія общія, т. е. о всѣхъ людяхъ и о всѣхъ жолудяхъ, которые были, есть и будутъ. Благодаря словесной символизациі понятій, наше мышленіе можетъ осложняться, несмотря на фактъ узости нашего сознанія. Такъ напр., прочитавъ объемистую книгу, я могу о ней сдѣлать свое сужденіе, сказавъ: „эта книга полезна“. Подъ временнымъ сим-

воломъ „эта книга“ подразумѣвается все ея содержаніе. Затѣмъ я могу дальше рассуждать: „эта полезная книга должна быть распространена“; „ее слѣдуетъ перевести на русскій языкъ“. Такъ я буду рассуждать про себя. Если же я хочу, чтобы мои мысли понимали другіе люди, то я замѣняю временные символы моего личнаго мышленія „эта книга“ и „ее“—объективными и постоянными символами: вмѣсто нихъ я подставляю самое названіе книги, „Исслѣдованіе о человѣческомъ духѣ Томаса Рида“ или—сокращенно „Исслѣдованіе Рида“. Подъ этимъ символомъ каждый подразумѣваетъ то же, что и я, т. е. все содержаніе этой книги. Однако никто не представляетъ себѣ всего, что эта книга содержитъ. Даже я, послѣ того какъ вполне ознакомился съ этой книгой, не въ состояніи сдѣлать этого,—въ силу узости человѣческаго сознанія и ограниченности человѣческой памяти. Въ разные моменты моего мышленія я представляю то одно, то другое ея качество,—то одно, то другое рассужденіе Рида ¹⁾. Тѣмъ не менѣе я могу оперировать въ своихъ мысленныхъ процессахъ понятіемъ „эта книга“; то же возможно со всѣми понятіями,—у всѣхъ людей, способныхъ мыслить. Мышленіе и познаніе возможно и относительно такихъ понятій, содержаніе которыхъ несравненно сложнѣе приведеннаго выше. Такъ напр., названіе опредѣленной науки обозначаетъ всѣ знанія этой науки; слово „человѣчество“ обозначаетъ совокупность всѣхъ людей, со всѣми ихъ качествами и дѣйствіями, а слово „вселенная“—совокупность всего реально существующаго. Итакъ очевидно, что только словесная символика даетъ намъ возможность обобщать и осложнять наши познавательные процессы.

Для иллюстраціи, какъ происходитъ осложненіе нашего мышленія, мы возьмемъ вышеприведенное сужденіе о книгѣ Рида и будемъ продолжать свое рассужденіе (т. е. рядъ сужденій, логически связанныхъ между собою). При этомъ мы будемъ присоединять къ извѣстному новыя факты,

¹⁾ На фактъ узости сознанія психологій обращаютъ слишкомъ мало вниманія; его рѣдко упоминаютъ при объясненіи познавательныхъ процессовъ. Объ этомъ свойствѣ сознанія я подробнѣе рассуждаю въ своей психологій. См. *И. С. Проданъ*. „Практическое руководство по психологій“ гл. V, стран. 32—34 и гл. XII, (70—72).

получая такимъ образомъ новыя сужденія, а именно: „Переводъ [на русскій языкъ этой полезной] книги Рида *вскорѣ выйдетъ изъ печати*“. Далѣе,—этотъ переводъ... *можетъ имѣть успѣхъ*. (Эти новые факты мы отмѣчаемъ курсивомъ; заключенное въ угольныхъ скобкахъ не мыслится сознательно, а только подразумѣвается). Затѣмъ мое разсужденіе можетъ принять такой видъ: „Успѣхъ перевода... будетъ зависѣть *отъ критики и отъ издателя*“ и т. д. Если бы я не сокращалъ самую символизацию мысли, (уже извѣстной и установленной), то въ силу узости сознанія было бы невозможно или по крайней мѣрѣ весьма затруднительно дальнѣйшее развитіе моихъ мыслей. Подобное сокращеніе символизациі всегда дѣлается нами, даже невольнo, и то—не только при мышленіи про себя, но и при обычныхъ разговорахъ: пропускаются не только части предложеній и терминовъ, но и цѣлыя предложенія, которыя подразумѣваются ¹⁾. Сверхъ всего, мы для краткости замѣняемъ постоянные и объективные символы мысли (названія, предназначенныя для постояннаго и всеобщаго употребленія) временными символами, состоящими въ указательныхъ и личныхъ мѣстоименіяхъ, а равно и въ другихъ словахъ и выраженіяхъ, какъ это мы видѣли на вышеприведенномъ примѣрѣ, въ которомъ выраженіе „эта книга“ и „ее“ замѣнили названіе книги. Если такое понятіе употребляется нами очень часто въ какомъ-нибудь сочиненіи, то придумываются еще особыя временныя символы, въ видѣ отдѣльной буквы или другого условнаго знака. Таковыя мы имѣемъ въ филологическихъ сочиненіяхъ для обозначенія опредѣленной рукописи или кодекса; въ математикѣ условныя знаки употребляются и для обозначенія общихъ понятій, напр.: $>$, $<$, $=$, Δ , ∇ .

§ 17. Всякое знаніе, не исключая гносеологіи, возникаетъ въ сознаніи мыслящаго человѣка.

Это символизированное словами общечеловѣческое знаніе настолько важно для человѣчества, что многіе философы

¹⁾ Отъ этого естественнаго стремленія къ сокращенію символизациі иногда уклоняется юридическій языкъ актовъ, договоровъ и т. п.—во избѣжаніе умышленныхъ недоразумѣній и споровъ со стороны противника.

забываютъ, что и оно все же—знаніе, т. е. плодъ мышленія отдѣльной личности: прежде чѣмъ получить объективную форму, прежде чѣмъ сообщиться другимъ мыслящимъ, оно должно было родиться въ умѣ отдѣльной личности, т. е. оно было сознательнымъ переживаніемъ умственной дѣятельности. Даже пониманіе чужой мысли, чужого знанія, а равно и его заимствованіе, обусловлены опредѣленнымъ психическимъ переживаніемъ.

Такъ же точно и любое воспроизведеніе народнои поэзіи и всякаго народнаго творчества въ области искусствъ, прежде чѣмъ сдѣлалось общимъ достояніемъ всего народа, зародилось въ умѣ отдѣльной личности. Если такое произведеніе встрѣтило одобреніе у другихъ, то оно перенималось и распространялось. Если же оно не встрѣчало одобренія, то оно забывалось. То же происходитъ и со всякимъ знаніемъ. Истинное и полезное знаніе, рожденное въ умѣ одного, передается другимъ и развивается дальше. Если его считаютъ истиннымъ и полезнымъ, то оно распространяется и наконецъ дѣлается общимъ достояніемъ всего народа или даже всего человѣчества, въ видѣ научной истины, т. е. истины, провѣренной учеными специалистами. Иного „коллективнаго“ творчества, кромѣ описаннаго, быть не можетъ.

Совершенно невѣрно утвержденіе нѣкоторыхъ философовъ, будто гносеологія, имѣя дѣло съ объективной и общеобязательной истиной, не можетъ исходить отъ субъективныхъ переживаній мыслящаго субъекта, котораго будто всегда имѣютъ чисто эмпирическое, единичное и случайное значеніе. Всякое знаніе, прежде чѣмъ превратилось въ объективную, т. е. общеобязательную истину, было сперва познаніемъ только одного человѣка. И теорія Канта, прежде чѣмъ распространилась, зародилась въ умѣ Канта. Все то, что мы называемъ объективной истиной, наукой, т. е. систематизированнымъ сводомъ провѣренныхъ знаній, есть не что иное, какъ собраніе въ опредѣленныхъ комбинаціяхъ символовъ человѣческой рѣчи, т. е. буквъ и обозначаемыхъ ими звуковъ человѣческаго голосоваго аппарата. Сочетанія этихъ символовъ только для того имѣютъ смыслъ, кто раньше усвоилъ себѣ не одни символы человѣческой мысли, но и самые элементы человѣческаго мышленія и знанія,

въ видѣ представленій, понятій и сужденій. Стало-быть, и науку о знаніи, или гносеологію, нельзя понимать безъ предварительнаго пріобрѣтенія элементовъ мысли и ассоціированныхъ съ ними символовъ, слѣдовательно—безъ самонаблюденія, безъ нѣкоторыхъ знаній психологическихъ; а создать и провѣрить гносеологію безъ этихъ условій и по-давно невозможно.

Какимъ образомъ знаніе одной личности, т. е. субъективное, дѣлается согласнымъ съ дѣйствительностью и съ соотвѣтственнымъ знаніемъ у всѣхъ, или, другими словами, какъ субъективное знаніе превращается въ объективное, т. е. общеобязательное и истинное, это—другой вопросъ, который будетъ разсмотрѣнъ подробнѣе въ нашемъ изслѣдованіи. Пока же мы отмѣтимъ тотъ фактъ, что гносеологія не можетъ совпасть съ чистой логикой и ея точкой отправления. Задача гносеологіи гораздо шире: послѣдняя потеряла бы всякій смыслъ, если бы она пренебрегла мыслящимъ субъектомъ и его мышленіемъ, какимъ оно переживается въ сознаніи. Безъ мыслящихъ существъ не бываетъ ни мысли, ни познанія; безъ сознанія не бываетъ ни знанія, ни истины.

Провѣрка познаній, т. е. установленіе ихъ объективной истинности, можетъ обойтись и большею частью и обходится безъ психологіи; она производится по правиламъ формальной логики, или по правиламъ матеріальной индукціи. Если же провѣрка дѣлается относительно самыхъ фактовъ, то примѣняются опыты, эксперименты и усовершенствованныя орудія познанія, напр.: микроскопы, телескопы, микрофоны и другіе приборы, обнаруживающіе то, что недоступно нашимъ органамъ чувствъ при обыкновенныхъ условіяхъ.

§ 18. Провѣрка фактовъ настоящаго изслѣдованія.

Наше изслѣдованіе мы начнемъ сызнова, какъ будто по этому предмету еще ничего не сдѣлано. Но все-таки мы не будемъ повторять тѣхъ частностей, относительно которыхъ не существуетъ разногласій—таковыхъ, впрочемъ, довольно мало. Сообщаемые факты прежде всего будутъ относиться къ познавательнымъ процессамъ, какъ они переживаются каждымъ познающимъ, т. е. мыслящимъ человѣ-

комъ. Такъ какъ познавательные процессы относятся къ душевной дѣятельности, то и они могутъ быть изучаемы только тѣмъ способомъ, какимъ изучаются и всѣ душевные процессы, т. е. при помощи самонаблюденія и провѣрки ихъ своимъ собственнымъ внутреннимъ опытомъ. Прочитавъ сообщаемый фактъ, читатель припомнитъ аналогичный фактъ изъ своего прошлаго и, сравнивая его съ сообщеннымъ фактомъ, можетъ провѣрять, вѣрно ли передаю сообщенное авторомъ. Факты своего собственнаго непосредственнаго опыта имѣютъ непосредственную очевидность, и не нуждаются ни въ какихъ доказательствахъ. Кто сталъ бы требовать доказательствъ тому, что онъ печаленъ или веселъ при такихъ-то обстоятельствахъ; что онъ въ данный моментъ думаетъ то-то; что онъ, обративши голову вверхъ, видитъ голубое небо; а обративши ее внизъ видитъ бѣлый снѣгъ; что при прикосновеніи языка съ медомъ онъ испытываетъ сладость; а при прикосновеніи языка съ хишиномъ—горечь? Каждый непосредственно переживаетъ только свои собственные познавательные процессы; однако каждый вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренъ, и вполне основательно, что такіе же процессы при тѣхъ же обстоятельствахъ переживаютъ и всѣ остальные люди. (Различія относятся, главнымъ образомъ, къ интенсивности, быстротѣ и точности познавательныхъ процессовъ).

Итакъ безъ самонаблюденія и сравненія излагаемыхъ здѣсь фактовъ съ соотвѣтственными собственными переживаніями, т. е. мыслительными процессами, читатель не можетъ провѣрять настоящаго изслѣдованія, не можетъ получить увѣренности въ его истинности или ложности.

Изученіе своихъ душевныхъ переживаній, въ томъ числѣ и познавательныхъ процессовъ, правда, дается труднѣе, чѣмъ непосредственное инстинктивное познаніе внѣшняго міра; но все же при доброй волѣ и при надлежащемъ вниманіи можно прослѣдить свои познавательные процессы, какъ они возникаютъ и совершенствуются. Это изученіе очень облегчается тѣмъ, что элементы знанія у людей имѣютъ довольно точную символизацию посредствомъ сочетанія звуковъ (словъ) и посредствомъ видимыхъ знаковъ (буквъ). Я съ своей стороны постараюсь облегчить трудъ читателю, выбирая, по возможности, простые и типичные

примѣры, на которыхъ легче можетъ обнаружиться суть познанія и истины, а равно и способы ея провѣрки.

Если читатель исполнить все требуемое отъ него и придетъ къ убѣжденію въ истинности излагаемыхъ фактовъ, а равно и сдѣланныхъ изъ нихъ выводовъ: то этимъ самымъ онъ будетъ избавленъ отъ надобности перечитывать и провѣрять все то, что противорѣчитъ истинѣ. Все это въ его глазахъ можетъ имѣть чисто историческій интересъ: оно покажетъ тотъ длинный и извилистый путь среди дебрей и трясинъ, по которому пробивалась истина на свѣтъ божій. Впрочемъ, заблужденія предшественниковъ могутъ быть поучительны и въ другомъ отношеніи; они насъ предостерегаютъ не повторять старыхъ ошибокъ и не пускаться въ лабиринты туманной философіи безъ путеводной нити Аріадны, которую намъ даетъ нашъ внутренній опытъ.

§ 19. Единообразіе въ познаніи.

Что душевная дѣятельность вообще и въ частности познаніе совершается одинаково у всѣхъ нормальныхъ людей,—въ этомъ увѣрены всѣ въ большей или меньшей мѣрѣ. Эта истина тоже принадлежитъ къ основнымъ истинамъ здраваго смысла: она не можетъ быть доказана относительно всѣхъ людей. Дѣло въ томъ что ни одно общее сужденіе, въ которомъ подлежащее есть понятіе адіористическое, т. е. съ неограниченнымъ объемомъ, не можетъ быть провѣрено или доказано относительно всѣхъ предметовъ, входящихъ въ объемъ субъекта ¹⁾. Кто станетъ доказывать, что всѣ люди смертны, что всѣ лошади—однокопытныя, что каждый вѣронь—черень. Вѣдь никто, ни даже все человѣчество не видѣло всѣхъ людей, всѣхъ лошадей, всѣхъ вѣроновъ. Многіе еще народятся, и сколько ихъ будетъ, неизвѣстно никому, ни даже самому глубокомысленному философу.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы умозаключаемъ по неполной индукціи отъ нѣсколькихъ или многихъ случаевъ ко всѣмъ. Тѣмъ не менѣе мы увѣрены въ истинности своихъ обобщеній, въ истинности соответственныхъ общихъ

¹⁾ См. *Н. С. Проданъ*, учебникъ логики, 2 изд. 1911 г. § 10 (стр. 24).

суждений. При такой неполной индукции мы руководимся своей вѣрой въ единообразіе всей природы, въ единообразіе и человѣческаго мышленія и познанія ¹⁾. Эта вѣра намъ прирожденна, но она постоянно подкрѣпляется и нашимъ личнымъ опытомъ и опытомъ всего человѣчества. Если бы не существовало этого единообразія въ природѣ и въ нашемъ мышленіи, если бы люди мыслили и познавали всегда совершенно различно; то они не могли бы не только понимать другъ друга, но они не могли бы и жить совместно обществами. Тогда не существовало бы объективнаго знанія, признаваемаго всѣми и подтверждаемаго ежедневно, каждый разъ безъ исключенія. На самомъ дѣлѣ, люди въ огромномъ большинствѣ случаевъ понимаютъ другъ друга; слѣдовательно они познаютъ вещи въ общемъ одинаково. Правда, въ вопросахъ сложныхъ и трудныхъ, люди нерѣдко ошибаются и расходятся другъ съ другомъ; но, къ счастью, эти сложные вопросы имѣютъ мало значенія для обыденной будничной жизни.

Ис. Сав. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Тамъ же, § 49 (стр. 140—141).

Культь римскихъ императоровъ и его значеніе въ борьбѣ язычества съ христіанствомъ.

ВВЕДЕНІЕ *).

Религіозно-нравственное и политическое состояніе древняго міра въ моментъ возникновенія христіанства представляетъ много интереснаго. Греческая образованность при помощи римскаго оружія получила широкое распространеніе даже въ варварскихъ странахъ. Дальнѣйшія культурныя завоеванія пріостановились, но дѣятельная обработка и усвоеніе уже достигнутаго продолжали итти своимъ чередомъ.

*) Главными пособіями для настоящаго изслѣдованія послужили:
Вердниковъ И. Государственное положеніе религіи въ Римско-Византійской имперіи. Т. I: Государственное положеніе религіи въ Римской имперіи, Казань 1881.

Болотовъ В. В. Лекціи по исторіи древней Церкви. II: Исторія Церкви въ періодъ до Константина Великаго. -СПБ. 1910.

Буткевичъ Т., свящ. Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа Нашега Иисуса Христа. Харьковъ 1888.

Гарнакъ, Церковь и государство до образованія государственной церкви. Въ сборникѣ „Религія и церковь въ свѣтѣ научной мысли и свободной критики“, Т. II: Изъ исторіи ранняго христіанства, Москва 1907.

Лебедевъ А. И. Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ Великомъ. Москва 1897².

Нетушилъ И. В. Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей, Т. I, Харьковъ 1894 и Т. II, Харьковъ 1906.

Allard P., Histoire des persécutions pendant les deux premiers siècles, Paris 1903³.

Allard P., Histoire des persécutions pendant la première moitié du troisième siècle, Paris 1894².

Beurlier E., Le culte impériale, son histoire et son organisation depuis Auguste jusqu'a Iustinien, Paris 1891.

Boissier G., La religion romaine d'Auguste aux Antonins T. I. Paris 1892⁴.

Религія не удовлетворяла болѣе ни образованнаго общества, ни народныхъ массъ. Высшіе классы не могли разобратся въ религіозномъ хаосѣ, существовавшемъ въ римской имперіи, несмотря на попытки отдѣльныхъ императоровъ внести порядокъ въ богопочитаніе. Не могла поддерживать религіознаго настроенія и философія, которая въ конецъ подорвала вѣру въ боговъ, не давъ ничего взамѣнъ. Набожные люди, въ родѣ Virgilія или Ovidія, пытались найти утѣшеніе въ чаяніяхъ грядущаго золотого вѣка, но мрачная и неприглядная дѣйствительность подавала мало надежды. Между тѣмъ простой народъ, выходя изъ примитивнаго поклоненія силамъ природы и тѣнямъ усопшихъ, чувствовалъ потребность въ нравственной, философской религіи. Но таковой онъ не могъ получить, потому что даже высшіе классы были далеки отъ нея.

Если религіозное состояніе древняго міра представляло весьма печальную картину, то въ еще худшемъ положеніи находилась нравственная жизнь. Чудовищные пороки получили въ Римѣ широкое распространеніе, не возбуждая ни негодованія, ни даже порицанія. Семейная жизнь, о которой столь восторженно отзывались когда-то историки и поэты, теперь пала, ведя за собою паденіе и общественной нравственности. Римскіе воины, бывшіе еще такъ недавно образцомъ ловкости, силы и энергіи, теперь становились слабыми и малоспособными для битвъ; ими легко овладѣвало корыстолюбіе и склонность къ мятежамъ. Духовная жизнь римскаго общества также клонилась къ упадку. Литература послѣ непродолжительнаго золотого вѣка переходила къ серебряному. Философія перерабатывала давно уже высказанныя доктрины. Однимъ словомъ, всюду чувствовалась необходимость обновленія и внутренняго, и внѣшняго.

Такимъ внѣшнимъ обновленіемъ явилось возникновеніе единой державы, а внутреннимъ—христіанство. Римская республика сама собою шла по пути къ монархіи. Тѣ завоеванія, которыя подчинили Риму большинство извѣстныхъ въ то время странъ, могли быть удержаны только сильною властью одного лица. Политическій строй, подчинявшій консуламъ почти всѣ отрасли государственнаго управленія безъ права чьего-бы то ни было контроля и съ весьма незначительнымъ правомъ протеста со стороны трибуновъ, уже

въ республикѣ почти осуществилъ идею самодержавія. И мы видимъ, какъ наиболѣе выдающіяся личности того времени — Сулла, Марій, Помпей, Антоній, Цезарь — тѣмъ или инымъ образомъ стремились къ единодержавію. Сознаніе необходимости монархическаго строя приняло столь широкій и всеобщій характеръ, что Августу, человѣку далеко не гениальному, безъ труда удалось покончить съ республикой. Перемена государственнаго строя совершилась не путемъ революціи, а вполне естественной эволюціи, не вызвавъ никакихъ осложненій, исключая соперничества другихъ кандидатовъ на неограниченную власть надъ римскимъ государствомъ.

Теперь міръ могъ вздохнуть свободно. Междуусобныя распри, разорявшія цѣлыя области и истреблявшія десятки тысячъ жителей, могли спокойно процвѣтать. Правда, Риму приходилось еще вести безконечныя войны, но онѣ мало касались завоеванныхъ областей, а были направлены противъ пограничныхъ варваровъ. Торговля получила такую свободу, о которой во времена греческихъ республикъ нельзя было и помышлять. вмѣстѣ съ тѣмъ и свобода мысли попала въ лучшія условія, чѣмъ это возможно было при республиканскомъ строѣ. Единственнымъ ограниченіемъ было запрещеніе дурно отзываться о царствующемъ императорѣ, а по остальнымъ вопросамъ предоставлялась широкая свобода, которой часто даже злоупотребляли.

Но сліяніе всѣхъ римскихъ гражданъ въ одно цѣлое было невозможнымъ. Сотни тысячъ покоренныхъ были на положеніи рабовъ у немногочисленныхъ господъ — римскихъ гражданъ. Политическая же свобода въ глазахъ древнихъ была важнѣе всѣхъ другихъ свободъ — религіозной, духовной, національной. Поэтому съ самаго начала импералистической политики римлянъ въ провинціяхъ появляется глухое броженіе. Хотя народныя массы не могутъ и думать о физическомъ противодѣйствіи римлянамъ, такъ какъ онѣ загнипотизированы непобѣдимостью римскаго оружія, но твердая вѣра въ лучшее будущее переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, и римскіе полководцы въ подобострастныхъ, забитыхъ и безсильныхъ провинціалахъ всегда чувствовали враговъ.

При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, было недостаточно одной физической силы для удержанія поко-

ренныхъ народовъ въ повиновеніи. Явилась потребность въ созданіи чего-либо болѣе прочнаго, чѣмъ римскіе легіоны, потребность въ духовномъ единеніи побѣдителей и побѣжденныхъ. Слѣдуя въ этомъ направленіи, уже первый римскій самодержецъ—Августъ создалъ такъ называемый „культъ императоровъ“, воплотившій въ себѣ идею единенія Рима и провинцій. Тутъ нашли себѣ выраженіе новые идеалы римскаго государства. И вѣра въ императора, какъ въ существо, высшее прочихъ смертныхъ, и стремленіе найти религіозное оправданіе новой власти, и заботы о единообразіи культа въ имперіи—все это олицетворилось въ культѣ императоровъ. Послѣдующая борьба за императорскій престолъ свела религіозный идеаль къ соперничеству за власть грубыхъ воиновъ, а низкопоклонничество сдѣлало новую идею игрушкой въ рукахъ льстецовъ, но тѣмъ не менѣе культъ императоровъ не переставалъ выполнять свою роль, определенную еще Августомъ.

Единодержавіе и естественное послѣдствіе его въ языческомъ мірѣ—императорскій культъ предотвратили развалъ римскаго государства. вмѣстѣ съ тѣмъ они, явившись внѣшнимъ обновленіемъ языческаго міра, подготовили принятіе обновленія внутренняго въ видѣ христіанства. Идеалы античной древности были исчерпаны. Ихъ несостоятельность становилась все болѣе и болѣе очевидной. На смѣну появилось новое, вѣчно юное ученіе. Оно поставило новые идеалы, къ которымъ можно было стремиться, но которыхъ нельзя было достигнуть. Этимъ была уже обезпечена жизненность христіанства.

Но не съ радостью встрѣтилъ міръ новое ученіе. Христіанство явилось представителемъ римской провинціи, и уже по одному этому языческій Римъ не могъ встрѣтить его иначе, какъ съ презрѣніемъ. Тацитъ, при всемъ своемъ хладнокровіи и безпристрастіи, осыпаетъ христіанъ градомъ нелѣпыхъ обвиненій, вполнѣ естественныхъ для невѣжественной черни, но весьма странныхъ въ устахъ „правдиваго“ историка. Съ легкой руки Тацита во всей литературѣ установился обычай не стѣсняться обвинять христіанъ въ самыхъ разнообразныхъ порокахъ. Тутъ мы встрѣтимъ и „грубое суевѣріе“, и колдовство, и безбожіе и преступленія противъ нравственности. Отживающій классическій міръ

инстинктивно чувствовалъ въ молодомъ, полномъ энтузіазма христіанствѣ опаснаго соперника.

Вслѣдъ за простымъ народомъ и высшими классами противъ христіанства вооружается и римское правительство, хотя христіанское ученіе само по себѣ не представляло ничего противозаконнаго¹⁾. Только когда христіанство, въ своемъ стремленіи стать религіей всего населенія, начало пытаться охватить имперію своей организаціей и, слѣдовательно, вытѣснить язычество, съ этой поры дотолѣ частичныя и случайныя преслѣдованія христіанъ пріобрѣтаютъ систематическій характеръ. Тѣмъ не менѣе христіанство все болѣе и болѣе распространялось, встрѣчая благопріятныя условія. Мало по малу исчезло различіе между коренными римскими гражданами и провинціалами. Образованное общество, потерявъ вѣру въ національныхъ боговъ, все же обнаруживаетъ интересъ къ религіи. Наконецъ, самъ представитель языческаго міра, носитель идеи государственнаго культа—римскій императоръ сдѣлался христіаниномъ. Константинъ Великій призналъ за христіанствомъ юридическія права, приравнявъ его такимъ образомъ къ другимъ религіямъ. Фактически же образъ дѣйствій Константина обезпечилъ за христіанствомъ господствующее положеніе. Правда, языческіе культы еще продолжали существовать нѣкоторое время. Константинъ Великій не могъ сразу покончить съ язычествомъ изъ опасенія слишкомъ потрясти основы государства. Но онъ всегда и вездѣ явно отдавалъ предпочтеніе христіанству, всячески стараясь подавить язычество (запрещалъ возстановлять разрушенныя языческіе храмы и строить новые, вводилъ въ войскахъ вмѣсто языческихъ орловъ христіанскій крестъ и пр.).

Несмотря на такую благопріятную для христіанъ политику, Константину Великому не удалось вполне христіанизировать римское государство. Кое-что изъ языческой ре-

¹⁾ Въ современной церковно-исторической наукѣ распространено мнѣніе, будто христіанство преслѣдовалось, какъ недозволенное сообщество (*collegium illicitum*), но такое юридическое обоснованіе гоненій примѣнялось крайне рѣдко. Изъ дѣяній свв. мучениковъ мы знаемъ, что они платились смертью отнюдь не за принадлежность къ запрещенному обществу, а за исповѣданіе ученія Христа: на допросахъ у нихъ требовали не отказа отъ участія въ недозволенномъ сообществѣ, а отреченія отъ христіанства.

лигіи сохранилось и при преемникахъ перваго христіанскаго императора. Сохранились въ видѣ пережитковъ и нѣкоторыя черты императорскаго культа, но уже измѣненныя и приспособленныя къ христіанскимъ понятіямъ. Изъ прежняго бога императоръ сталъ только представителемъ непосредственно отъ Бога полученной власти, что въ точности соотвѣтствовало ученію св. апостоловъ. Пренній врагъ христіанства становится теперь опорой и защитой христіанъ. Насколько въ языческомъ мірѣ культъ императоровъ служилъ опорой религіи, настолько освященная христіанствомъ власть императоровъ оказалась благодѣтельной для христіанъ. Императоры созываютъ вселенскіе соборы для улаживанія церковныхъ споровъ, сооружаютъ храмы, привлекаютъ проповѣдниковъ.

Такъ произошло обновленіе Римской имперіи. Императорская власть стала представительницею физической силы государства, а христіанство—духовной. Послѣ трехвѣковой борьбы язычество покорилось и приняло новую вѣру, чтобы вмѣсто междоусобной распри приступить къ мирнымъ занятіямъ или направить оружіе противъ враговъ христіанской имперіи. Слѣдовательно, христіанство не погубило Римъ, какъ это принято доказывать учеными изслѣдованіями, а скорѣе наоборотъ, къ объединенію политическому въ лицѣ неограниченнаго императора прибавило духовное единеніе, основанное на единствѣ Богопочитаія среди разноплеменнаго населенія государства. Правда, ослабѣвшій организмъ имперіи не долго могъ противиться врагамъ на западѣ и уступилъ силѣ варваровъ. Но ни христіанство, ни созданная имъ идея Священной имперіи не пали, а еще болѣе распространили свое вліяніе. Точно также и на Востокѣ идея императорской власти „Божіею милостію“ продолжала жить долгіе вѣка въ Византіи, а затѣмъ неприкосновенной проникла въ Россію..

Г л а в а I.

Политическое значеніе религіи въ Римѣ.

Юридическое значеніе римской религіи въ императорскій періодъ рѣзко отличается отъ значенія ея въ эпоху республики. Еще во времена царей сфера дѣйствій жрецовъ была строго отдѣлена отъ компетенціи гражданскихъ чинов-

никовъ. Такой порядокъ преемственно перешелъ въ государственное право республики, когда свѣтская магистратская власть, постепенно усиливаясь, оставила жречество на заднемъ планѣ. Это усиленіе свѣтской власти закончилось введеніемъ монархическаго строя. Императоры берутъ религію подъ свое покровительство, а въ культѣ императоровъ гражданская и духовная власти взаимно переплетаются. Заглохшее было въ концѣ республики религіозное настроеніе вновь пробуждается и, въ свою очередь, предоставляетъ религіи почетное мѣсто.

§ 1. Римская религія въ эпоху республики.

Соотношеніе жреческой и свѣтской власти, бывшее въ періодъ царей, сохранилось въ полной неприкосновенности при переходѣ къ республиканскому строю. Когда надъ Римомъ владычествовала иноземная и иррелигіозная власть Тарквиніевъ, жречество пользовалось извѣстнаго рода самоуправленіемъ, а гражданскія дѣла находились въ вѣдѣніи этрусковъ. По изгнаніи Тарквиніевъ былъ сохраненъ такой же порядокъ. Свѣтская власть перешла къ двумъ выборнымъ лицамъ—преторамъ (позднѣйшимъ консуламъ), а жреческая оставила за собою свое прежнее независимое положеніе, причемъ главный жрецъ сохранилъ даже свое прежнее названіе царя ¹⁾. Такимъ образомъ раздѣленіе магистратской и жреческой власти, бывшее въ царскій періодъ слѣдствіемъ политическаго положенія вещей, послѣ сверженія иноземнаго ига сдѣлалось обязательнымъ закономъ на основаніи „обычая предковъ“ (*mos majorum*), игравшаго всегда важную роль въ римскомъ государственномъ правѣ. Этотъ принципъ раздѣленія властей проводился съ такой строгой послѣдовательностью, что законъ безусловно запрещалъ одновременное занятіе духовныхъ и свѣтскихъ должностей. И хотя съ теченіемъ времени строгость этого закона была ослаблена въ значительной степени, она все же оставалась обязательной для *rex sacrorum*.

Однако, устраненіе жречества отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ вовсе не означало устраненія религіи отъ государственной жизни. Произведенный надъ гражданиномъ

¹⁾ *Rex*, полнѣе царя-жреца—*rex sacrorum*.

обрядъ проклятiя (*sacratio*) лишалъ его покровительства законовъ. Религiозные обряды продолжали играть важную роль въ политической жизни и всегда строго исполнялись магистратами, часто наперекоръ государственнымъ интересамъ. Самая же организацiя жреческихъ коллегiи была вполнѣ независима отъ свѣтской власти государственныхъ учрежденiй. Область дѣйствиъ жрецовъ была въ такой же степени самостоятельна, въ какой была самостоятельна область дѣйствиъ свѣтскихъ магистратовъ, и между ними не могло быть соперничества. Ихъ взаимныя дѣйствия при соприкосновенiи интересовъ находились въ зависимости отъ обоюднаго усмотрѣнiя, а при разногласiи посредникомъ являлся сенатъ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ представители религiи рассматривались съ государственной точки зрѣнiя, какъ частныя лица—*privati*, почему даже могли получать предписанiя отъ свѣтской власти.

Такое положенiе дѣлѣ вытекало, конечно, изъ самой сущности римской религiи. Въ ней форма всегда преобладала надъ содержанiемъ, и этотъ формализмъ, не согрѣтый вѣрою, былъ причиною того, что жрецы не играли существенной роли въ жизни государства, а самая религiя всецѣло подчинила содержанiе буквѣ закона. Человѣческiя головы замѣнялись маковыми головками, жертвенныя животныя восковыми куклами и пр. Авгуръ ¹⁾ Фабiй Максимъ говорилъ о тенденциозности своего ремесла: „Чтобы ни дѣлалось для пользы государства, то все дѣлается при добрыхъ авспицияхъ, а что было бы во вредъ государству, того не дозволяютъ авспиции“ ²⁾.

Важную роль въ дѣлѣ низведенiя религiи на степень правительственнаго орудiя, имѣвшаго назначенiе оберегать государственные интересы, играло и законодательство, относительно жречества и религiи. Жречество не было словомъ. Его высшiя должности, подобно магистратскимъ, замѣщались выборами въ комицияхъ ³⁾. За немногими исключенiями жрецы не носили особыхъ одеждъ, выдѣлявшихъ

¹⁾ Т. е. членъ жреческой коллегiи, имѣвшей назначенiе истолковывать волю Юпитера, главнымъ образомъ во время гаданiй по полету птицъ, а также исполнять и другiя, менѣе важныя обязанности.

²⁾ *Ciceronis de senectute*, 4.

³⁾ Такъ назывались собранiя гражданъ г. Рима, на которыхъ между прочимъ происходили и выборы должностныхъ лицъ.

ихъ изъ среды прочихъ гражданъ. Они фактически были такими же чиновниками, какъ и гражданскія власти. Кромѣ всего этого, жрецы не являлись и блюстителями нравовъ, что весьма возвышаетъ духовное сословіе въ представленіи рядовыхъ гражданъ. Оно и понятно: римская религія не могла завѣдовать такимъ дѣломъ, такъ какъ она не давала законовъ этики. Наблюденіе за нравственностью было обязанностью государственной власти, которая поручила это дѣло свѣтскимъ „блюстителямъ нравовъ“—цензорамъ.

Къ концу республики правовое положеніе религіи продолжаетъ оставаться строго обособленнымъ отъ гражданской власти. Между тѣмъ римская религія повемногу начинаетъ терять свою исключительность. Ея скромный пантеонъ обогатился цѣлымъ рядомъ новыхъ иноземныхъ божествъ, а старыя національныя утратили свой прежній характеръ. Недоступные для иноплеменцевъ культы сдѣлались открытыми сперва для плебеевъ, а потомъ и для чужеземцевъ. Такимъ образомъ произошла эволюція, превратившая римскую религію изъ обязательной и доступной только для патриціевъ (и кліентовъ) въ интернациональную смѣсь самыхъ разнообразныхъ вѣрованій съ широкимъ доступомъ къ ней всѣхъ вообще римскихъ подданныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается постепенное сглаживаніе той обособленности римской религіи отъ государственной власти, которая низводила религію на степень особой отрасли государственнаго управленія.

§ 2. Августъ и соединеніе свѣтской власти съ жреческой.

Принципъ отдѣленія церкви отъ государства, систематически проводившійся въ періодъ республики, съ установленіемъ единовластія, начинаетъ постепенно уступать мѣсто новому строю римской общины, когда свѣтская власть вступила въ единеніе съ духовной. Первый толчекъ въ этомъ направленіи былъ данъ Юліемъ Цезаремъ, который, принявъ на себя титулъ великаго понтифика (*pontifex maximus*), сталъ фактически во главѣ не только коллегіи понтификовъ, но и другихъ. Августъ слѣдовалъ по пути, проложенному его предшественникомъ. Онъ также принялъ на себя званіе верховнаго понтифика, которое фактически подчиняло его власти всю компетенцію въ религіозныхъ дѣлахъ. Пон-

тификальная власть Августа имѣла тѣмъ большее значеніе, что онъ, будучи представителемъ также и государственной власти, не могъ встрѣтить противодѣйствія со стороны этой послѣдней въ своей дѣятельности. Кромѣ коллегіи понтификовъ, Августъ занялъ мѣсто и въ другихъ жреческихъ коллегіяхъ, имѣвшихъ по преимуществу политическій характеръ. Заботясь о возстановленіи древняго благочестія, пришедшаго къ концу республики въ полный упадокъ, Августъ возстановлялъ полуразрушенные храмы, призвалъ къ жизни многіе, почти забытые культы, ввелъ нѣсколько новыхъ. Онъ сумѣлъ возбудить въ римскомъ обществѣ интересъ къ религіознымъ обрядамъ, назначая въ члены жреческихъ коллегій знатныхъ гражданъ и придавая этимъ назначеніямъ почетный характеръ.

Дѣятельность Августа послужила толчкомъ къ изученію древностей, особенно религіозныхъ. Римскій поэтъ Виргилій въ своей знаменитой „Энеидѣ“ предпринимаетъ длинный обзоръ событій, предшествовавшихъ основанію Рима, и приводитъ при этомъ цѣлый рядъ данныхъ изъ мифологій, правда греческой, такъ какъ національной римской не существовало. Овидій въ „Превращеніяхъ“ (Metamorphoses) перелагаетъ на латинскій языкъ греческіе мифы для римской публики, а въ стихотворномъ „Календарѣ“ (Fasti) даетъ подробный сборникъ римскихъ богослужебныхъ древностей. Гораций пересыпаетъ свои стихотворенія именами греческихъ и римскихъ боговъ и героевъ.

Не оставлялъ Августъ безъ вниманія и заботы объ улучшеніи нравовъ. Вполнѣ соглашаясь съ Горациемъ, что законы сильны только при добрыхъ нравахъ¹⁾, онъ пользовался различными средствами для поднятія нравственности и вкуса къ изящному. Августъ приближалъ къ себѣ поэтовъ, историковъ и ораторовъ, которые сдѣлались какъ бы проповѣдниками морали, воспѣвая и идеализируя древнюю римскую простоту—„мать всѣхъ добродѣтелей“. Въмѣстѣ съ такимъ косвеннымъ вліяніемъ на римское общество, Августъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не затруднялся прибѣгать и къ своей гражданской власти. Хотя онъ не имѣлъ титула блюстителя общественныхъ нравовъ—цензора, однако онъ сво-

¹⁾ Hor. carm. III, 24, 35: quid leges sine moribus?

бодно пользовался его полномочіями для улучшения нравовъ. Это присвоеніе Августомъ цензорскихъ полномочій было весьма важнымъ обстоятельствомъ въ процессъ соединенія свѣтской и духовной власти. Августъ прекратилъ то странное положеніе дѣлъ въ римской республикѣ, когда государственная власть взяла на себя нравственную оцѣнку поведенія гражданъ. Хотя фактически такъ продолжалось и въ императорскій періодъ, однако народъ въ своемъ сознаніи могъ считать цензорскія полномочія императоровъ принадлежащими не гражданской части его компетенціи, а духовной.

Въ 22-мъ году до Р. Х. Августъ издалъ законъ, который запрещалъ неумѣренную пышность стола и ограничивалъ чрезмѣрные расходы на публичныя игры. Спустя три года онъ принялъ общее завѣдываніе законодательствомъ о нравственности (*morum et legum regimen*), что открыло ему возможность издать въ послѣдствіи весьма важные законы о прелюбодѣянιάхъ и цѣломудріи (*leges juliae de adulteriis et pudicitia*).

Въ исторической наукѣ обыкновенно принято думать, что реформы Августа и его заботы о возстановленіи древности имѣли мотивомъ—религіозность, а цѣлью—возвратъ къ прошлому. На самомъ же дѣлѣ мы ничего не можемъ сказать о религіозности Августа. Извѣстно лишь, что онъ былъ суевѣренъ до крайности. Онъ слѣпо вѣрилъ въ предсказанія, никогда не отправлялся въ путь на слѣдующій день послѣ нонъ¹⁾ и не предпринималъ ничего серьезнаго въ день нундинъ²⁾. Гораздо вѣроятнѣе предположить, что въ возстановленіи древней религіи онъ думалъ найти ту силу, которая прочно связала бы между собой гражданъ и къ политическому объединенію прибавила духовное. Дѣй-

¹⁾ Римскій годъ (*annus*) дѣлился на мѣсяцы (*menses*), начало которыхъ по древнему календарю опредѣлялось новолуніемъ. Середина мѣсяца, когда приблизительно наступало полнолуніе, называлась *Idus*—„Иды“, отъ этрусскаго слова *iduare*—дѣлать. Нонами (*Nonae* отъ *nonus*—девятый) считался девятый день *передъ* идами.

²⁾ Римская недѣля состояла не изъ семи дней, какъ у насъ, а изъ восьми, причемъ нундины соответствовали нашему понедѣльнику. Совершенно такой же предразсудокъ существуетъ кое-гдѣ и до настоящаго времени, когда понедѣльникъ считаютъ „тяжелымъ днемъ“.

ствительно, вся дѣятельность Августа свелась къ принципу, совершенно обратному тому, который проводился въ древности: вопреки традиціи Августъ соединилъ свѣтскую власть съ духовною и вмѣстѣ съ тѣмъ возвысилъ роль послѣдней въ государственныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ политика Августа, можетъ быть, незамѣтно для него самого, превратилась изъ національно-консервативной въ реформаторскую.

Новые гражданскіе порядки, устанавливавшіеся въ политическомъ строѣ, отразились и въ организаціи жреческихъ коллегій. Подобно тому какъ магистратскія должности сдѣлались лишь титулами безъ власти, потому что послѣдняя перешла къ императору, точно также и жрецы потеряли всякую компетенцію въ богослужебныхъ дѣлахъ. Свѣтскія должности въ императорскій періодъ стали замѣщаться по назначенію. Параллельно этому и высшіе члены жреческихъ коллегій вмѣсто прежняго избранія въ комиціяхъ начали получать свое званіе непосредственно отъ императора. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и отношеніе власти къ почитанію боговъ. Если римская религія конца республики была покрыта широкимъ слоемъ иноземныхъ заимствованій, то ея государственно-правовое значеніе оставалось неизмѣннымъ. Будучи вполнѣ самостоятельной въ предѣлахъ духовной компетенціи, она находилась въ зависимости отъ свѣтской власти наравнѣ съ прочими государственными установленіями. Правительство республики не было заинтересовано въ поддержкѣ національныхъ культовъ. Поэтому оно осуществило полную свободу религіи. Каждый гражданинъ могъ выбирать себѣ для почитанія какихъ угодно боговъ. Не притѣснялось также и свободомысліе, если оно держалось въ должныхъ границахъ и не переходило въ открытое нападеніе на государственную религію. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и внѣ Рима каждый городъ имѣлъ право чтить собственныхъ боговъ и вводить по своему усмотрѣнію новыхъ. Въ императорскій же періодъ національная римская религія, бывшая до тѣхъ поръ привилегіей патриціанскихъ родовъ, становится доступной, а затѣмъ и обязательной для всѣхъ подданныхъ безъ различія національностей и правового положенія. Начало этому новому порядку было положено учрежденіемъ обязательнаго для всѣхъ культа императоровъ.

Организованный на строго-религіозныхъ началахъ,

культъ императоровъ вмѣстѣ съ тѣмъ содержалъ въ себѣ нѣкоторыя черты политическаго характера, что дало ему возможность весьма успѣшно провести въ жизнь только что возникшую идею о сліяніи свѣтской власти съ жреческой. Это сліяніе повело прежде всего къ тому, что императоры начали заботиться о религіи, и послѣдняя пріобрѣла важное значеніе въ государственной жизни. Результаты новаго порядка тотчасъ же выяснились. Власть императоровъ пріобрѣла религіозное освященіе, и ихъ авторитетъ сильно возросъ, тогда какъ сенатъ утратилъ всю свою прежнюю власть и вліяніе на государственныя дѣла. Войска присягаютъ на вѣрность императору, отъ котораго зависитъ миръ и благополучіе государства. Ему поклоняются, какъ богу. Все это было жизненнымъ, а не догматическимъ, почему новый порядокъ обезпечилъ себѣ продолжительное существованіе, въ противоположность другимъ культамъ и установленіямъ, которые быстро смѣняли другъ друга, не оставляя послѣ себя никакихъ слѣдовъ.

В. А. Мелликовъ.

(Продолженіе будетъ).

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе *).

Внѣшнее и внутреннее неблагоустройство Витебской семинаріи.

На небольшой по пространству семинарской усадьбѣ находились два каменныхъ корпуса, сообщеніе между которыми поддерживалось по досчатому переходу черезъ дворъ, довольно густо обсаженный разными деревьями, насаженными заботливыми руками ректора семинаріи, архимандрита Никанора и воспитанниковъ его времени. Въ одномъ изъ корпусовъ—старинномъ базилианскомъ конвiktѣ, обращенномъ лицевою стороною къ Западной Двинѣ, помѣщались семинарское общежитіе и больница, квартиры ректора, инспектора, эконома, духовника и надзирателя, небольшая церковь и трапезная предъ нею, бібліотека надъ церковію и залъ, обращенный въ помѣщеніе для образцовой церковно-приходской школы. Въ другомъ корпусѣ, такъ называемомъ „погимназическомъ“, потому что раньше помѣщалась въ немъ классическая гимназія, находились классы, физическій кабинетъ, рекреационный залъ, учительская, крохотная комната для дежурства инспекціи и квартира для помощника инспектора. На черной дворовой части усадьбы ютились разныя службы и баня. Во всѣхъ помѣщеніяхъ, не исключая и квартиръ для служащихъ, было грязно и привольно для насѣкомыхъ, особенно въ спальняхъ комнатъ воспитанниковъ. Пыль и паутина едвали въ теченіе года

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 24 за 1911 годъ.

хоть разъ обметались; въ штукатурныхъ трещинахъ видны были гнѣзда насѣкомыхъ, а койки съ матрацами, на сосновыхъ нестроганныхъ доскахъ, кишѣли ими. Постельныя принадлежности въ спальняхъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ были довольно ветхи, инныя съ заплатами, но однообразны, а въ спальнѣ для своекоштныхъ воспитанниковъ, имѣвшей видъ громаднаго сарая, при общей нечистотѣ, бросалась въ глаза крайняя пестрота и убожество постельныхъ приборовъ. Въ умывальняхъ для спуска воды въ стѣнѣ пробиты были, по распоряженію ректора архимандрита Паисія, круглыя отверстія съ придѣланными къ нимъ деревянными желобами, по которымъ вода лилась на дворъ, образуя своеобразный водопадъ, въ зимнее время покрывавшійся ледяною корою. Въ кухнѣ, помѣщавшейся въ угловой части корпуса, съ окнами на бульваръ, грязь на всемъ рѣзко бросалась въ глаза. Въ громадной столовой, лучшемъ помѣщеніи во всемъ зданіи, нелучше было относительно чистоты. Въ самой церкви стѣны и потолокъ не красились со времени ректора архимандрита Никанора, а на полу отъ грязи не замѣтно было краски. Въ лучшемъ видѣ находилась больница, состоявшая изъ двухъ комнатъ и (аптечной, служившей и пріемной. Неудобство ея заключалось въ томъ, что она была слишкомъ тѣсна, помѣщалась на третьемъ этажѣ, рядомъ съ квартирой семейнаго духовника и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ спаленъ. Во всѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ ретирадныя мѣста были примитивнаго устройства и давали себя чувствовать не одному только органу обонянія.

Въ классномъ корпусѣ было достаточно свѣта и воздуха, но мало чистоты и уютности, а въ зимнее время и теплоты. Классная мебель нуждалась въ ремонтѣ, а въ рекреационномъ залѣ и совсѣмъ отсутствовала. Кстати слѣдуетъ сказать, что классный корпусъ, въ которомъ раньше помѣщалась классическая гимназія, по личному распоряженію бывшаго министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора св. Синода, графа Д. А. Толстого, переданъ семинаріи, но не даромъ, а за уплату 80 или 90 тысячъ руб. изъ духовно-учебнаго капитала, на которыя воздвигнуто новое прекрасное зданіе для гимназіи со всякими приспособленіями.

Въ неудовлетворительномъ состояніи находились и разныя службы семинарскія: погребъ непригодны были для

храненія въ нихъ припасовъ, дорого стоившій ледникъ завалецъ былъ землею, колодезь обращенъ въ водосточный резервуаръ, баня была въ полномъ запущеніи и воспитанники ходили въ частную баню.

Такое неприглядное внѣшнее состояніе семинаріи не могло не дѣйствовать на меня угнетающимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что и внутренніе порядки были не лучше: воспитанники жили въ спальняхъ и въ нихъ чай пили; безнаказанно уклонялись отъ уроковъ и бродили не только днемъ, но и вечеромъ по городу; одѣвались въ разныхъ цвѣтовъ и покроевъ платья; носили разноцвѣтныя рубашки, не считая нужнымъ и на экзамены являться въ приличномъ видѣ; поотпускали длинныя бороды и усы; иные по короткимъ пиджакамъ и высокимъ сапогамъ съ брюками въ голенищахъ ходили больше на разныхъ подмастерьевъ, чѣмъ на питомцевъ духовной школы; иные увлекались и хлѣбнымъ виномъ.

Съ грязью и общимъ неряшествомъ я вступилъ въ борьбу немедленно и скоро достигъ благопріятныхъ результатовъ. Труднѣе было справляться съ внутренними непорядками, ибо инспекторъ Др—скій относился болѣе чѣмъ несочувственно ко всѣмъ моимъ начинаніямъ. Все, слышанное мною до пріѣзда въ Витебскъ о его тяжеломъ, неуживчивомъ и ссорливомъ характерѣ, оказалось вполне справедливымъ: съ корпораціею учащихся, въ средѣ которой были лица весьма почтенныя и съ серьезными познаніями, у него былъ полный разладъ, рѣзко бросавшійся въ глаза и весьма замѣтный воспитанникамъ. Высокомѣрное и даже пренебрежительное отношеніе ко многимъ членамъ учащей корпораціи и покровительственное отношеніе къ воспитанникамъ, на дисциплинарные поступки коихъ у него существовали своеобразныя взгляды, ставили преподавателей въ неловкія отношенія предъ воспитанниками и заставляли ихъ, во избѣжаніе крупной непріятности, доходившей до стучанія инспекторомъ кулаками по столу, смотрѣть на многое сквозь пальцы и уклоняться отъ дѣятельнаго участія въ исполненіи своихъ воспитательныхъ обязанностей. Высокомѣрнаго отношенія инспектора не избѣгнулъ и я. Казалось бы, кому, какъ не инспектору, слѣдовало познакомить меня съ жизнію заведенія, но онъ не только этого не сдѣлалъ, а даже не считалъ нужнымъ ни разу поговорить со мною о дѣлѣ.

Предложеніе правленію о недочетахъ въ семинаріи.

Когда я достаточно ознакомился со всѣми не порядками и нуждами въ семинаріи и вполне убѣдился, что устраненіе ихъ невозможно при отсутствіи единства и согласованности въ дѣйствіяхъ инспектора со мною и наставниками, тогда рѣшился дѣйствовать оффиціально и 30-го мая вошелъ въ правленіе съ слѣдующимъ предложеніемъ:

„По дѣйствующему уставу духовныхъ семинарій, Высочайше утвержденному 22 августа 1884 г., „ректоръ есть непосредственный начальникъ семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ“ (§ 22). Обязанный обращать „главное вниманіе на учебную часть“ (§ 27), онъ долженъ „обращать заботливое вниманіе и на прочія части семинарскаго устройства, лично наблюдая за исполненіемъ правилъ касательно религіозно-нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся, содержанія и леченія больныхъ, содержанія внѣшняго порядка и исправности по хозяйственной части“ (§ 29). На основаніи возлагаемыхъ уставомъ обязанностей на ректора предлагаю педагогическому собранію: 1) вновь разсмотрѣть и дополнить, въ чемъ слѣдуетъ, инструкціи для инспектора, его помощника и надзирателя (§ 102, п., 18). 2) Пересмотрѣть существующія правила для учениковъ, составить правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и опредѣлить, „какія взысканія за проступки учениковъ можетъ налагать инспекторъ, какія ректоръ и какія должны быть предоставлены единственно педагогическому собранію правленія“. (Опред. Св. Синод. 26 марта 1876 г.). 3) Такъ какъ на нравственное воспитаніе учениковъ семинаріи должно быть обращаемое самое тщательное вниманіе и 138 § устава возлагаетъ эту обязанность какъ на воспитывающихъ, такъ и обучающихъ, то прошу членовъ правленія и всѣхъ наставниковъ имѣть въ виду циркулярный указъ Св. Синода, послѣдовавшій 30-го ноября 1883 г., „о мѣрахъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“. 4) Гг. инспектора, его помощника и надзирателя прошу строго наблюдать за исполненіемъ воспитанниками 141 и 142 §§ устава и за уклоненія отъ требованій сихъ параграфовъ сообщать мнѣ для поступленія съ неисправными учениками

по 4 пункту вышеупомянутаго циркулярнаго указа Св. Синода. 5) Прошу всѣхъ гг. воспитывающихъ и учащихъ обращать серьезное вниманіе на требованіе 146 § устава, ибо рѣзко бросаются въ глаза невѣжливость воспитанниковъ и несоблюденіе ими правилъ приличія, а г. инспектора прошу строго наблюсти, чтобы воспитанники всенепремѣнно исполняли опредѣленіе Св. Синода отъ 28 іюля—15 августа 1871 г., недозволяющее обучающимся „носить длинныхъ волосъ, бородъ и усовъ“. 6) Мною замѣчено, что воспитанники не только днемъ, во время свободное отъ учебныхъ занятій, но и вечеромъ покидаютъ общежитіе и разгуливаютъ по городу, а потому прошу инспекцію, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 25 ноября—10 декабря 1886 г., не допускать отлучекъ воспитанниковъ изъ общежитія „безъ особо уважительныхъ причинъ и безъ особаго каждый разъ разрѣшенія“. 7) Распорядительное правленіе прошу опредѣлить сроки, въ какіе должны быть назначаемы коммисіи для обревизованія библіотеки, чтобы объ результатахъ ревизій своевременно и обстоятельно доносимо было преосвященному, какъ требуетъ сего опредѣленіе Св. Синода отъ 24 февраля—14 марта 1887 г. 8) Опредѣлить, согласно циркулярному указу Св. Синода отъ 17 апрѣля 1871 г. № 22, размѣръ суммы, какая должна быть вносима родителями или родственниками воспитанниковъ своекоштныхъ, помѣщаемыхъ въ общежитіе, „на изготовленіе каждому пансіонеру постельныхъ принадлежностей одинаковаго вида и качества съ казенными“. 9) Вслѣдствіе несоблюденія 155 § устава, за своекоштными воспитанниками числится по нынѣшній день недоимокъ 1319 руб., изъ каковой суммы 671 руб. 13 к. не поступили въ прежніе годы и за генварьскую треть нынѣшняго года. Не благоугодно ли будетъ правленію препроводить списокъ недоимокъ въ консисторію и покорнѣйше просить ее сдѣлать зависящее распоряженіе о пополненіи оныхъ должниками. А чтобы семинарская экономія не встрѣчала впредь затрудненій отъ несвоевременнаго взноса пансіонерами денегъ, предлагаю правленію оповѣстить духовенство чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что съ будущаго учебнаго года плата должна быть вносима на точномъ основаніи вышеназваннаго параграфа Высочайше утвержденаго устава. 10) 126 § устава требуетъ, чтобы всѣ

воспитанники носили однообразную и приличную одежду. У нашихъ воспитанниковъ разнообразіе въ одеждѣ рѣзко бросается въ глаза, а особенно непріятное впечатлѣніе производятъ разноцвѣтныя рубашки съ вышитыми воротами, въ которыхъ они щеголяютъ и даже на экзаменѣ являются. Иные ходятъ въ короткихъ пиджакахъ, высокихъ сапогахъ съ брюками въ голенищахъ, такъ что трудно отличить воспитанника отъ того или другого подмастерья. Думаю, что приличнѣе ученику носить сюртукъ вмѣсто пиджака и сапоги высокіе замѣнить обыкновенными, чтобы поверхъ голенищъ можно опускать ногавицы брюкъ. Прошу правленіе объ этомъ сдѣлать обязательное для учениковъ и ихъ родителей постановленіе“.

Отношеніе правленія и инспектора къ моему предложенію.

Всѣ мои предложенія правленіе семинаріи одобрило и сдѣлало соотвѣтствующія по нимъ постановленія для осуществленія ихъ въ жизни заведенія. Но все то, что касалось воспитанниковъ, очень не понравилось инспектору и вызвало такія неприличныя выходки съ его стороны, такую грубость какъ по отношенію ко мнѣ, такъ и ко всему педагогическому собранію, что я вынужденъ былъ напомнить ему указъ Св. Синода отъ 8 марта 1869 г., требующій, чтобы члены семинарскихъ правленій, „пользуясь предоставленными имъ уставомъ правами, строго наблюдали приличіе и умѣренность въ заявленіи и защищеніи своихъ мнѣній и не нарушали должныхъ отношеній къ предсѣдателю, имѣя въ виду обязанность законной подчиненности ректору, какъ непосредственному начальнику заведенія“. Не на воспитательную часть, по его мнѣнію, мнѣ нужно было обратить вниманіе, ибо это область инспектора, а на учебную, и сталъ говорить разныя сплетни относительно прежнихъ ректоровъ, якобы совершенно на эту часть не обращавшихъ вниманія, и преподавателей, у которыхъ тоже будто бы дѣло не ведется какъ слѣдуетъ. Я ему замѣтилъ, что мнѣ, какъ чело-вѣку новому, нужно сначала ознакомиться и присмотрѣться къ веденію преподавателями учебнаго дѣла, а потомъ принимать тѣ или другія мѣры относительно лучшей поста-

новки его; но онъ саркастически отвѣтилъ мнѣ: „взялся за гужь, не говори что не дюжъ“.

Неприличныя выходки инспектора, не говорящія въ пользу его благовоспитанности, я игнорировалъ, но не могъ такъ отнестись къ халатному исполненію имъ своихъ обязанностей. Возникъ серьезный вопросъ, возможна ли совмѣстная служба съ нимъ безъ ущерба для воспитательнаго дѣла? Въ виду неблагопріятнаго отзыва о его дѣятельности члена—ревизора Учебнаго Комитета С. И. Миропольскаго, производившаго до меня ревизію въ семинаріи, можно было надѣяться, что центральное управленіе сдѣлаетъ соответствующее распоряженіе о замѣнѣ г. Др—го болѣе способнымъ лицомъ, а потому я съ своей стороны до времени ничего не предпринималъ относительно его.

Заботы объ устройствѣ юбилейнаго акта и благоустройствѣ семинаріи.

Съ окончаніемъ экзаменовъ и роспускомъ воспитанниковъ на каникулы устранились поводы къ недоразумѣніямъ съ инспекторомъ. Я поспѣшилъ въ Полтаву за оставленною семьею, спѣшно продалъ за безцѣнокъ домъ и все, что въ теченіе учительской службы пріобрѣлъ, и къ 1-му іюля возвратился въ Витебскъ. Предстояли большія заботы по устройству праздника и акта по случаю 900-лѣтія крещенія Руси. На мнѣ, какъ ректорѣ и предсѣдателѣ совѣта епархіальнаго Свято-Владимірскаго Братства, лежала обязанность устроить актъ въ семинаріи и приготовить соответствующую торжественнаго акта и воспоминанія о великомъ событіи. Несмотря на каникулярное время, на актѣ присутствовали, во главѣ съ преосвященнымъ Маркелломъ и исправлявшимъ должность начальника губерніи вице-губернаторомъ Р. В. Депре-радовичемъ, представители всѣхъ учрежденій, городское духовенство и множество братчиковъ. Въ общемъ все празднество въ Витебскѣ протекло съ большимъ торжествомъ.

Во время приготовленій къ празднеству и послѣ него не прекращались мои заботы о приведеніи семинаріи въ надлежащій видъ и установленіи внѣшняго порядка въ ней: всѣ жилыя помѣщенія были побѣлены и покрашены, клас- сная мебель исправлена и почищена, койки очищены отъ

насъкомыхъ и выкрашены, матрацы перебиты и чехлы ихъ вимыты, пріобрѣтены одѣяла для воспитанниковъ своекоштныхъ, по виду и качеству одинаковыя съ казенными, даны инструкціи эконому и комиссару о строгомъ наблюденіи за чистотою во всѣхъ помѣщеніяхъ, а буфетчику и повару о содержаніи въ надлежащей чистотѣ столовой и кухни.

Съ наступленіемъ учебныхъ занятій начались серьезныя заботы о благоустроеніи внутренней жизни семинаріи. Прежде всего мною обращено было вниманіе на содержаніе воспитанниковъ пищею. Дававшійся столъ, сносный по качеству продуктовъ, недостаточенъ былъ по количеству. Чтобы не происходило недоразумѣній на желудочной почвѣ, экономіею семинарскою увеличенъ былъ отпускъ припасовъ и усиленъ надзоръ за покупкою ихъ хозяйственнымъ способомъ, доставкой подрядчиками и изготовленіемъ на кухнѣ. Въ этихъ видахъ я нерѣдко бывалъ съ экономомъ на базарѣ и въ лавкахъ, самъ слѣдилъ за цѣнами торговыми, свидѣтельствовалъ доставляемое мясо и рыбу, ежедневно бывалъ на кухнѣ, пробовалъ пищу и весьма часто присутствовалъ въ столовой во время обѣда и ужина. Всѣмъ этимъ достигнуто было то, что за время моего ректорства не было ни одного случая выраженія недовольства столомъ. Точно также обращено мною вниманіе на одежду и обувь для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, чтобы какъ по качеству матеріала, такъ и по шитью были удовлетворительны.

Бездѣйствіе инспектора и конфиденціальный запросъ о немъ.

Заботы мои и правленія семинаріи объ улучшеніи матеріальнаго содержанія воспитанниковъ давали мнѣ право настойчиво требовать, чтобы они строго соблюдали правила благоповеденія и аккуратно занимались изученіемъ преподаваемыхъ имъ наукъ. Многіе, конечно, были недовольны вводимыми порядками и кажущеюся строгостью требованій и не прочь были обходить ихъ, но когда одному изъ инопархіальныхъ воспитанниковъ, не въ первый разъ замѣченному въ нетрезвости, предложено было немедленно ваять свои документы и возвратиться на родину, тогда стали всѣ осмотрительнѣе. Кому-то вздумалось запугать меня анонимными угрозами и напомнить объ убитомъ ректорѣ Тифлис-

ской семинаріи, протоіереѣ Чуд., но напрасно: я прочиталъ анонимъ воспитанникамъ и усугубилъ свой надзоръ за ними. Правда, очень тяжело было съ другими сложными занятіями исполнять и инспекторскія обязанности, но что же мнѣ оставалось дѣлать, когда инспекторъ Др. рѣшительно ни за чѣмъ ни смотрѣлъ и своимъ демонстративнымъ отношеніемъ ко мнѣ какъ бы поощрялъ воспитанниковъ къ игнорированію моихъ распоряженій? Дѣлалъ попытку поговорить съ нимъ по-товарищески, но онъ уклонился отъ бесѣды со мною. Вызывалъ его и оффиціально въ правленіе „по служебнымъ дѣламъ“, но онъ передалъ черезъ служителя, что по болѣзни не можетъ явиться и преспокойно отправился на обычную прогулку по бульвару и городу. Всякое терпѣніе истощалось. Преосвященный Маркеллъ, зная заносчивость и тяжелый характеръ инспектора по его столкновеніямъ съ моими предшественниками, выразилъ готовность написать о немъ оберъ-прокурору, но я просилъ не дѣлать этого въ надеждѣ, что еще столкнусь съ нимъ. Сдѣлано ли чтонибудь добрымъ владыкою, не могу сказать, но я самъ, спустя нѣкоторое время, рѣшился написать С. И. Миропольскому и просить его совѣта, что мнѣ дѣлать въ „безсмысленной борьбѣ съ инспекторомъ“.

Въ началѣ октября я получилъ отъ С. И. „секретное и спѣшное“ письмо слѣдующаго содержанія: „Почтенное письмо ваше мною получено; извините великодушно, что не отвѣчалъ. Люди погрѣшаютъ словомъ, а я погрѣшилъ молчаніемъ. Но письмо ваше не было бездѣйственно, хотя только теперь получилъ нѣкоторыя полномочія по дѣлу. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ виду вашихъ заявленій и другихъ подобныхъ, предполагается перевести инспектора Др-го въ другую семинарію на преподавательскую должность. О. предсѣдатель учебнаго Комитета поручилъ мнѣ спросить васъ—секретно,—не имѣете ли вы въ виду *достойнаго преподавателя* въ вашей семинаріи или въ Полтавской, который бы могъ занять *мѣсто Др-го* и былъ бы способенъ къ инспекторской должности. Центральное управленіе могло бы сдѣлать ихъ перемѣщеніе, а у васъ былъ бы сотрудникъ ревностный и съ вами согласно дѣйствующій. Кстати напишите, съ какого года началъ службу Др-скій, какіе предметы онъ въ теченіе своей службы преподавалъ въ разное

время, какую степень имѣть. Пишите официально, ибо письмо ваше будетъ доложено оберъ-прокурору, и, по возможности, посылайте отвѣтъ съ первою отходящею почтою. Въ половинѣ или въ 20-хъ числахъ октября я ѣду на ревизію (въ Казань, Самару и Уфу), поэтому мнѣ хотѣлось бы лично устроить ваше дѣло и помочь вамъ освободиться отъ Др—го. Я знаю его. Это интриганъ и нечистоплотный въ нравственномъ смыслѣ человѣкъ; но у него были защитники. Теперь же его время пріспѣло. Понимаю и трудность вашего положенія. Но могу сказать, что высшее правительство имѣетъ къ вамъ особенное довѣріе, а поэтому и навѣты сплетниковъ вамъ не повредятъ. Во всякомъ случаѣ вамъ помощь будетъ оказана. Пишите только безъ промедленія“.

Увольненіе инспектора и назначеніе указаннаго мною кандидата.

На это дорогое для меня письмо я отвѣтилъ немедленно, сообщилъ свѣдѣнія относительно Др—го, благодарилъ за оказываемое мнѣ довѣріе высшимъ начальствомъ и выразилъ, что наиболѣе желательнымъ сотрудникомъ для меня въ должности инспектора былъ бы преподаватель св. писанія въ Полтавской семинаріи В. А. Демидовскій, совместную службу съ которымъ считалъ бы счастьемъ для себя и ввѣренной мнѣ семинаріи. Я остановился на Дем. не потому, что связанъ былъ съ нимъ дружбою и родствомъ духовнымъ, а потому что это былъ дѣйствительно рѣдкій по своимъ душевнымъ качествамъ человѣкъ, по своей сердечности, по своимъ солиднымъ познаніямъ, твердымъ убѣжденіямъ и искреннему религіозному настроенію. О немъ, какъ серьезномъ и полезномъ наставникѣ, имѣлись свѣдѣнія и въ Учебномъ Комитетѣ, ибо всѣ синодальныя ревизіи Полтавской семинаріи помнили его добрымъ словомъ.

Центральное управленіе отнеслось довѣрчиво къ моей рекомендаціи. Демидовскому сдѣлано было предложеніе занять инспекторское мѣсто, и когда онъ изъявилъ согласіе, послѣдовало опредѣленіе св. Синода о его назначеніи, а вмѣстѣ и о перемѣщеніи инспектора Др—го на должность преподавателя Полтавской семинаріи по каѳедрѣ св. писанія.

Указъ о состоявшемся опредѣленіи св. Синода полученъ былъ преосвященнымъ Маркелломъ 29 октября и въ тотъ же день заслушанъ правленіемъ семинаріи.

Неожиданность совершившагося произвела нѣкотораго рода сенсацию не только въ міръ духовномъ, но и въ городѣ, особенно среди сыновъ израилевыхъ, гдѣ Др-го знали, какъ гонорнаго и сильнаго пана. Наставники и члены правленія отъ духовенства повидимому были довольны, а не выражали особенной скорби и воспитанники по всей вѣроятности потому, что спѣсивость бывшего инспектора не нравилась имъ. Самъ Др-кій, считавшій себя неуязвимымъ, былъ такъ ошеломленъ, что заболѣлъ. Отъ назначенія въ Полтавскую семинарію онъ отказался, потому что въ службѣ съ матеріальной стороны не нуждался, и вышелъ въ отставку съ пенсіею инспекторскаго оклада.

Новый инспекторъ.

Съ прибытіемъ въ Витебскъ и вступленіемъ въ должность новаго инспектора время благое наступило для меня въ смыслѣ душевнаго спокойствія. Лучшаго помощника по службѣ, совѣтника и друга, на котораго во всемъ можно положиться, едвали можно было имѣть. Существовавшія между нами добрыя отношенія въ Полтавѣ и согласное дѣйствованіе по вопросамъ учебно-воспитательномъ еще болѣе укрѣпилась. Мы взаимно другъ друга восполняли и трудились, не покладая рукъ, на благо ввѣренной намъ семинаріи. В. А. своею сердечностію, искренностію и тактичністію скоро приобрѣлъ общее довѣріе всей учащей корпорации, а постепенно и воспитанниковъ. Два года только онъ инспекторствовалъ со мною и это время я считаю лучшимъ въ моей педагогической дѣятельности. Думаю, что и мои преемники по ректорству въ Витебской семинаріи,—а ихъ на пространствѣ 18 лѣтъ смѣнилось семь человекъ,—сохранили добрую память о благороднѣйшемъ и честнѣйшемъ изъ инспекторовъ, какихъ они знали и встрѣчали. Забота ихъ по воспитательству вполнѣ облегчалась, благодаря умѣлому руководительству многоопытнаго и высокочестнаго инспектора В. А. Демидовскаго. Чуждъ онъ былъ полицейскаго надзора за воспитанниками, но не дѣлалъ и послабленій тамъ, гдѣ требовалась твердость. Онъ былъ

принципіальнымъ противникомъ крайнихъ мѣръ по отношенію къ воспитанникамъ и только въ исключительныхъ случаяхъ соглашался на увольненіе провинившихся. Многие и многие изъ недисциплинарныхъ воспитанниковъ, только благодаря его заступничеству, доплыли до берега. Какъ жаль и какъ глубоко прискорбно, что этотъ даровитый и благороднѣйшій изъ педагоговъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, прекрасный проповѣдникъ и глубоко вѣрующій человѣкъ, не былъ надлежащимъ образомъ оцѣненъ, къмъ слѣдуетъ, и принятъ на епархіальную службу, какъ онъ этого желалъ! Мало того, когда наступило злое время, глубоко печалившее всякаго честнаго дѣятеля, и когда въ семинаріи стали проявляться неурядицы, неимѣющія ничего общаго съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ, ему, старому педагогу, согрѣвавшему заведеніе своею любовію и сохранившему многихъ питомцевъ отъ увлеченій и гибели, вмѣнили въ вину то, чѣмъ изобиловали всѣ учебныя заведенія,—находку при обыскѣ въ семинаріи разнаго подпольнаго хлама въ заброшенныхъ подвалахъ и засыпанномъ землею ледникѣ. Прозорливое начальство и состарѣвшійся на кафедрѣ профессоръ, наводившій скуку на слушателей и промѣнявшій или вынужденный промѣнять ученое званіе на ревизорство духовно-учебныхъ заведеній, признали козломъ отпущенія инспектора! Незлобивый В. А. погоревалъ о безсердечіи вершителей дѣла, но зато сугубо утѣшенъ былъ сердечнымъ отношеніемъ къ себѣ не только сослуживцевъ и многочисленныхъ питомцевъ разныхъ курсовъ, а и многихъ дѣятелей не изъ духовнаго міра. Какая это была прекрасная личность во всѣхъ отношеніяхъ, краснорѣчивѣ всего говоритъ адресъ, поднесенный ему при отъѣздѣ изъ Витебска 4 января 1908 г. и напечатанный тогда же въ № 4 Полоцкихъ епархіальныхъ вѣдомостей, которыя, кстати сказать, много лѣтъ имъ съ успѣхомъ редактировались. Подъ адресомъ имѣются подписи ректора и всѣхъ служащихъ въ семинаріи, смотрителя и преподавателей духовнаго училища, инспектора женскаго училища духовнаго вѣдомства, директора женской гимназіи, протоіереевъ и священниковъ Витебскихъ, секретаря консисторіи, полицеймейстера, изслѣдователя Витебской старины, члена Госу-

дарственной Думы А. П. Сапунова и нѣкоторыхъ другихъ дѣятелей.

Совмѣстная служба съ такимъ отличнымъ человекомъ, каковымъ былъ В. А., была легка и пріятна, хотя и требовала отъ насъ обоихъ самаго внимательнаго отношенія къ себѣ и дѣлу. Мы были пришельцы въ семинаріи и епархіи и къ намъ безъ сомнѣнія многіе въ первое время относились недовѣрчиво. Въ епархіи весьма развито было кляузничество, и кляузы доходили и до Петербурга. Оффициально, конечно, не придавали имъ значенія, но имѣю основаніе утверждать, что неоффициально принимали ихъ во вниманіе. Хотя центральное управленіе повидимому относилось ко мнѣ съ довѣріемъ, но были на лицо и признаки недовѣрія, что меня не могло не беспокоить. Вотъ одинъ фактъ, правда единственный и, можетъ быть, исключительный.

Прот. Г. Ничета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Января

№ 2

1912 года.

Содержаніе. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 23 декабря 1911 г.—Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 26 декабря 1911 г.—Письмо Его Преосвященства Никона, Епископа Вологодскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Росписаніе проповѣданія слова Божія въ 1912 г.—Отъ Государственнаго Банка объявленіе.—Объявленіе отъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 23 дек. 1911 г.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

6 февраля 1876 г. послѣдовало слѣдующее, опубликованное въ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. (т. 51, № 55551) и вошедшее въ Сводъ Законовъ (т. III Уст. Служб. Прав., примѣч. къ ст. 665), Высочайшее повелѣніе: „относительно празднованія юбилеевъ соблюдать слѣдующія правила: 1) Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ или занимающихъ должности съ утвержденія правительственныхъ учрежденій, а равно благотворительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственномъ подчиненіи правительственныхъ учрежденій и лицъ, не допускается безъ предварительнаго разрѣшенія вышшаго начальства. 2) Равнымъ образомъ не допускаются безъ надлежащаго разрѣшенія никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. При этомъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ. 3) Безусловно воспрещается поименованнымъ въ пунктѣ 1 лицамъ

и учрежденіямъ празднованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ—управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе двадцати пяти лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ и б) для учреждений, заведеній и обществъ—истеченіе полныхъ полустолѣтій ихъ существованія. 4) Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленіямъ о наградахъ“.

4 февраля 1904 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше подтвердить всѣмъ Вѣдомствамъ къ непремѣнному руководству, чтобы впредь никакія нарушенія изданныхъ для празднованія юбилеевъ правилъ отнюдь не были допускаемы. Основаніемъ для такого Высочайшаго повелѣнія были слѣдующіе усмотрѣнные Государемъ Императоромъ изъ повергаемыхъ на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе награжденныхъ представленій и изъ сообщений повременной печати случаи отступленій отъ точнаго смысла дѣйствующихъ по настоящему предмету постановленій: нерѣдко чествованіе служащихъ происходитъ въ совершенно произвольно избираемые, не допускаемые закономъ сроки: по случаю десятилѣтняго пребыванія въ одной и той же должности, двадцати пяти, тридцати пяти или сорока-лѣтняго состоянія на службѣ въ офицерскихъ или классовыхъ чинахъ и т. п.; при этомъ хотя формальнаго разрѣшенія высшаго начальства на сего рода празднованія не испрашивается, но по существу они ничѣмъ не отличаются отъ чествованій оффиціальныхъ; равнымъ образомъ, вопреки общему запрещенію всякихъ подношеній юбилярамъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ, считается возможнымъ допускать въ семъ отношеніи изъятія для иконъ, заключаемыхъ часто въ цѣнные оклады, для художественныхъ ларцовъ съ адресами и т. д.; засимъ, въ явное противорѣчіе правилу, дозволяющему праздновать юбилей учреждений, заведеній и обществъ лишь по истеченіи полныхъ полустолѣтій ихъ существованія, ходатайства о чествованіи такого рода юбилеевъ возбуждаются и въ иные сроки, напримѣръ, по поводу двадцати пяти, сорока или семидесятипятилѣтней дѣятельности установленія; наконецъ, несмотря на прямое запрещеніе закона, зачастую къ юбилеямъ учреждений испрашиваются награды служащимъ въ нихъ. Между тѣмъ, единственнымъ справедливымъ основаніемъ для награжденныхъ представленій могутъ быть только заслуги самихъ награждаемыхъ. Добрая же слава чествуемаго установленія и оказанная имъ польза создаются дѣйствіями лицъ, входившихъ

въ его составъ за все время его существованія, а не одного лишь наличнаго ко времени наступленія юбилея служебнаго персонала. Поэтому объявленіе награды, испрошенной установленнымъ порядкомъ за дѣйствительныя служебныя отличія, если и допустимо въ день юбилея награждаемаго лица, то является совершенно неумѣстнымъ при юбилеяхъ учреждений.

Засимъ, послѣдовавшими въ точномъ соответствіи съ изъясненными Высочайшими повелѣніями опредѣленіями Св. Синода отъ 6—16 апрѣля 1891 года за № 957 и отъ 4 марта—30 апрѣля 1904 года за № 1276 („Церковныя Вѣдомости“ 1891 года № 18 и 1904 г. № 20) Епархіальнымъ Преосвященнымъ поручалось: 1) имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ изъясненной Высочайшей воли, не допуская ни подъ какимъ видомъ и предложомъ какъ въ средѣ вѣреннаго имъ духовенства, такъ и въ духовно-воспитательныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства никакихъ отступленій отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, и б) рѣшительно воспретить какіе бы то ни было сборы, подношенія и представленія къ наградамъ, помимо установленныхъ въ статутѣ орденовъ, по поводу празднованія дозволенныхъ въ законѣ юбилеевъ.

Не смотря, однако, на столько ясно и рѣшительно выраженную Высочайшую волю и неоднократныя распоряженія высшей церковной власти о недопущеніи, ни подъ какимъ видомъ и предложомъ, никакихъ отступленій отъ предписаннаго закономъ порядка относительно сроковъ и способа празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и учреждений, случаи нарушеній законныхъ по этому предмету постановленій не только не прекращаются, но, какъ усматривается изъ восходящихъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Духовнаго Вѣдомства дѣлъ и изъ духовной и свѣтской печати, даже увеличиваются въ числѣ: на празднованіе юбилеевъ, иногда даже въ произвольно избранные сроки, не испрашивается разрѣшенія высшаго начальства; начальствующимъ подносятся отъ имени подчиненныхъ подарки, устраиваются для сего сборы по подпискамъ, дѣлаются представленія о наградахъ и проч.

Принимая, съ одной стороны, во вниманіе, что празднованіе юбилеевъ въ произвольные сроки и способами, закономъ не дозволенными, не только является обременительнымъ для служащихъ, но и дѣйствуетъ на нихъ развращающе, распространяя въ служебной средѣ лицемѣріе и лесть, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не изволите ли признать благовременнымъ

сдѣлать распоряженіе объ объявленіи о вышеизложенномъ всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, подвѣдомственнымъ, и о настоятельнѣйшемъ подтвержденіи, чтобы изъясненныя въ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и опредѣленіяхъ Св. Синода постановленія относительно празднованія юбилеевъ соблюдались ими строго и неуклонно.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

(подп.) *Владиміръ Саблеръ.*

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія (подпись неразборчива).

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 7 января 1912 года за № 104 послѣдовала такая: „Въ Консисторію для распоряженія по епархіи о точномъ и неуклонномъ исполненіи изложеннаго въ семъ отношеніи“. *А. Арсеній.*

Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 26 декабря 1911 г.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторыя лица, посредствомъ разсылки печатныхъ объявленій и путемъ письменныхъ обращеній, предлагаютъ церквамъ, приходскому духовенству, духовно-учебнымъ заведеніямъ и церковнымъ школамъ приобрѣтать издаваемые ими лицами книги, сборники и брошюры. Всѣ подобныя обращенія и предложенія, естественно вызывая въ духовенствѣ недовольство, а въ обществѣ соблазнъ и нареканія, являются въ своемъ существѣ обложеніемъ церковей и причтовъ сборами, многочисленность и тягота которыхъ заставила Святѣйшій Синодъ озаботиться преподаваніемъ соответствующихъ правилъ объ ихъ упорядоченіи (Высочайше утвержденное въ 21 день сентября 1910 года опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля—7 сентября того же года за № 5753. „Церк. Вѣд.“ за 1910 г. № 41).

При пополненіи церковныхъ библіотекъ книгами надлежитъ имѣть въ виду, что на церковныя средства могутъ быть приобрѣтаемы исключительно книги и изданія, необходимыя для проповѣдническихъ и просвѣтительныхъ трудовъ духовенства, или потребныя для утвержденія прихожанъ въ познаніи истинъ Святой вѣры. Изданія же, не имѣющія такого значенія, не должны быть приобрѣтаемы на скудныя средства приходскихъ церквей. Частныхъ издателей непозволительно обогащать на счетъ церквей.

О вышеизложенномъ считаю необходимымъ сообщить Вашему Высокопреосвященству для свѣдѣнія и зависящихъ въ потребныхъ случаяхъ распоряженій.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

Милостиваго Государя и Архипастыря

покорнѣйшимъ слугою

(подп.) *Владиміръ Саблеръ.*

Вѣрно: За Начальника Отдѣленія *К. Шарановъ.*

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 7-го января 1912 года за № 103 послѣдовала такая: „Въ Консисторію для распоряженія по епархіи. *А. Арсеній*“.

Письмо Его Преосвященства Нікона, Епископа Вологодскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Архипастырь.

Русскій православный народъ переживаетъ тяжкое духовное испытаніе. Враги Церкви Божіей, враги креста Христова, пользуясь ими же возбужденною смутою въ умахъ и сердцахъ и безсовѣстно толкуя ими же внушенную какую то безпредѣльную свободу совѣсти въ законодательствѣ, употребляютъ всѣ средства, чтобы пошатнуть народное довѣріе къ Церкви Православной, замутить здравыя религіозно-нравственныя понятія, вытравить православное міросозерцаніе или же, по крайней мѣрѣ, подмѣнить его своими измышленіями, дабы затѣмъ обратить массы народныя въ свое послушное

орудіе къ разрушенію государственности и созданію на развалинахъ оной своего господства во всемъ мірѣ. Понятно, что въ такое опасное для Церкви и народа нашего время мы, пастыри Церкви, должны во всеоружіи истины благовременнѣ и безвременнѣ бороться за наши святыя идеалы, выясняя ихъ во всей ихъ духовной красотѣ, чистотѣ и величіи, обличая ложь въ ея основаніяхъ, призывая вѣрующихъ къ единенію въ мысли и жизни съ Церковію вѣковъ минувшихъ и раскрывая имъ все козни враговъ Божіихъ. Съ этою цѣлію, какъ Вамъ извѣстно, вотъ уже третій годъ обитель Преподобнаго Сергія издаетъ подъ моею редакціей еженедѣльный листокъ „Троицкое Слово“. Каждую недѣлю я печатаю въ немъ „Мой дневникъ“, въ которомъ стремлюсь, по мѣрѣ моихъ силъ и разумѣнія, раскрывать выше изложенныя мысли. Не смѣю просить какихъ либо официальныхъ рекомендацій этому изданію. Сдѣлавъ распоряженіе о бесплатной высылкѣ въ текущемъ году „Троицкаго Слова“ Вашему Высокопреосвященству, почтительнѣйше прошу объ одномъ: найдите свободную минутку разъ въ недѣлю просмотрѣть „Мой дневникъ“. Вѣдь это голосъ епископа по вопросамъ церковной и общественной жизни и я былъ бы счастливъ, если бы мои собратія-архипастыри хотя изрѣдка откликались на мои мысли: правъ ли я въ своихъ сужденіяхъ? не ошибаюсь ли? Раздѣляютъ ли мои мнѣнія сослужители мои во Христѣ? Вѣрится, что я не одинокъ въ своей скорби о Церкви Божіей и нашемъ народѣ Русскомъ, но живой откликъ даетъ больше силъ въ нелегкомъ дѣлѣ, а главное: можетъ помочь немощи моею словомъ совѣта и опытныхъ указаній. Прилагаемое при семъ объявленіе объ изданіяхъ лавры почтительнѣйше прошу приказать напечатать въ Вашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ, съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства смиренный сомолитвенникъ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. 1912 года января 7 дня.

На подлинномъ письмѣ резолюція Его Высокопреосвященства 12-го января 1912 года послѣдовала такая: „Въ качествѣ рекомендаціи для епархіальнаго духовенства изданія „Божіей Нивы“, „Троицкихъ Листковъ“ и „Троицкаго Слова“ напечатать сіе письмо и объявленія въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

РОСПИСАНІЕ

очередного проповѣдыванія слова Божія протоіереями и священниками города Харькова и подгороднихъ селеній въ Каѳедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1912 года¹⁾.

Мѣсяцъ и число 1912 г.	Наименованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ ко- торые должны быть произне- сены проповѣди по назначенію	Кто изъ протоіереевъ и священниковъ гор. Харькова и подгород- ныхъ селеній имѣеть проповѣдывать слово Божіе въ Каѳедраль- номъ Соборѣ	Въ приходскихъ и до- мовыхъ церквахъ въ ихъ храмовые празд- ники
Январь			
1	Новый годъ, недѣля 31-я предъ Богоявлен.	Священникъ А. Бурговъ.	
6	Богоявленіе.	Священникъ І. Артинскій.	
8	Недѣля 32-я по Бо- гоявленію.	Протоіерей П. Григоровичъ.	
15	Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ.	Протоіерей Д. Поповъ.	
16	Поклоненіе веригамъ Ап. Петра.		Священникъ Ө. Кіаницынъ.
17	Преп. Антонія Вели- каго.		Протоіерей Н. Стелленкій.
22	Недѣля о Блудномъ сынѣ.	Протоіерей І. Котовъ.	
29	Нед. Мясопустная.	Священникъ П. Вишняковъ.	
30	Свят. Василія Вели- каго, Григорія Бого- слова и Іоанна Злато- уста.		Священникъ П. Кушталовъ.
Февраль			
2	Срѣтеніе Господне.	Протоіерей П. Фоминъ.	
4	Празднованіе иконы Божіей Матери Іелецкія.	Протоіерей В. Александровъ.	
5	Недѣля Сыропустная.	Священникъ С. Уманцевъ.	

¹⁾ Это росписаніе печатается во второй разъ вслѣдствіе того, что при напечатаніи его въ 23 № журнала за 1911 г. вкрались коррек-турныя ошибки. Настоящее росписаніе предлагается къ руководству.

	8	Вмч. Θεодора Стратилата.		Священникъ Н. Загоровскій. Священникъ М. Θεодоровскій.
	10	На 1-ю пассію въ Покровскомъ монаст.	Священникъ В. Платоновъ.	
	12	Нед. 1-я Вел. поста, Торжество Православія.	Священникъ І. Дмитревскій.	
	17	На 2-ю пассію въ Покровскомъ монаст.	Священникъ П. Кушталовъ.	
	19	Нед. 2-я Вел. поста, Освобожденіе крестьян.	Священникъ Ан. Жадановскій.	
	24	На 3-ю пассію въ Покровскомъ монаст.	Протоіерей В. Александровъ.	
	27	Нед. 3-я Вел. поста, Крестопоклонная.	Священникъ Н. Липскій.	
Мартъ	2	На 4-ю пассію въ Покровскомъ монаст.	Священникъ М. Слуцкій.	
	4	Нед. 4-я Вел. поста, Св. Іоанна Лѣствича.	Протоіерей П. Григоровичъ.	
	11	Нед. 5-я Вел. поста, Св. Маріи Египетскія.	Священникъ Н. Загоровскій.	
	17	Лазарево воскресен.	Священникъ А. Бурговъ.	
	18	Недѣля Вай, Торж. входъ Господа во Іерусалимъ.	Священникъ І. Артинскій.	
	23	Св. и Вел. Пятокъ.	Протоіерей П. Скубачевскій.	
	26	2-й день св. Пасхи.	Священникъ С. Перцевъ.	Священникъ Г. Рудинскій.
Апрѣль	1	Недѣля о Θомѣ.	Протоіерей Гр. Виноградовъ.	
	8	Недѣля 3-я Жень-Мироносиць.	Священникъ Н. Кратировъ.	
	15	Недѣля 4-я о Разслабленномъ.	Священникъ М. Энеидовъ.	
	18	Преполовеніе Пятидесятницы.	Священникъ А. Оптовцевъ.	
	22	Недѣля 5-я о Самарянѣ, Перенесеніе иконы Божіей Матери Озерянскія.	Священникъ Θ. Сулима.	

23	Св. влм. и побѣдоносца Георгія и Тезоименит. Государыни Императрицы Александры Феодоровны.	Священникъ І. Филевскій.	Священникъ І. Толмачевъ.
29	Нед. 6-я о Слѣпомъ.	Священникъ Ал. Жадановскій.	Священникъ І. Поповъ.
Май 3	Вознесеніе Господне.	Священникъ П. Кушталовъ.	
6	Нед. 7-я Рожденіе Государя Императора.	Священникъ І. Дмитревскій.	
8	Апостола Іоанна Богослова.	Священникъ П. Вишняковъ.	Протоіерей А. Юшковъ. Священникъ Е. Поповъ.
9	Перенесеніе мощей Св. Николая Чудотворца.	Священникъ Н. Загоровскій.	Протоіерей В. Ветуховъ.
11	Равноапостольныхъ Кирилла и Мееодія.		Священникъ С. Посельскій.
13	Пятидесятница.		Протоіерей П. Тимоеевъ.
14	День Св. Духа, Св. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.	Священникъ П. Грома.	Священникъ В. Василевскій. Священникъ Пав. Тимоеевъ.
20	Недѣля 1-я Всѣхъ Святыхъ.	Священникъ С. Крохатскій.	Священникъ Н. Кратировъ.
21	Св. Равноап. Царя Константина и матери его Елены.		Священникъ В. Толмачевъ. Священникъ А. Оптовцевъ.
25	Рожденіе Государыни Императрицы Александры Феодоровны.	Священникъ В. Платоновъ.	
27	Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ І. Инноковъ.	
Іюнь 3	Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Н. Чернелевскій.	
10	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ І. Петровскій.	
17	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ А. Доброславскій.	
24	Недѣля 6-я Рождество Іоанна Предтечи.	Священникъ Н. Шосте.	Священникъ М. Петровъ.
29	Св. Апостоловъ Петра и Павла.	Протоіерей Д. Поповъ.	Священникъ Н. Смирновъ.

Юль			
1	Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ А. Сокольскій.	
8	Нед. 8-я Явленіе иконы Божіей Матери Казанск.	Протоіерей Н. Соколовскій.	
15	Недѣля 9-я Равноап. Князя Владиміра.	Священникъ А. Луценковъ.	Священникъ В. Покомаревъ.
19	Обрѣтеніе мощей св. Серафима Саровскаго.	Священникъ І. Горалнѣ.	Священникъ Н. Ястремскій.
20	Св. Пророка Іліи.	Протоіерей П. Полтавцовъ.	
22	Недѣля 10-я Тезоименитство вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.	Священникъ Н. Липскій.	
27	Св. влм. Пантелеимона.	Священникъ М. Энеидовъ.	Священникъ А. Вертеловскій. Протоіерей Г. Чеботаревъ.
29	Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ М. Петровъ.	
30	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.	Священникъ І. Приходинъ.
Августъ			
1	Происхожденіе древь Креста Господня.	Священникъ М. Слуцкій.	
5	Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Ан. Жадановскій.	
6	Преображеніе Господне.	Протоіерей І. Левитскій.	Священникъ С. Уманцевъ.
12	Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Г. Рудинскій.	
15	Успеніе Пресвятыя Богородицы.	Протоіерей І. Гончаревскій.	
19	Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Н. Ястремскій.	
26	Недѣля 15-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ М. Юшковъ.	
29	Усѣкновение главы Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.	Священникъ П. Вишняковъ.	Протоіерей І. Знаменскій.

30	Свят. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.	Священникъ С. Перцевъ.	Священникъ Ал. Жадановскій.
Сентябрь 2	Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Ал. Вертеловскій.	
8	Рождество Пресвятыя Богородицы.	Протоіерей І. Котовъ.	Протоіерей В. Добровольскій. Священникъ А. Захарьевъ. Протоіерей Н. Гутниковъ.
9	Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ І. Петровскій.	
14	Воздвиженіе Креста Господня.	Священникъ Н. Липскій.	Протоіерей Н. Любарскій.
16	Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ І. Инноковъ.	
23	Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Е. Поповъ.	
25	Преподобнаго Сергія Радонежскаго.		Протоіерей П. Мигулинъ. Священникъ І. Артинскій.
26	Преставленіе Свят. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.	Священникъ В. Платоновъ.	1) Священникъ П. Шебатинскій. 2) Одинъ изъ преподавателей Семинаріи по назначенію Архіепископа. 3) Священникъ А. Доброславскій.
30	Недѣля 30-я по Пятидесятницѣ Перенесеніе Чудотворныя иконы Божіей Матери Озерянскія.	Священникъ П. Кушталовъ.	Священникъ В. Пономаревъ.
Октябрь 1	Покровъ Пресвятыя Богородицы.	Священникъ І. Дмитревскій.	Священникъ Н. Шосте.
5	Тсзоименитство Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Протоіерей Ан. Балановскій.	
7	Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ А. Оптовцевъ.	
14	Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Н. Кратировъ.	

17	Пророка Осии. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда близъ станціи Борки.	Протоіерей В. Добровольскій.	Священникъ І. Дмитревскій. Священникъ І. Филипповичъ.
21	Нед. 23-я по Пятидесятницѣ, Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича.	Священникъ А. Бурговъ.	
22	Празднованіе Казанскія иконы Божіей Матери.	Священникъ И. Грома.	
24	Праздникъ иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радосте“.		Священникъ М. Свирскій.
26	Вмч. Дмитрія Солунскаго.		Священникъ М. Клячновъ.
28	Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ.	Протоіерей П. Григоровичъ.	
Ноябрь 4	Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ М. Слуцкій.	
8	Соборъ Архистратига Михаила.		Протоіерей П. Скубачевскій.
11	Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Н. Загоровскій.	
13	Св. Іоанна Златоуста.		Священникъ А. Бурговъ. Священникъ А. Теряевъ.
14	Рожденіе вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.	Священникъ І. Артинскій.	Священникъ П. Грома.
18	Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.	Священ. Анд. Жадановскій.	
21	Введеніе во храмъ Пресвят. Богородицы.	Священникъ С. Уманцевъ.	
23	Великаго Князя Александра Невскаго.		Священникъ М. Слуцкій. Священникъ В. Платоновъ.
25	Недѣля 25-я, Отданіе Введенія.	Священникъ С. Перцевъ.	

Декабрь 2	Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Г. Рудинскій.	
4	Вмч. Варвары.		Протоіерей І. Котовъ. Протоіерей В. Поповъ.
6	Св. Николая Мирь-Ликийскаго Чудотворца и Тезоименитство Государя Императора.	Протоіерей І. Пичета.	Протоіерей П. Ивановъ.
9	Недѣля 30-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ М. Энеидовъ.	
12	Свм. Спиридона.		Священникъ І. Мантулинъ.
16	Нед. 31-я по Пятидесят., св. Праотецъ.	Протоіерей Д. Поповъ.	
23	Недѣля 32-я по Пятидесят., предъ Рождествомъ Христовымъ.	Священникъ Ө. Сулима.	
25	Рождество Господа нашего Іисуса Христа.	Протоіерей В. Александровъ.	
26	Соборъ Пресвятыя Богородицы.		Священникъ К. Дьяковъ.
30	Недѣля 33-я по Рождествѣ Христовѣ и предъ Богоявленіемъ.	Священникъ А. Оптовцевъ.	

Отъ Государственнаго Банка Объявленіе.

Въ виду истеченія 2 января 1912 года срока послѣднему купону при 4⁰/₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка X выпуска, свидѣтельства эти будутъ обмѣнены, начиная со 2-го января на новыя тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же нумерами, съ купонами со срока 1-го іюля 1912 года на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1) Операція обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ будетъ открытъ приѣмъ заявленій на обмѣнъ 4⁰/₀ свидѣтельствъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, причемъ за пересылку какъ старыхъ свидѣ-

тельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ въ С.-Петербургскую Контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ владѣльцамъ по ихъ мѣстожительству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владѣльцевъ.

2) Въ приѣмѣ свидѣтельствъ будутъ выдаваемы именныя контрамарки, безъ права передачи.

3) Выдача новыхъ свидѣтельствъ въ С.-Петербургѣ будетъ производима въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ свидѣтельствъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ, по мѣрѣ полученія новыхъ свидѣтельствъ изъ С.-Петербурга.

4) 4% свидѣтельства, находящіяся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ замогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіи кредитовъ по спеціальному текущему счету, а равнымъ образомъ таковыя же свидѣтельства, находящіяся во вкладахъ на храненіе въ Казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ.

За Управляющаго *Д. Никитинъ*.

Объявленіе отъ Правленія Харьковскаго Епархіального свѣчного завода.

Правленіе завода обратило вниманіе на то, что многіе изъ церковныхъ старостъ систематически уклоняются отъ забора потребнаго количества свѣчъ для своихъ приходскихъ церквей изъ складовъ Епархіального свѣчного завода, покупая таковыя у частныхъ свѣчеторговцевъ, а такъ-же сдаютъ имъ огарки отъ свѣчъ Епархіального завода.

Въ виду обще-епархіальныхъ интересовъ, Правленіе завода по-зорнѣйше проситъ причты и старостъ церквей епархіи неопустительно забирать все потребное количество свѣчъ для своихъ приходскихъ церквей непременно въ Епархіальной свѣчной лавкѣ въ Харьковѣ или въ окружныхъ комиссіонерскихъ складахъ, а такъ-же сдавать все количество получаемыхъ отъ свѣчъ огарковъ туда же, предупреждая, что если сказанныя уклоненія отъ забора свѣчъ Епар-

хіального завода будуть продолжаться и далѣе, то Правленіе завода будетъ поставлено въ необходимость доложить объ уклоняющихся причтахъ и старостахъ на распоряженіе Его Высокопреосвященства.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Псаломщикъ Дмитріевской церкви гор. Харькова, *Викторъ Рубинскій*, 9 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви с. Липецъ, Харьковскаго уѣзда.

б) Діаконъ Серафимовской церкви гор. Харькова *Андрей Чунинъ*, 10 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Гинѣвки, Зміевского уѣзда.

в) Діаконъ Георгіевской церкви с. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, *Іоаннъ Биценко*, 10 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви с. Грунь, Лебединскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Александро-Невской церкви с. Битицы, Сумскаго уѣзда, *Михаилъ Черняевъ*, 8 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Успенской церкви гор. Зміева.

д) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Христорождественской церкви, *Константинъ Соколовскій*, 12 января опредѣленъ штатнымъ діакonomъ къ Серафимовской церкви (на Лысой горѣ) гор. Харькова.

е) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви с. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, *Симеонъ Олейниковъ*, 13 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Соборно-Троицкой церкви гор. Волчанска.

ж) Учитель церковно-приходской школы, *Михаилъ Грицынъ*, 16 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви с. Снѣжкова Кута, Валковскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви с. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда, *Адріанъ Чиркинъ*, 16 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви с. Ново-Никольска, Купянскаго уѣзда.

и) Безмѣстный и. д. псаломщика, *Даніилъ Дяденко*, 7 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви сл. Ожочей, Зміевского уѣзда.

і) Церковникъ Харьковскаго кафедральнаго собора, *Николай Демочко*, 7 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Кирилло-Меѳодіевской церкви гор. Харькова.

к) Служащій въ Харьковской Духовной Конситоріи, сынъ отставного нижняго чина, *Іосифъ Селиванюкъ*, 14 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Александро-Невской церкви с. Битицы, Сумскаго уѣзда.

л) Сынъ псаломщика *Димитрій Печкинъ*, 19 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) На должность настоятеля Александро-Невской церкви при Харьковской первой мужской гимназіи, 12 января перемѣщенъ законоучитель женской гимназіи г-жи Шекунъ *Веніаминъ Платоновъ*.

б) На должность настоятеля Петро-Павловской церкви гор. Харькова 16 января перемѣщенъ священникъ Воскресенской церкви с. Дурного, Пронскаго уѣзда, Рязанской епархіи, *Николай Смирновъ*.

в) Діаконъ Успенской церкви гор. Зміева, *Сергій Федоровъ*, 8 января перемѣщенъ къ Казанской церкви с. Лиговки, Зміевского уѣзда.

г) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, *Михаилъ Бѣлоцерковскій*, 12 января перемѣщенъ къ Георгіевской церкви с. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Троицкой церкви с. Охочей, Зміевского уѣзда, *Михаилъ Войтиковъ*, 7 января перемѣщенъ къ Успенской церкви сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда.

е) Діаконъ-псаломщикъ Преображенской церкви гор. Харькова *Поликарпъ Ковалевскій* 13 января перемѣщенъ къ Христорождественской церкви гор. Харькова.

ж) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви при Будянской фабрикѣ М. П. Кузнецова, *Іоаннъ Хотельниковъ*, 17 января перемѣщенъ къ Преображенской церкви гор. Харькова.

з) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, *Григорій Олейниковъ*, 17 января перемѣщенъ къ Петро-Павловской церкви с. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Петро-Павловской церкви гор. Харькова *Андрей Любарскій*, согласно прошенію, 5 января уволенъ за штатъ.

б) Настоятель Александро-Невской церкви при 1-й мужской гимназій гор. Харькова, протоіерей *Павелъ Солнцевъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 12 января.

в) Діаконъ Покровской церкви с. Ново-Никольска, Купянскаго уѣзда, *Константинъ Мураховскій*, 15 января уволенъ за штатъ, согласно прошенію.

г) Діаконъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Сяѣжкова Кута Валковскаго уѣзда, *Теодоръ Богословскій*, уволенъ за штатъ, согласно прошенію, 15 января.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Николаевкой церкви с. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, *Николай Ладенко*, 7 января умеръ.

б) Заштатный псаломщикъ Царице-Александровской церкви с. Богодаровой, Изюмскаго уѣзда, *Іоаннъ Поповъ*, 10 января умеръ.

5) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви с. Пискуновки, Изюмскаго уѣзда, *Порфирій Супруновъ*, утвержденъ въ должности псаломщика 13 января.

б) И. д. псаломщика Николаевской церкви с. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда, *Елисей Блоха*, 13 января утвержденъ въ должности псаломщика.

6) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви с. Никифоровки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 8 января старостою крестьянинъ *Димитрій Матейченко*.

б) Къ церкви с. Овчаровой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ старостою 10 января крестьянинъ *Димитрій Сегеда*.

в) Къ церкви с. Лознаго, того-же уѣзда, утвержденъ старостою 10 января крестьянинъ *Іаковъ Винниковъ*.

г) Къ церкви с. Отрадной, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ старостою 11 января крестьянинъ *Тимофей Боженко*.

д) Къ Успенской церкви с. Коломака, Валковскаго уѣзда, утвержденъ старостою 11 января крестьянинъ *Никита Сидоренковъ*.

е) Къ церкви с. Рясного, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ старостою 13 января крестьянинъ *Василій Пащенко*.

ж) Къ Осіе-Андреевской церкви при Харьковскомъ первомъ реальномъ училищѣ утвержденъ старостою 16 января мѣщанинъ *Теодоръ Аносовъ*.

з) Къ Покровской церкви гор. Сумъ утвержденъ старостою 17 января пеховой *Илія Германъ*.

и) Къ церкви с. Заброды, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ старостою 18 января крестьянинъ *Іосифъ Цапенко*.

і) Къ церкви с. Каменнаго, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ старостою 17 января крестьянинъ *Тимофей Бѣлоусовъ*.

8) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви с. Александровки, Валковскаго уѣзда, *Петръ Жадоко-Бозилевичъ*, 27 ноября утвержденъ въ должности законоучителя Шаровскаго однокласнаго министерскаго училища.

б) Священникъ церкви с. Семеновки, Изюмскаго уѣзда, *Григорій Слоневскій*, 19 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Семеновскаго начальнаго народнаго училища.

в) Священникъ Архангело-Михайловской церкви с. Соколово, Зміевскаго уѣзда, *Іаковъ Подлуцкій*, 14 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Соколовскаго начальнаго народнаго училища.

г) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви с. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда. *Дмитрій Краснопольскій*, 22 декабря утвержденъ въ должности законоучителя Макаровскаго начальнаго народнаго училища.

д) Священникъ Троицкой церкви с. Протопоповки, Харьковскаго уѣзда, *Іоаннъ Гавращенко*, 1 января утвержденъ въ должности законоучителя Протопоповскаго начальнаго народнаго училища.

е) Священникъ Іоанно-Богословской церкви с. Солнцевки, Харьковскаго уѣзда, *Григорій Іваницкій*, 1 января утвержденъ въ должности законоучителя Муроховецкаго начальнаго народнаго училища.

ж) Священникъ церкви с. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда, *Дмитрій Толмачевъ*, 9 января утвержденъ въ должности законоучителя Бригадировскаго однокласнаго министерскаго училища.

з) Священникъ церкви с. Звѣдокъ, Зміевского уѣзда, *Александръ Виноградовъ*, 14 января утвержденъ въ должности законоучителя Песковскаго народнаго училища.

и) Священникъ Троицкой церкви гор. Богодухова, *Евгеній Пономаревъ*, 15 января утвержденъ въ должности законоучителя начальнаго училища, содержамаго М. Подольской.

г) Священникъ церкви с. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, *Сергій Любичкій*, 17 января утвержденъ въ должности законоучителя Крестовскаго народнаго начальнаго училища.

к) Священникъ церкви с. Хотомли, Волчанскаго уѣзда, *Михаилъ Помазановскій*, 17 января утвержденъ въ должности законоучителя Перковскаго и Томаховскаго начальныхъ народныхъ училищъ.

л) Законоучитель Харьковской женской гимназіи В. А. Шекунъ, священникъ *Веніаминъ Платоновъ*, 10 января утвержденъ въ должности законоучителя Харьковской первой мужской гимназіи.

9) Вакантныя мѣста:

а) Діакоискія:

При Скорбяченской церкви с. Богородичной, Изюмскаго уѣз.

и б) Псаломщицкія:

При Соборно-Троицкой церкви города Волчанска.

„ Покровской Церкви Харьковскаго благ. Общества.

„ Николаевской церкви с. Будъ, Харьк. уѣзда.

„ Покровской церкви гор. Богодухова.

„ Петро-Павловской ц. с. Подгоровки, Староб. у.

II.

Содержаніе. Слово на день Богоявленія (6 января). *Свящ. І. Артинскаго.*—Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Государственнаго Совѣта при обсужденіи законопроекта о свободномъ переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое. *Прот. Т. И. Буткевича.*—Епархіальная хроника.—„Духовная миссія“ въ 1 благочинническомъ округѣ Волчанскаго уѣзда и въ сл. Бѣломъ-Колодезѣ.—Свѣтлой памяти о. І. Лобковскаго. (Некрологъ).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Почему епархіальный съѣздъ выборныхъ депутатовъ отъ духовенства замѣняется съѣздомъ благочинныхъ?—Распоряженіе Архіепископа Волынскаго.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Во что вѣрить наша интеллигенція.—Куда мы идемъ.—Объяв.

С Л О В О

на день Богоявленія (6 янв. 1912 г.).

(ПРАВДА ЗАКОНА И ПРАВДА ЛЮБВИ).

Законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусомъ Христомъ бысть. (Іоан. I, 17).

Въ день священнаго воспоминанія крещенія Господа нашего Іисуса Христа, въ моментъ благоговѣйнаго созерцанія открывшейся въ крещеніи Іисусовомъ тайны Пресвятой и Живоначальной Троицы, естественно и оживить въ соз-

намѣ и съ вѣрою — любовію вглядѣться въ дорогіе нашему исповѣданію образы совершителей тайны Богоявленія—Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, сына Захаріи, и Спасителя Господа, Сына Человѣческаго, Сына Давидова (срвн. ев. Матѣ. I гл.).

Перенесемся мысленно на берега тихоструйнаго Іордана, орошающаго своими водами и оживляющаго безлюдную, дикую пустыню іудейскую. Что мы здѣсь видимъ? Видимъ нѣчто, достойное всяческаго удивленія и благоговѣйнаго вниманія,—видимъ, какъ спѣшатъ на берега Іордана жители Іерусалима, и всей Іудеи, и всей окрестности Іорданской (Матѣ. III, 5); спѣшатъ и взрослые, и дѣти, и отцы, и матери, и образованные—блюстители закона и преданій отеческихъ, книжники и фарисеи; спѣшатъ и мытари, почтавшіеся грѣшниками, и воины,—охранители порядка. Что же случилось такое, что привело въ движеніе весь народъ? Вѣдь берега Іордана—пустынны; вѣдь тамъ только изрѣдка проходитъ караванъ, да иногда торопится запоздалый путникъ. Да, дѣйствительно, произошло нѣчто, чего не было уже въ теченіе ряда столѣтій,—явился пророкъ и проповѣдуетъ, говоря: „покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!“ Явился тотъ, о которомъ сказалъ нѣкогда пророкъ Ісаія: „гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему“ (Матѣ. III, 3). Явился Іоаннъ, сынъ Захаріи; явился послѣ долголѣтняго подвига уединенія и пустынножительства; явился, имѣя одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ. Вотъ передъ нами его образъ въ полнотѣ нравственной силы и небеснаго величія! Исторически извѣстно, что смиреніе никогда не составляло отличительной особенности еврейскаго народа; напротивъ, евреи были убѣждены, что имъ суждено властвовать, а не подчиняться. Отсюда, въ исторіи евреевъ никогда не было недостатка въ рѣзко и ярко очерченныхъ личностяхъ, но „едва-ли кто былъ одаренъ большею нравственною мощью, чѣмъ Іоаннъ „Креститель“. Свою природную независимость Іоаннъ укрѣпилъ въ уединеніи пустыни и явился среди людей съ прямой и простой рѣчью; „страха онъ не испытывалъ, нерѣшительности не зналъ, съ непоколебимымъ мужествомъ и невозмутимымъ самообладаніемъ онъ громилъ всѣхъ людей безъ различія рода и по-

ложенія; воины, мытари, фарисеи, правители— всѣ одинаково ощущали его вліяніе; въ его глазахъ они были просто людьми, обязанными подчиняться нравственному строю Царства Божія“ 1). Непреодолимую силу духа Іоаннова, лучезарную святость правды закона въ лицѣ величайшаго изъ рожденныхъ женами, исповѣдалъ Самъ Іисусъ, когда однажды началъ говорить народу объ Іоаннѣ: „что смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость-ли, вѣтромъ колеблемую? Что-же смотрѣть ходили вы? человѣка-ли, одѣтаго въ мягкія одежды? Носяшіе мягкія одежды находятся въ чертогахъ царскихъ. Что-же смотрѣть ходили вы? пророка? Да, говорю вамъ, и больше пророка“... (Матѣ. XI, 7 и д.). И предъ силою величайшаго изъ пророковъ преклонялись всѣ; его обличеній трепетали самые сильные (Матѣ. XIV, 1—12); у ногъ его лежали, исповѣдуя свои грѣхи, и грубые воины, и корыстолюбивые мытари, и надменные саддукеи, и лицемѣрные фарисеи. Іоаннъ былъ служителемъ ветхозавѣтнаго закона правды, и въ его лицѣ, равно какъ и въ проповѣди, святость законной правды достигла наивысшаго своего развитія и завершения. Передъ лицомъ законной правды нѣтъ различія ни въ званіи, ни въ положеніи, ни въ состояніи; въ законѣ, какъ въ зеркалѣ, каждый видитъ свое духовное убожество, свою нравственную наготу, свою грѣховную скверну, видитъ, *что онъ есть*, и связывается „ветхой буквой закона“. „Что же скажемъ? неужели отъ закона грѣхъ? Никакъ—говоритъ ап. Павелъ,—но я не иначе узналъ грѣхъ, какъ посредствомъ закона, ибо я не понималъ бы и пожеланія, если бы законъ не говорилъ: „не пожелай“. Но грѣхъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, произвелъ во мнѣ всякое пожеланіе; ибо безъ закона грѣхъ мертвъ. Я жилъ нѣкогда безъ закона; но когда пришла заповѣдь, то грѣхъ ожилъ, а я умеръ; и такимъ образомъ заповѣдь, данная (мнѣ) для жизни, послужила мнѣ къ смерти, потому что грѣхъ, взявъ поводъ отъ заповѣди, оболъстилъ меня и умертвилъ ею“ (Римл. VII, 7—12). Отсюда, живущій подъ закономъ всегда нуждается во власти, которая бы подчиняла его себѣ, отсюда строгость закона и правды его, съ одной стороны, и страхъ, трепеть—съ другой; отсюда, наконецъ, безстрастная

1) Странникъ, 1910 г., Январь, стр. 4 и д.

и безпристрастная неумолимость вѣднѣй законной правды, предъ которыми всякій преклоняется, такъ какъ всякій, еще и единъ день житія его на земли, повиненъ предъ закономъ. Когда же сила правды закона соединяется съ соотвѣтствующею силою нравственной личности, тогда правда закона является „огнемъ поядающимъ“, такъ какъ святость закона, праведность заповѣдей съ наибольшей силой показываетъ намъ нашу же нечистоту и грѣховность. Удивительно-ли послѣ этого, что Іоаннъ Креститель, который „не ѣлъ и не пилъ“ (Матѣ. XI, 18, 19), имѣлъ необычайный успѣхъ вліянія и власти надъ своими современниками, которые крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои (Матѣ. III, 5, 6). Но вотъ среди другихъ приходитъ изъ Галилеи на Іорданъ къ Іоанну Іисусъ—креститься отъ него (Матѣ. III, 13). Какая величественная картина! На берегахъ Іордана предъ нашихъ мысленнымъ взоромъ два міра—ветхозавѣтный съ его святостью законной правды, въ лицѣ Іоанна Крестителя, и новозавѣтный, въ лицѣ Господа Іисуса Христа. Никто не зналъ Пришедшаго къ Іоанну креститься; да и самъ Іоаннъ только по откровенію свыше узналъ „Того Жениха, другомъ Котораго онъ былъ“, „Агнца Божія, вземлющаго на Себя грѣхи міра“. Да и какъ, безъ наученія отъ Бога, можно было бы видѣть и понимать самоуничиженіе Единороднаго Сына Божія, Который, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ, какъ человѣкъ; смирилъ Себя, былъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной“ (Филип. II, 6—9). Если Іоанна окружало небесное сіяніе святости правды и непорочности передъ закономъ, то во Христѣ Іисусѣ открывается благоуханіе благодати и всеобъемлющая кротость любви и смиреніе истины. Если Іоаннъ былъ „общепризнанный пророкъ, человѣкъ рѣшительный и непреклонный, неустрашимый въ словахъ и на дѣлѣ, сіявшій, какъ свѣточъ, отважный, какъ левъ, стремительный, какъ налетающій на добычу орелъ“, то Пришедшій изъ Галилеи Іисусъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ: „нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія; какъ овца, веденъ былъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ“ (Исаи 53 гл.). Если

слово Іоанна покоряло силою правды и святостью закона, то слово Христово привлекаетъ обаяніемъ любви, благодати и истины, прозрачной, какъ утренняя заря, благоухающей, какъ аромать весеннихъ цвѣтовъ, животворной, какъ лучъ яркаго солнца: Іисусъ Христосъ „льна курящаго не угасилъ и трости надломленной не поломалъ“; Его не трепетали, но любили и, по любви, предъ Нимъ преклонялись и преклоняются, за Него отдавали и отдаютъ „души своя“. Такъ на берегахъ Іордана встрѣтились два начала жизни—низшее, подчиненное, подготовительное, „пѣстунъ во Христа“—законъ и высшее, совершеннѣйшее, богосыновнее—*благодать, и истина, и любовь*. Законъ правды и правда закона, въ своемъ естественномъ развитіи и послѣднемъ завершеніи выражающіяся въ суровости и неподкупной строгости, во всякомъ случаѣ не знаютъ подвига добровольной любви, когда высшій подчиняется низшему, святой, чистый и непорочный беретъ на себя страданія и скорби грѣшника. Вотъ почему Іоаннъ Креститель, пророчески знавшій Идущаго за нимъ, у Котораго онъ недостойнъ понести обувь Его (Матѣ. III, 12), удерживалъ Іисуса и говорилъ: „мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты-ли приходишь ко мнѣ? Іоаннъ зналъ правду только закона и не зналъ еще правды любви, которая „долго терпѣть, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переносить (I Кор. XIII, 48). Не зналъ еще Іоаннъ того наивысшаго выраженія любовной правды, что „Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную; ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него“ (Іоан. III, 16, 17). И вотъ впервые правда любви, какъ начало жизни, открывается Іоанну, а черезъ него и всему міру, на берегахъ Іордана. „Оставь теперь—говоритъ Іисусъ удерживавшему Его Іоанну,—ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду“ (Матѣ. III 15). „Есть двѣ правды—какъ бы говоритъ Іисусъ Христосъ—правда закона и евангельская правда любви. По правдѣ закона смертный принимаетъ крещеніе отъ Вѣчнаго (срв. Іоан. I, 15), слабый отъ Сильнѣй-

шаго, крестящій водою отъ Крестящаго Духомъ Святымъ и огнемъ. По правдѣ любви, Сынъ Человѣческій пришелъ не господствовать, а служить, не обличать или судить, а спасти и отдать душу Свою во искупленіе людей отъ грѣха, проклятія и смерти. По закону правды Іоаннъ—рабъ; по правдѣ любви Христосъ хочетъ подчиниться этому рабу, „хочетъ быть рабомъ по отношенію къ тому человѣку, который самъ считалъ себя ниже раба. Такъ, а не иначе, надлежитъ исполнить всякую правду, полную о грѣшномъ человѣкѣ волю Божию“. Отвергается-ли, упраздняется-ли такимъ исполненіемъ правды Божіей законъ? Нѣтъ; законъ правды и правда закона возвышается, оживляется, одухотворяется, преобразуется. Ветхозавѣтное „не убій“ становится въ Новомъ Завѣтѣ кротостью и любовью даже ко врагамъ. Ветхозавѣтное „око за око и зубъ за зубъ“ возвышается до небесной высоты подвига добровольной готовности „просящему у насъ дать“ и „отъ хотящаго занять у насъ не отвращаться“. Ветхозавѣтное владычество Бога, „Господа господствующихъ“, преобразуется силою любовной правды, принесенной и открытой намъ Іисусомъ Христомъ, въ царство мира, истины, любви, благодати, дающей людямъ власть (черезъ крещеніе и другія таинства) быть дѣтьми Божіими, взывающими къ Отцу Небесному: „Авва! Отче!“ Такъ и законъ правды не устраняется, и правда закона не отмѣняется, а и то и другое получаетъ высшее свое объединеніе въ любви, которая есть „союзъ совершенства“ и которая никогда не прекратится, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится“. Это высшій законъ человѣческой жизни—личной, семейной, общественной, государственной. Исторія и опытъ наблюденія съ несомнѣнною убѣдительною свѣдѣтельствомъ, что тамъ нѣтъ жизни, тамъ все приходитъ въ разрушеніе и смерть, гдѣ нѣтъ любовной правды и справедливой любви. Если „Богъ есть Любовь и удовлетворяется любовью же“, если всякая любовь неразрывно связана съ добровольнымъ подвигомъ состраданія, самоотверженія и даже самопожертвованія, то и въ исполненіи закона и правды любовь устраняетъ жестокость и суровость, не устраняя справедливости; изгоняетъ произвольное своеволіе и своевластіе, не унижая святости закона; осуждаетъ своекорыстіе, всяче-

скіе виды притѣсненія слабыхъ сильными, подчиненныхъ имущими власть, выявляя въ себѣ ту гармонію взаимныхъ отношеній, которая вноситъ въ жизнь свободу отъ лжи, равенство призванія ко Христу и братство въ единствѣ вѣры, надежды, любви, упованія нашего на единого Бога и Отца всѣхъ.

Будемъ, братіе, твердо и всегда помнить тотъ законъ, то начало жизни, которое 19-ть вѣковъ тому назадъ открылъ, въ лицѣ Іоанна Крестителя, всѣмъ намъ Господь Іисусъ Христосъ: выше правды закона есть правда любви, безъ которой и самый святой законъ мертвитъ и становится письменемъ убивающимъ, бременемъ тяжкимъ и невыносимымъ. Хорошая вещь—соль; но „если соль потеряетъ свою силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, такъ развѣ выбросить ее вонъ на поприще людямъ“ (Матѣ. V, 15). Такъ и правда закона и законъ правды: безъ нихъ не можетъ быть благоустроенія жизни; но если въ нихъ не будетъ любви, Христовой благодати и истины, то и самая жизнь обратится въ смерть. Поэтому, будемъ любить другъ друга, какъ Христосъ возлюбилъ насъ,—„ни словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною“. Аминь.

Законоучитель Харьковской 2-й гимназіи,

священникъ Іоаннъ Арминскій.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта при обсужденіи законопроекта о свободномъ переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое.

Ваше Высокопревосходительство, мм. гг., гг. члены Государственнаго Совѣта! Подъ особымъ мнѣніемъ членовъ Государственнаго Совѣта Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго, Преосвященнѣйшаго Нікона, епископа Вологодскаго, и Д. Т. С. В. К. Саблера моей подписи нѣтъ. Но это вовсе не значитъ того, что я не раздѣляю этого мнѣнія. Я не подписалъ его по какой-то совер-

шенно случайной причинѣ. Въ прошлое засѣданіе Государственнаго Совѣта указанное особое мнѣніе преосвященныхъ было предметомъ нападокъ и возраженій со стороны нѣсколькихъ ораторовъ. Теперь я, какъ раздѣляющій всецѣло это особое мнѣніе, долженъ былъ бы начать рѣчь свою защитою его; а для этого я долженъ былъ бы подвергнуть критическому анализу всѣ направленныя противъ него возраженія. Но нужно ли это? Такъ ли, дѣйствительно, вѣски возраженія противниковъ мнѣнія нашихъ преосвященныхъ, чтобы на нихъ слѣдовало обращать серьезное вниманіе? Мнѣ кажется, на этотъ вопросъ нужно отвѣтить только отрицательно. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ изъ ораторовъ (М. А. Стаховичъ) все время вертѣлся въ своей рѣчи на словахъ Спасителя, сказанныхъ тайному ученику Ево Никодиму: „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ“. Въ нашихъ гимназіяхъ каждый ученикъ знаетъ, что эти слова Христосъ произнесъ, имѣя въ виду Своихъ послѣдователей, т. е., христіанъ; а нашъ ораторъ отнесъ ихъ къ иновѣрцамъ, которыхъ имѣетъ въ виду нынѣ рассматриваемый нами законопроектъ, т. е., къ врагамъ Христа—евреямъ, магометанамъ и идолопоклонникамъ—язычникамъ. Не смѣшно ли это? Если бы въ Государственномъ Совѣтѣ не царилъ деликатная дисциплина и благородство,—я съ мѣста закричалъ бы оратору: „Кошунство! Не приеми имени Господа Бога твоего всуе!“—Далѣе тотъ же ораторъ назвалъ мнѣніе нашихъ преосвященныхъ сочленовъ „особымъ мнѣніемъ отъ Апостоловъ“. Въ этомъ выраженіи слышится уже оскорбленіе преосвященнымъ по ихъ сану, ибо они прямые преемники апостольскаго служенія. Но я увѣренъ, что наши преосвященные сочлены сами знаютъ цѣну причиненнаго имъ оскорбленія и имѣютъ совершенно опредѣленное понятіе о своемъ оскорбителѣ. Самого же себя ораторъ, очевидно, причисляетъ къ какимъ-то апостоламъ, такъ какъ мнѣніе преосвященныхъ можетъ быть названо особымъ только отъ мнѣнія его, какъ члена комиссіи. Кромѣ того, онъ употребилъ очень красивое выраженіе. „Да,—сказалъ онъ,—вѣроисповѣданія различны, а совѣсть у всѣхъ людей одинакова“. Это мнѣніе оратора уже, дѣйствительно, должно быть названо особымъ отъ ученія Апостоловъ. По крайней мѣрѣ, апостолы ясно учили,

что совѣсть у людей далеко не одинакова. У нѣкоторыхъ лицъ, по ихъ ученію, совѣсть добрая, чистая, благая, у другихъ—лукавая, а у третьихъ сожженная, немощная, даже дѣвольская. Другой ораторъ (А. Ф. Кони), опровергая мнѣніе преосвященныхъ, указалъ намъ на то, что въ 1812 году у насъ полководцемъ былъ Барклай-де-Толи и что вообще многіе иновѣрцы у насъ были министрами. Что же изъ этого? подумалъ я. И какой логикѣ слѣдуетъ ораторъ? Здравая логика требуетъ заключенія изъ этихъ посылокъ совершенно противоположнаго тому, какое сдѣлалъ ораторъ. Если иновѣрцамъ у насъ было хорошо и до 17-го апрѣля и до сего дня, такъ чего же имъ нужно? Что имъ можетъ дать еще нашъ законопроектъ? Ясно, что онъ имъ не нуженъ и его слѣдуетъ отклонить. Иновѣрцы и безъ него, попрежнему, могутъ быть у насъ и полководцами, и министрами, и чѣмъ хотите. Интересно отмѣтить, что въ Харьковскомъ университетѣ одинъ протестантъ находилъ возможнымъ, по нашимъ законамъ, сдѣлать даже попытку быть профессоромъ Православнаго Богословія!.. И такъ, вотъ тѣ основанія, по которымъ я нахожу ненужнымъ выступать на защиту раздѣляемаго мною особаго мнѣнія нашихъ преосвященныхъ сочленовъ и подвергать критическому разбору сдѣланныя противъ него возраженія. Не буду я касаться и вопроса объ историческомъ значеніи Православной Церкви въ Россіи, равно какъ и о современномъ униженіи ея даже въ сравненіи съ иновѣріемъ и язычествомъ. Къ сказанному высокопреосвященнымъ Николаемъ я ничего не могу прибавить... Я останавливаю свое вниманіе на чисто практической области, въ которой разсматриваемому законопроекту суждено будетъ дѣйствовать.

Исходнымъ пунктомъ для своей рѣчи я беру прекрасное и неопровержимое положеніе, высказанное нашимъ достопочтеннѣйшимъ докладчикомъ,—что религія есть такое явленіе въ народной жизни, которое не должно опредѣляться циркулярами и усмотрѣніемъ министровъ, по требуетъ самыхъ точныхъ и опредѣленныхъ законовъ. Я сожалѣю только, что отъ этого исходнаго пункта я долженъ прійти къ заключенію совершенно противоположному тому, какое вывелъ достопочтеннѣйшій докладчикъ нашей комиссіи. Каждый законъ долженъ отличаться точностію и опре-

дѣленностию, не допускающими самой возможности перетолкованія и произвольнаго, примѣненія его. Таковы именно и суть наши старые вѣроисповѣдныя законы. Они объявляютъ свободу вѣроисповѣданія и культа и сейчасъ же точно указываютъ, какія вѣроисповѣданія могутъ пользоваться этою свободою. Такихъ вѣроисповѣданій наши старые законы знаютъ десять: семь христіанскихъ: 1) римско-католическое, 2) армянокатолическое, 3) армяно-григоріанское, 4) евангелическо-лютеранское, 5) евангелическо-реформатское, 6) менонитское и 7) баптистическое, и 3 не христіанскихъ: еврейское, магометанское и языческое. Разсматриваемый нами законопроектъ не отличается такою ясностию и опредѣленностию, а потому онъ не только не полагаетъ предѣла министерскимъ усмотрѣніямъ и циркулярамъ, а напротивъ самъ широко отворяетъ имъ двери. Для доказательства беру нѣсколько примѣровъ. По проекту закона, выработанному комиссіею Государственнаго Совѣта, разрѣшается свободный переходъ изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое христіанское же. Но какое именно? Кто будетъ рѣшать вопросъ: христіанское ли или не христіанское то исповѣданіе вѣры, въ которое нашимъ законопроектомъ разрѣшенъ свободный переходъ? Вѣдь и скопцы и хлысты желаютъ считать себя вѣроисповѣданіями христіанскими: у нихъ вѣдь есть даже живые христы, саваоы и богородицы. Правда, и скопчество, и хлыстовство причисляются къ тѣмъ изувѣрнымъ ученіямъ, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ; но разъ будетъ утвержденъ безъ этой оговорки законопроектъ, выработанный нашею комиссіею, всѣ статьи закона о нетерпимости изувѣрныхъ ученій, именующихъ себя христіанскими, сами собою отпадаютъ или же на мѣсто закона должно выступить субъективное усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, признавать ли скопчество и хлыстовство христіанскими вѣроученіями или нѣтъ. Нѣкоторые изъ членовъ Г. Совѣта ясно видятъ этотъ пробѣлъ разсматриваемаго законопроекта и потому въ своихъ поправкахъ переходятъ на сторону думскаго законопроекта и допускаютъ свободный переходъ изъ одного исповѣданія вѣры въ другое, за исключеніемъ того, самая принадлежность къ коему наказуема въ уголовномъ порядкѣ. Но какія исповѣданія,

по нашимъ законамъ, признаются нетерпимыми, а принадлежность къ нимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ? По старымъ законамъ такими исповѣданіями называются съ опредѣленностію только скопчество и хлыстовство. Въ указѣ 17 апрѣля 1905 г. понятіе ихъ расширено неопредѣленнымъ выраженіемъ „изувѣрныя ученія“. Но кто будетъ опредѣлять, какія ученія, кромѣ скопчества и хлыстовства, должны быть признаны изувѣрными или неизувѣрными, терпимыми или нетерпимыми? Другого судіи, кромѣ министра внутреннихъ дѣлъ и полицейскихъ чиновниковъ, я не знаю. Законъ не указываетъ намъ точныхъ признаковъ религіознаго изувѣрства. Таково мнѣніе и нашихъ лучшихъ юристовъ. Есть секта „общихъ“ или „общаго упованія“. О ея существованіи правительство наше узнало въ первый разъ въ 1833 году. Въ настоящее время она пользуется распространеніемъ въ Самарской губерніи, на Кавказѣ—особенно въ слободахъ Андреевкѣ и Николаевкѣ близъ Ленкорани; значительное число „общихъ“ встрѣчается въ Сибири, преимущественно—въ Енисейской губерніи. Основатели этой секты вышли изъ лона Православной Церкви и даже были нѣкогда благочестивыми христіанами. Теперь эта секта почти совершенно утратила религіозный характеръ и проповѣдуетъ грубый коммунизмъ, начиная отрицаніемъ частной собственности и кончая требованіемъ общаго пользованія женами. „Частная собственность есть зло,—учатъ эти сектанты, ибо она порождаетъ ссоры, зависть, ненависть, вражду, интриги, коварство, воровство, грабежи, убійства, тщеславіе и гордость у однихъ,—униженіе, рабство, лесть, двоедушіе, ложь у другихъ... Частная собственность всѣхъ людей дѣлитъ на богатыхъ и бѣдныхъ; нищіе потому есть на свѣтѣ, что существуютъ богачи, на ихъ счетъ умножающіе свои богатства“ и т. д. Я желалъ бы знать, какъ слѣдуетъ считать эту секту—христіанскою или нехристіанскою, терпимою или нетерпимою въ Россіи? Я знаю, какой отвѣтъ дадутъ на мой вопросъ мудрецы нашего времени: одни, сами увлекшіеся коммунистическими мечтаніями, пожалуй, потребуютъ даже того, что бы эта секта была объявлена господствующимъ исповѣданіемъ, другіе, люди благоразумные, несомнѣнно признаютъ ее и нетерпимою, и вредною для общественной жизни. Кто же примиритъ это

противорѣчіе? Кто сдѣлаетъ послѣднюю оцѣнку сектѣ? Очевидно—кто?—Министръ внутреннихъ дѣлъ.

Есть секты жидовствующихъ: геры, субботники, каримиты, назорен, шапочники и безшапочники. Ими кишитъ Россія. Еще Аракчееву было извѣстно болѣе 30000 жидовствующихъ. Въ настоящее время ихъ, конечно, несравненно больше: особенно ихъ много на Кавказѣ близъ Нухи, Ленкорани, Кизляра, Шемахи, Урдубати, Куби, Нахичевани и Шиши; въ селеніяхъ Ивановкѣ Геочков. у., Новой Ивановкѣ Джеватскаго у., Андреевкѣ, Подасулкѣ, Пришибѣ и Привольномъ Ленкоранскаго у., Марьевкѣ и Астраханкѣ Шемахскаго уѣзда, въ Высоцкомъ, Медвѣдскомъ, Просянкѣ и Благодарномъ Ставропольской губерніи. Но расползлись они нынѣ и по всей вообще Россіи какъ Азіатской, такъ и Европейской: ихъ можно встрѣчать въ значительномъ числѣ въ губерніяхъ—Московской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Пензенской, Екатеринославской, Иркутской, Томской, даже Архангельской, Полтавской, Харьковской, въ землѣ войска Донского и въ др. мѣстахъ. Они приняли и ученіе и обряды еврейскіе, такъ что въ 1825 году комитетъ министровъ постановилъ: „впредь ихъ именовать жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть жидаы“. Тѣмъ не менѣе евреи не допускаютъ ихъ смѣшиваться съ собою и называютъ ихъ сектою христіанскою. Всѣ послѣдователи секты жидовствующихъ были нѣкогда русскими православными христіанами; но теперь они ненавидятъ Россію болѣе, чѣмъ сами евреи. Они постоянно мечтаютъ о переселеніи изъ Россіи, для чего ведутъ переговоры съ Ротшильдомъ, Россію они называютъ не иначе, какъ Ассуромъ, читая это слово по-еврейски—отъ правой руки къ лѣвой. Желалъ бы я знать, какъ теперь слѣдуетъ считать эту секту по нашему законопроекту—христіанскимъ исповѣданіемъ или не христіанскимъ и можно ли христіанамъ переходить въ нее свободно? Очевидно, и здѣсь послѣднее слово останется за министерствомъ внутреннихъ дѣлъ...

Есть секта паніашковцевъ. Я не осмѣливаюсь излагать ея ученія въ этомъ высокоблагородномъ собраніи своими словами. Но вотъ какъ оно изложено въ формальномъ слѣдственномъ дѣлѣ и трижды опубликовано съ разрѣшенія цензуры въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ: „тѣло чело-

вѣческое, —учать паніашковцы, —есть источникъ всякаго зла не только потому, что его создаетъ діаволь, но и потому, что въ тѣлѣ каждаго человѣка находится бѣсъ. Не чловѣкъ просить ѣсть или пить или обнаруживаетъ плотскія вожделѣнія, а бѣсъ. Поэтому, когда паніашковецъ кладетъ въ свой ротъ кусокъ хлѣба, онъ непременно каждый разъ говоритъ: „на, бѣсъ, трескай!“ Пьетъ ли онъ воду или беретъ ложку щей, онъ опять говоритъ тоже: „на, бѣсъ, трескай!“ Такъ же онъ учитъ и объ удовлетвореніи половыхъ вожделѣній: „на, бѣсъ, трескай!“ Но бороться съ бѣсомъ можно только чрезъ умерщвленіе плоти. Поэтому паніашковцы совершенно не заботятся о своемъ тѣлѣ, насколько возможно, воздерживаются отъ пищи и питья, никогда не моются въ банѣ, не умываются, не скидываютъ съ себя грязнаго бѣлья, не чешутъ головы, не омывають и не чистятъ посуды, предназначенной для пищи и питья, и т. п. Цѣлью своею паніашковцы ставятъ однако же не кормленіе бѣса, а изгнаніе его изъ своего тѣла. Они вѣрують, что громкое испусканіе изъ желудка газовъ есть именно удаленіе бѣса изъ человѣческаго тѣла. Поэтому послѣ ѣды каждый паніашковецъ непременно долженъ произвести нескромный звукъ, затѣмъ плюнуть на полъ, растереть плевкокъ ногами и сказать: „прекорилъ проклятаго бѣса“. То же самое они должны дѣлать во время молитвы и послѣ нея. Неисполненіе этого требованія влечетъ за собою бичеваніе. „Пророкъ“ бьетъ по спинѣ одержимаго бѣсомъ особымъ бичемъ до тѣхъ поръ, пока не получается желаемый результатъ. Кто съ трудомъ производитъ требуемые звуки, въ томъ, по вѣрованію паніашковцевъ, слишкомъ крѣпко сидитъ бѣсъ, изгнать котораго можетъ только „пророкъ“, получившій для того особую благодать“. Хотѣлъ бы я знать, достанетъ ли кощунства у оратора прошлаго засѣданія, чтобы и къ этой отвратительной сектѣ отнести слова Спасителя: „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ“? А защитниковъ разсматриваемаго законопроекта я бы спросилъ: какъ считать эту секту—христіанскою или нехристіанскою? По моему мнѣнію, эта секта—позоръ для Россіи, позоръ для нашего культурнаго времени. Она не изувѣрна; но кто бы желалъ ея распространенія среди русскаго народа? И увѣ-

ренъ, что современный русскій законодатель не можетъ сказать русскимъ гражданамъ: „Господа! Я отворилъ вамъ дверь въ секту павіашковцевъ. Пожалуйста! Она имѣетъ отнынѣ законное право для своего существованія и своей плодотворной дѣятельности. Изъ нея, быть можетъ, выйдетъ еще какой-либо знаменитый полководецъ, подобный Барклаю-де-Толли!“... Нѣтъ, м. г., послѣ насъ судьбу этой секты придется рѣшать тому же министерству внутреннихъ дѣлъ... И такихъ сектъ у насъ очень много: ѳровисты, малеванщина, толстовство, мормоны, кавказскіе прыгуны и т. д. и т. д. Я не говорю о нихъ только для сокращенія времени. Но судьбу всѣхъ ихъ настоящимъ законопроектомъ вы отдаете исключительно въ руки министерства внутреннихъ дѣлъ и въ частности — полицейскихъ чиновниковъ.

Но, можетъ быть, наше правительство настолько хорошо освѣдомлено о существующихъ въ Россіи религіозныхъ обществахъ и выработало настолько опредѣленное представленіе о нихъ, что его циркуляры вполне могутъ замѣнить точный и опредѣленный законъ? Этого я не могу сказать. Беру для примѣра штундизмъ. Какой взглядъ на него выработало наше правительство?

4-го іюля 1894 года было опубликовано Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ, по которому секта штундистовъ признана „одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніяхъ“, такъ какъ „послѣдователи ея не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ социалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имущества и т. п. Что же? Правительство осталось вѣрнымъ и до сихъ поръ этому взгляду? Не знаю. Послѣ 17-го апрѣля 1905 года оно отмѣнило множество своихъ циркуляровъ, Высочайше утвержденныхъ правилъ и Высочайшихъ повелѣній; но при всемъ своемъ стараніи я не нашелъ нигдѣ, чтобы оно отмѣнило указанное мною положеніе комитета министровъ; значитъ, оно и теперь считаетъ штунду сектою наиболѣе вредною и опасною въ государственномъ отношеніи,—и въ то же время оказываетъ ей свое особое благоволеніе. Да что штунда! Даже въ своихъ

отношеніяхъ къ скопчеству и хлыстовству наше правительство бросалось изъ одной крайности въ другую. Не рѣшаюсь говорить объ императорѣ Александрѣ I; а министръ внутреннихъ дѣлъ Кочубей? А министръ духовныхъ дѣлъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода и министръ народнаго просвѣщенія князь Голицынъ? Развѣ они не покровительствовали и скопчеству и хлыстовству? А развѣ для кого-либо секретъ, что происходило въ Петербургѣ въ Инженерномъ замкѣ и въ покояхъ Селиванова? Тѣмъ не менѣе скоро послѣ этого мы видѣли, что наше правительство стало относиться и къ скопчеству, и хлыстовству, какъ къ сектамъ изувѣрнымъ и безнравственнымъ. Но въ наше время ясно замѣтенъ опять у правительства поворотъ въ его отношеніяхъ къ этимъ сектантамъ: по крайней мѣрѣ, тѣ документы, которые я имѣю, очень краснорѣчиво говорятъ объ этомъ.

Итакъ, что же слѣдуетъ изъ сказаннаго мною?

Мм. гг.! Въ настоящее время въ области религіознаго сознанія русскаго народа происходитъ такого рода хаосъ, въ которомъ разобраться не только трудно, но и невозможно. И потому я ничуть не обвиняю ни правительства, ни нашей комиссіи въ томъ, что они не могли представить намъ обстоятельно разработаннаго законопроекта. Не только свѣтское правительство, но и Св. Синодъ еще не имѣетъ въ своихъ рукахъ достаточнаго матеріала для категорическаго разрѣшенія вопроса о тѣхъ формахъ, какія принимаетъ развитіе религіознаго сознанія нашего народа, Чада Православной Церкви смущены неожиданностію послѣдствій указа 17-го октября 1905 года. Здѣсь произошло то же, что и въ гражданской жизни, когда инородцы въ самой Москвѣ высказали намѣреніе разорвать единую Россію на множество частей. Русскій православный народъ до сихъ поръ зналъ только заслуги одной Православной Церкви въ теченіи тысячелѣтняго ея существованія и одну ее цѣнилъ. Мгновенный наплывъ иновѣрія, раскола и сектантства съ простертыми руками къ захвату равноправія съ ею Православною Церковію его смутилъ. Добра онъ отъ нихъ не видѣлъ. Откуда же ихъ требованія и непонятныя претензіи? Онъ еще не рѣшилъ: сказать ли имъ: „руки прочь!“ или убаюкивать себя рѣчами членовъ Г. Совѣта, о томъ, чтобы онъ самъ бросилъ свою православную вѣру и пере-

ходилъ въ какую нибудь секту жидовствующихъ или паніашковцевъ. Иновѣріе, напротивъ, пользуется раздумьемъ русскаго великана, и тащитъ все, что только можно стащить. „Лови моментъ!“—вотъ его лозунгъ. Отсюда его съѣзды, петиціи, и усиленная пропаганда! Иновѣрцы хорошо понимаютъ, что у русскаго народа и можно экспроприровать только тогда, когда онъ дремлетъ. Но ради этого они не щадятъ и себя: они жертвуютъ и своимъ кореннымъ вѣроученіемъ, и своимъ нравоученіемъ, и своимъ культомъ. Въ иновѣрії и сектанствѣ происходитъ эволюція, исходъ которой предвидѣть трудно. Расколъ принялъ такія формы, за которыя его предать бы отлученію самъ основатель его протопопъ Аввакумъ. Многія изъ сектъ оставили уже свою первоначальную религіозную почву и перешли въ область морали и социализма. Что считалось у нихъ догматомъ вчера, то сегодня уже утратило свое значеніе. Нашъ законопроектъ только усилитъ этотъ хаосъ.

Жизнь человѣческая мнѣ часто кажется похожею на самоваръ. Пока вода въ самоварѣ не закипитъ, онъ шумитъ и бушуетъ. А когда онъ перешумитъ, въ немъ наступаетъ тишина. И вы легко можете измѣрить температуру прокипяченной воды. Дайте же перебушевать и религіозному сознанію русскаго народа. И безъ нашего законопроекта, во имя указа 17-го апрѣля, каждый русскій подданный можетъ пользоваться свободою совѣсти. Не спѣшите. Пусть наше сектанство опредѣлитъ само себя и пообдуманнѣе вырабатываетъ свои символы. Тогда правительство наше лучше узнаетъ его и представитъ сюда законопроектъ, вполне удовлетворяющій требованіямъ юридической науки и условіямъ народной жизни и исключаящую самую возможность циркулярвъ, усмотрѣнія и произвола.

Настоящій нашъ законопроектъ можетъ быть пріятнымъ только полицейскимъ чиновникамъ. Конечно, и у станovýchъ приставовъ есть дѣти, и имъ вѣсть хочется. Но почему-то въ наше время думаютъ, что интересы народа должны стоять выше интересовъ частныхъ лицъ. Поэтому я высказываюсь за отклоненіе разсматриваемаго нами законопроекта до болѣе благопріятнаго времени.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

„Духовная миссія“ въ I благочинническомъ округѣ Волчанскаго уѣзда и въ сл. Бѣломъ-Колодезѣ—27 дек. 1911 года.

Начиная съ 30 августа 1911 года, въ I благочинническомъ округѣ Волчанскаго уѣзда были проведены четыре „духовныхъ миссіи“: 30 августа—въ сл. Котовой, затѣмъ—въ сл. Волчанскихъ Хуторахъ, въ сл. Польной и 27 декабря—въ сл. Бѣломъ-Колодезѣ. Вездѣ „духовная миссія“ встрѣчена была мірянами съ глубокимъ интересомъ и вызывала искреннюю благодарность прихожанъ къ участникамъ миссіи.

Въ сл. Бѣломъ-Колодезѣ въ день 27 декабря, не смотря на сильный холодъ и снѣжные заносы, утреню и литургію посѣтило огромное множество молящихся, среди которыхъ были всѣ видные служащіе Бѣлоколодезскихъ сахарнаго завода и главнаго имѣнія генерала Скалона, и всѣ съ мужествомъ оставались въ холодномъ каменномъ храмѣ во все время совершенія болѣе продолжительныхъ, чѣмъ всегда, торжественныхъ богослуженій. На всенощномъ бдѣніи подъ 27 декабря храмъ также былъ полонъ молящихся. Въ богослуженіяхъ и произнесеніи проповѣдей, во главѣ съ благочиннымъ священникомъ о. Павломъ Ѳоминымъ, участвовали: помощникъ благочиннаго священникъ о. Алексѣй Давидовскій, священникъ слоб. Петропавловки о. Василій Зубаревъ, мѣстный священникъ о. Сергій Прокофьевъ, священникъ—миссіонеръ—ревнитель о. Василій Григоревичъ и священникъ сл. Польной о. Ѳеодоръ Евѣимовъ. Проповѣди были произнесены на темы: 1) о почитаніи Божіей Матери, 2) о равнодушіи къ вѣрѣ, 3) о почитаніи пастырей Церкви, 4) о бракѣ, какъ установленіи Божіемъ, 5) о дарахъ, которые можетъ принести христіанинъ, по примѣру волхвовъ, родившемуся Христу и 6) о дѣйствіи слова Божія на душу человѣка. Величіе обстановки храма, блестящія облаченія священнослужителей, торжественное совершеніе богослуженій, стройное пѣніе прекраснаго мѣстнаго церковнаго хора—все вызывало глубокое и сильное религиозное воодушевленіе молящихся. Справедливость требуетъ сказать, что произнесенныя священниками проповѣди—искреннія, убѣжденныя—давали сердцу слушателей богатый матеріалъ для чистыхъ душевныхъ переживаній. И спадала съ души тяжесть житейской суеты, и она, свободная, въ

восторгѣ парила въ чистомъ мірѣ духовныхъ, религіозныхъ радостей. „Намъ такъ было хорошо на богослуженіяхъ, говорили приходскому священнику нѣкоторые прихожане, что мы готовы были оставаться въ храмѣ хотя бы цѣлый день“!

Великое, такимъ образомъ, религіозное утѣшеніе можетъ доставляться мірянамъ „духовной миссіей“, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и великая польза для священниковъ—участниковъ миссіи. Эта польза, главнымъ образомъ, состоитъ въ тщательной подготовкѣ священниковъ къ проповѣди, а затѣмъ—въ сближеніи ихъ между собою на почвѣ совмѣстной работы для подъема религіознаго духа въ мірянахъ и утвржденія ихъ въ истинахъ, содержимыхъ Церковью Православною.

Миссіонеръ-ревнитель, *священникъ Василій Григоревичъ.*

Свѣтлой памяти о. І. Лобковскаго.

(НЕКРОЛОГЪ).

Смерть коситъ безъ различія: стараго и малаго, богатаго и бѣднаго. Мы удивляемся, если смерть вырветъ изъ нашихъ рядовъ какого-либо старика, или человѣка болѣзненнаго, хотя это вполне естественно. Какъ-же надо поражаться смерти молодого, энергичнаго человѣка, надѣявшагося еще пожить и отправлявшаго свои прямыя обязанности за нѣсколько часовъ до расчета съ жизнью. 9 декабря 1911 года священникъ Рождество-Богородицкой церкви, села Закотнаго, Изюмскаго уѣзда, о. Іоаннъ Петровичъ Лобковскій скоропостижно скончался въ 11 часовъ вечера. Еще наканунѣ онъ бодрый, сильный духомъ, соборовалъ одного прихожанина, а за нѣсколько часовъ до смерти ѣздилъ на потребу. И вдругъ... смерть!.. Какъ громомъ поразило это всѣхъ знавшихъ покойнаго. Онъ только въ 1905 г. окончилъ духовную семинарію и въ томъ же году былъ опредѣленъ къ Рождество-Богородицкой церкви села Бараниковки, Старобѣльскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ до 1909 года, когда, по семейнымъ обстоятельствамъ, перешелъ въ сл. Закотное. Всего 7 лѣтъ потрудился о. Іоаннъ на пастырскомъ поприщѣ и сошелъ въ могилу, оставивъ вдову-жену (конечно, убитую горемъ) съ двумя малолѣтними дѣтками. Покойный на видъ былъ человѣкъ вполне здоровый, всегда и на всѣхъ производилъ пріятное впечатлѣніе; но частые разъѣзды по требамъ, нѣкоторыя недоразумѣнія съ прихожанами и пр. вредно дѣйствовали на нервнаго человѣка. Сердце не выдержало, и о. Іоанна Петровича не стало. Удрученные вѣстью о безвременной кончинѣ

дорогого собрата, всѣ сосѣди-священники, несмотря на бездорожье, явились проводить его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. 10-го декабря былъ выносъ тѣла покойнаго изъ дома въ церковь, затѣмъ вечеромъ былъ отправленъ соборомъ парастасъ, 11 же декабря, послѣ литургии и отпѣванія, о. Іоанна погребли въ оградѣ той церкви, гдѣ онъ былъ настоятелемъ около двухъ лѣтъ.

Выносъ, парастасъ и литургію совершали три священника. Въ концѣ литургіи было сказано слово священникомъ о. Г. Якубовичемъ. Отпѣваніе совершено было 8-ю іереями съ помощникомъ благочиннаго во главѣ. (Мѣстный благочинный по болѣзни не могъ принять участія въ погребеніи).

У гроба были произнесены прощальныя слова помощникомъ благочиннаго, священникомъ о. І. Касьяновымъ, и духовникомъ, священникомъ о. А. Дикаревымъ, всѣ охарактеризовали покойнаго какъ человѣка живого, общительнаго, симпатичнаго; всѣ жалѣли, что такъ неожиданно ему—еще молодому, тридцатилѣтнему іерею—пришлось разстаться съ жизнью. Особенно же сильное впечатлѣніе произвело послѣднее прощальное слово, произнесенное священникомъ сл. Лиманъ о. А. Найдовскимъ, вызвавшее во всѣхъ неподдѣльныя слезы...

Арсеній Якубовичъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Почему епархіальный съѣздъ выборныхъ депутатовъ отъ духовенства замѣняется съѣздомъ благочинныхъ?

Въ концѣ августа пр. г. во Псковѣ состоялся епархіальный съѣздъ, на который, вмѣсто выборныхъ депутатовъ отъ духовенства, были вызваны только благочинные. Открывая засѣданія съѣзда, епископъ Алексій обратился къ участникамъ съѣзда съ рѣчью, въ которой выяснилъ, что мотивы, которыми онъ руководствовался, созывая съѣздъ благочинныхъ, а не выборныхъ, были таковы. Во первыхъ, тотъ несомнѣнный фактъ, что благочинные уже по самой своей должности и обязанностямъ лучше знаютъ духовныя и матеріальныя нужды своего округа, чѣмъ выборные, часто молодые и неопытные депутаты. Во вторыхъ, благочинные для проведенія въ жизнь постановленій съѣзда обладаютъ постоянной силой власти, каковой не имѣютъ выборные депутаты послѣ окончанія ихъ пол-

номочій. Въ третьихъ, благочинные, будучи по своему служебному положенію людьми, умудренными житейскимъ опытомъ, могутъ съ большей продуктивностью для дѣла использовать находящіеся въ ихъ распоряженіи время и церковныя деньги, чѣмъ болѣе молодые (въ большинствѣ) депутаты, которые часто тратятъ драгоценное время на излишнія словопренія и даже вынады противъ представителей епархіальнаго управленія. Это, по заявленію преосвященнаго Алексія, не значитъ, что на епархіальномъ съѣздѣ не должно быть свободы обсужденія поставленныхъ вопросовъ; напротивъ, благочинные, по своему положенію, широко вникая въ жизнь приходо- и духовенства, болѣе подробно, чѣмъ кто либо другой, могутъ освѣдомить своего епископа о церковныхъ нуждахъ и приходскихъ нестроеніяхъ. „Въ нашей церкви“,—говоритъ преосвященный Алексій, „нѣтъ парламентаризма: глава каждой помѣстной церкви (епархіи) есть епископъ, при которомъ разныя епархіальныя учрежденія и служебныя лица составляютъ только его совѣтъ. Однимъ изъ средствъ такого единенія является и настоящій съѣздъ благочинныхъ, который долженъ обсудить и рѣшить въ согласіи со своимъ епископомъ многіе и важныя вопросы епархіальной жизни.

Распоряженіе Архіепископа Волынскаго.

Для сохраненія памятниковъ церковной старины архіепископъ Волынскій Антоній издалъ слѣдующее распоряженіе духовенству епархіи. „До свѣдѣнія моего доходить, что нѣкоторые священники Волынской епархіи выдаютъ различнымъ лицамъ имѣющіеся во вѣр-ренныхъ имъ храмахъ памятники старины, ненужные для церковнаго употребленія. Происходитъ это болышею частію отъ невѣдѣнія и излишней довѣрчивости, а иногда и—стыдно признаться—ради денежной мзды или иныхъ земныхъ выгодъ. Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ напомнить приходскимъ священникамъ, что они являются не собственниками, а лишь хранителями имущества вѣр-ренныхъ ихъ попеченію храмовъ. Согласно неоднократнымъ распоряженіямъ Свя-тѣйшаго Синода, всему имуществу церковному, хотя-бы и ненужному для употребленія, должна вестись подробная опись и ни одного перечисленнаго въ сей описи предмета священникъ не въ правѣ отчуждать безъ особаго на то разрѣшенія епархіальнаго начальства. Тѣмъ паче недостойна званія священника торговля церковнымъ имуществомъ, хоть бы она имѣла мѣсто не прямо на деньги, а ради приобрѣтенія благоволенія и извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ отъ приобрѣтателя. Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ строжайше подтвер-

дять приходскимъ священникамъ епархіи, чтобы они никоимъ образомъ не дерзали выдавать кому бы то ни было, не снабженному надлежащимъ удостовѣреніемъ отъ епархіальнаго начальства,—предметовъ церковной старины и иныхъ, хотя бы и не нужныхъ для церковнаго употребленія вещей. Виновные въ неисполненія сего распоряженія будутъ подвергнуты строгому наказанію. Одновременно съ симъ приношу благодарность настоятелямъ церквей, представившимъ подробные рапорты о церковныхъ древностяхъ въ ихъ приходахъ, и предлагаю поспѣшить представленіемъ таковыхъ рапортовъ священникамъ, не исполнившимъ еще своей обязанности.

(Волинск. Еп. Вѣд.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Во что вѣрять наша интеллигенція.

Наша „передовая“ интеллигенція считаетъ вѣру въ Бога свойствомъ „некультурности“ ума, но сохраняютъ вѣру въ разныя нелѣпыя примѣты съ непоколебимостью любой деревенской бабы,—это вовсе не идетъ въ разрѣзъ съ прогрессивными убѣжденіями.

Напримѣръ, И. Н. Потапенко говоритъ сотруднику „Пет. Газ.“:

Въ тѣ періоды, когда я бываю въ Монтекарло, я особенно, до смѣшнаго, дѣлаюсь суевѣрнымъ. Напримѣръ, ложась спать, я слѣжу, чтобы мои сапоги стояли на своихъ мѣстахъ, чтобы правый сапогъ не стоялъ налѣво; а лѣвый—направо.

Драматургъ В. А. Рышковъ рассказываетъ, что у Корша, въ Москвѣ, шла репетиція моей пьесы, а я сидѣлъ въ директорской ложѣ съ извѣстной артисткой Блюменталь-Тамариной.

Сидимъ мы и разговариваемъ, какъ вдругъ она уронила роль.

Сію же секунду она соскакиваетъ съ кресла и садится на полъ.

Посидѣвъ въ такомъ положеніи нѣсколько секундъ, она поднялась.

— Зачѣмъ вы это продѣлали?—спросилъ я удивленно.

— А то какъ же иначе? Уронить роль—дурная примѣта. Если бы я сію же минуту не сѣла на полъ, то обязательно провалила бы роль въ вашей пьесѣ.

Толстовецъ художникъ И. Е. Рѣпинъ заявилъ:

— Я очень суевѣренъ.—Я убѣжденъ, напримѣръ, что если о моей новой картинѣ начнутъ раньше времени писать въ газетахъ,

то ее непременно постигнетъ неудача. Я убѣдился въ этомъ на цѣломъ рядѣ примѣровъ. Да вотъ хотя бы случай съ моей картиной „Крестный ходъ“, которую я написалъ въ 70-хъ годахъ. Приѣхалъ ко мнѣ покойный журналистъ Россоловскій и попросилъ показать ее.

Россоловскій былъ въ восторгѣ и посвятилъ картинѣ большую статью. Не знаю чѣмъ объяснить, но съ того момента картина у меня какъ-то не пошла. Точно заколдовалъ. Ужъ я передѣлывалъ ее и такъ, и этакъ—не нравится мнѣ картина, да и только!

Чѣмъ же кончилось? Тѣмъ, что я ее забросилъ и она гдѣ-то стоитъ у меня, вся почернѣвшая.

Адвокатъ М. Г. Казариновъ сознался.—Вѣрю въ то, что видѣть мышъ на яву или во снѣ—значить, испытать несчастье.

Избѣгаю ѣздить на бѣлой лошади, убѣжденный, что отъ нея будетъ неудача, и ни за что не сяду за столъ, гдѣ составитъ 13 человѣкъ.

Все это я говорю на основаніи тѣхъ случаевъ, которые были въ моей жизни.

При всемъ желаніи не вѣрить въ предрассудки, пришлось поневолѣ, подъ вліяніемъ фактовъ, подчиниться имъ.

Артистка Н. Васильева заявила. Теперь логика торжествуетъ надъ предрассудками.

Я сама вѣрю только въ цвѣты, т. е. въ то, что видѣть во снѣ цвѣты—нехорошо!

Всякій разъ, что мнѣ снятся цвѣты—меня постигаетъ какое-нибудь горе...

Артистъ Мариинскаго театра Касторскій боится цифры 4.

Если я ѣду въ театръ и мнѣ пересѣкаетъ дорогу извозчикъ, № котораго оканчивается на цифру 4, то я удрученъ.

И наоборотъ: если № извозчика оканчивается на цифру 9, то у меня является извѣстный подъемъ.

Затѣмъ, 4 числа каждаго мѣсяца я стараюсь не выходить изъ дому, ожидая какогонибудь несчастья.

Вотъ вамъ „логика“ нашей интеллигенціи.

Куда мы идемъ!

Недавно извѣстный профессоръ психіатріи И. А. Сикорскій въ „Кіевлянинѣ“ въ статьѣ „Надвигающійся жизненный кризисъ“ тяжелыя думы излагаетъ по поводу народнаго пьянства.

„Въ послѣдніе 10—20 лѣтъ, въ населеніи Россіи обозначилось

еще одно опасное послѣдствіе алкогольной дегенерациі, именно пониженіе нормальной трудоспособности. Экономическому, говоритъ онъ, благосостоянію страны угрожаетъ, поэтому, реальная опасность. Зло вполне ясно обозначилось. Въ обществѣ, въ правительствѣ, въ законодательныхъ учрежденіяхъ начинаютъ присматриваться къ грядущей опасности и оцѣнивать ее. Всюду теперь слышатся рѣчи о вредѣ частныхъ трудовыхъ перерывовъ и о значительныхъ матеріальныхъ потеряхъ отъ большого количества праздничныхъ дней. Но главная опасность кроется глубже и состоитъ въ томъ, что замѣчаются явныя нарушенія въ самомъ трудовомъ инстинктѣ. За праздничнымъ днемъ, проведеннымъ въ отдыхъ отъ работы и посвященномъ удовлетворенію высшихъ потребностей жизни, обыкновенно наступаетъ духовное возбужденіе и жажда привычной работы. Далекое не та картина наблюдается среди населенія нашего отечества: за праздничнымъ днемъ слѣдуетъ прогульный день. Прогулы и прогульные дни стали почти обычнымъ явленіемъ русской трудовой жизни. Праздники потеряли свое нормальное, здравоохранительное значеніе, и нерѣдко являются простымъ бездѣльемъ и прогулами, нарушающими правильность фізіологическихъ рабочихъ нормъ и всѣ требованія здороваго рабочаго инстинкта.

Ежедневная выпивка или прогульные дни, соединенные съ выпивкой, производятъ свое вредное дѣйствіе. Въ особенности опасно то, что они препятствуютъ естественному рабочему усовершенствованію и держатъ работника въ состояніи упорной рутинѣ,—на той же точкѣ, мѣшая фізіологическому прогрессу нервныхъ механизмовъ. Въ общемъ, алкоголь ослабляетъ свѣжіе успѣхи умственного и технического развитія у работника и даже можетъ понижать работоспособность въ цѣломъ. Однимъ этимъ путемъ каждый милліонъ работниковъ данной страны сводится на гораздо меньшую цифру фізіологическихъ и экономическихъ единицъ. Дѣйствительная фізіологическая сила и экономическая продуктивность падаетъ. Существуетъ серьезное опасеніе, что на всемірной аренѣ трудового состязанія народовъ, русскій работникъ, все равно—интеллигентъ и простой рабочій, обнаружатъ меньшія рабочія достоинства въ зависимости отъ алкоголизаціи, сдѣлавшейся наследственнымъ и упрочившимся зломъ въ странѣ. Всякое пониженіе народнаго труда, хотя бы и кратковременное, опаснѣе голода, опаснѣе всякихъ экономическихъ и финансовыхъ кризисовъ. Эти кризисы кратковременны, а нервно-психическія бѣды длительны и коварны. Пора учитывать ихъ во всемъ ихъ зловѣщемъ значеніи!

Съ введеніемъ монополіи стали пить и больше и хуже. Потребленіе водки стало нарастать изъ года въ годъ больше, чѣмъ приростъ населенія, а замѣна кабаковъ лавками безъ права распитія (уже не „распивочво и на выносъ“, а только „на выносъ“) перенесло пьянство на улицу и въ нѣдра семьи. Стали пить среди женщинъ и дѣтей, а кто еще боялся Бога и стыдился близкихъ, тѣ стали пить прямо на улицѣ, у входа въ лавку, опрокидывая сразу всю сороковку, а не дробя ее на рюмочные приемы, какъ надѣялось финансовое вѣдомство. Пьянство стало и безстыднымъ и жестокимъ на улицѣ, нахальнымъ и безстыднымъ въ средѣ семьи.

Мы увѣрены, что пока наши законодательныя палаты не посвятятъ, подобно западнымъ парламентамъ, одной или даже двухъ своихъ сессій на разсмотрѣніе питейнаго дѣла во всей его сложности и широтѣ, зеленый змій не дрогнетъ. Онъ живетъ въ народной душѣ, какъ въ своей наследственной вотчинѣ. Дальнѣйшее господство его полно зловѣщихъ перспективъ: онъ опаснѣе войны, опаснѣе холеры и чумы, опаснѣе междоусобія, онъ убиваетъ и тѣло, и душу народную“!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Обращеніе къ русскому обществу.

Помогите голоднымъ школьникамъ!

(Отъ С.-Петербургскаго Общества Грамотности).

Въ годину народнаго бѣдствія дѣйствительной помощи общество оказать не можетъ. Сотни милліоновъ расходуются правительствомъ и земствомъ; что значить, на первый взглядъ, въ сравненіи съ ними —сотни тысячъ, собранныя по копейкамъ, даже по рублямъ среди болѣе обеспеченныхъ слоевъ населенія! Но когда неурожаемъ охвачена треть крестьянской Россіи, не только трудно, **невозможно**, чтобы всѣ были сыты. Поэтому пожертвованія общества могутъ очень и очень пригодиться. Они не пропадутъ безслѣдно. Рубль-полтора обходится пропитаніе человѣка въ мѣсяцъ. Какой-нибудь десятокъ рублей—и можно прокормить крестьянина голодную зиму. Милліонъ рублей—сыто населеніе въ сто тысячъ человѣкъ.

С.-Петербургское Общество Грамотности позволяетъ себѣ напомнить, что голодвы многіе школьники. Въ неурожайные годы замираетъ народная жизнь, значительно сокращается тяжелая кре-

стьянская работа. Но есть люди, маленькіе люди, которые выполняютъ свой долгъ и обязанность передъ обществомъ: они учатся. Это—школьники. Вѣрнѣе, хотятъ исполнить свой долгъ. Но не всегда могутъ. Уфимская Губернская Управа сообщила: дѣти не ходятъ въ школу, такъ какъ голодны. „Ребята въ школахъ поражаютъ своимъ блѣднымъ худосочнымъ видомъ“—не разъ мелькало въ учительскихъ корреспонденціяхъ. Неудивительно, если родители гонятъ дѣтей собирать милостыню и отовсюду идутъ вѣсти о нищенствѣ школьниковъ.

А тѣ маленькіе герои, которые все-же остаются на своемъ тяжеломъ посту, нерѣдко поневолѣ покидаютъ его. Мы узнаемъ: то въ Сафировкѣ Саратовскаго уѣзда, то въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Симбирской губ., то гдѣ-нибудь въ Уфимской—ученики падаютъ въ обморокъ, заболѣваютъ. Сельскіе сходы волости с. Покровскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, высказали опасеніе, какъ бы дѣтская смертность не поднялась до 90%. Подобный расчетъ, вѣроятно, преувеличенъ, но поймите настроеніе родителей, опасующихся этого.

Между тѣмъ въ началѣ года, когда крестьяне надѣялись, что дѣтей будутъ кормить—началась тяга въ школы. Отцы и матери, не понимающіе пользы образованія, посылали ребятъ учиться, чтобы тѣ были сыты. А сейчасъ иначе: школы опустѣли; уходятъ и тѣ, которые страстно хотятъ просвѣщенія. Помогите маленькимъ гражданамъ выполнить долгъ передъ обществомъ, не мѣшайте имъ учиться, пожертвуйте что-нибудь на устройство безплатныхъ школьныхъ столовыхъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

Пожертвованія, съ указаніемъ цѣли, въ какомъ угодно размѣрѣ, каждая копейка дорога—просимъ направлять: С.-Петербургъ, Театральная ул., 5, Общество Грамотности. Посылать можно по почтѣ или заносить лично ежедневно отъ 11 до 3 часовъ (кромѣ праздничныхъ дней).

„Православный Народный Листокъ“.

Подписка продолжается и будетъ продолжаться до октября 1912 года.

Редакція и изданіе священника В. Ремезова.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой 5 руб. за 25 номеровъ по 35 экзempl. каждаго.

Адресъ редактора: Алексѣево-Леонново, почтовое отдѣленіе Донской области.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ
„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.
 — ВЪ 1912 ГОДУ —
 (ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. VI. Ктоише церковныхъ школъ. VII. Переписка нашихъ читателей. VIII. Наши дневникъ.

Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупредить о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.).

Комиссіонная скидка не доускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые десять томовъ Божіей Нивы можно получать безъ приложеній по 50 к.; въ папкѣ по 75 к. и въ коленкоровомъ перенлетѣ по 1 р. 25 коп. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Отъ редакціи „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

Троицкіе листки издаются собственно для безплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они являються и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1912 года вышло всего 1325 №№ листковъ, въ которыхъ на 5300 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать полнымъ наборомъ, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ Цѣна полного набора листковъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 руб.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Вы-

ОБЪЯВЛЕНІЯ

пуски можно выписывать для школьных библиотекъ въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно приобрѣтать въ папкѣ сътнями (10 экз.), томами (6 томовъ—по 20 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 руб.; въ коленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное толкованіе на Евангеліе отъ Матвея. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Двунадесятые праздники“ сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно.

Редакторъ-цензоръ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. г. Редакція Троицкихъ Листковъ.

О подпискѣ въ 1912 году

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ:

„Троицкое Слово“.

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которое полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династии славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской породной души. По своему содержанию, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любвию.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе Листки, и Божія Нива съ ея Зернышками, и Троицкое Слово— всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ.

Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяца не принимается.

Первые два тома ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ по 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. г., Редакція „Троицкаго Слова“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ (третій годъ изданія)

на Двухнедѣльный, Духовно-Нравственный, Политическій, Экономическій и Литературный журналъ

„ОБЪЕДИНЕНІЕ“

(замѣнившій собою журналъ „Наше Объединеніе“,

основанный священникомъ Іереміей Чеканомъ).

Программа журнала: 1. Руководящія статьи по вопросамъ практической дѣятельности духовенства и вообще всѣхъ церковно-общественныхъ приходскихъ учреждений. 2. Русская печать. 3. Слухи и вѣсти. 4. Духовныя извѣстія. 5. По Россіи. 6. За границей.

Журналъ „Объединеніе“ ставитъ себѣ осуществленіе задачъ: 1) объединить духовенство между собою и своими прихожанами для совместной работы—духовно-нравственно поднять и экономически улучшить положеніе христіанскаго населенія сельскаго прихода и 2) вернуть духовенству то вліяніе на общество и его жизнь, которымъ по своему положенію оно должно пользоваться.

Въ частности журналъ „Объединеніе“ ставитъ себѣ непремѣнной задачей—насаждать среди христіанскаго населенія просвѣщеніе, честность, трезвость и трудолюбіе; ограждать его отъ эксплуатаціи другихъ народовъ и развивать въ немъ сознаніе, что у себя дома онъ хозяинъ.

Такъ какъ журналъ „Объединеніе“ предназначенъ обслуживать по преимуществу сельское населеніе, устанавливая необходимую планомѣрность въ его работѣ, безъ которой послѣдняя много теряетъ въ своей продуктивности, то „Объединеніе“ ставитъ себѣ еще задачу—привлечь къ приходской дѣятельности всю деревенскую интеллигенцію и объединить ее въ одну семью, гдѣ всѣ члены ея служили бы одному общему дѣлу, по возможности сглаживая всякаго рода тренія между всѣми классами населенія сельскаго прихода. Такимъ образомъ, журналъ „Объединеніе“ для читателей своихъ будетъ служить какъ бы аудиторіей, гдѣ каждый членъ ея, не отрываясь отъ своего дѣла и мѣста, духовно будетъ въ общеніи съ своими единомышленниками.

Журналъ „Объединеніе“ удостоился получить въ первый годъ своего изданія отъ своихъ подписчиковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а въ особенности отъ бессарабскаго духовенства, около 300 одобрительныхъ отзывовъ.

Редакція журнала „Объединеніе“ помѣщается въ селѣ Пинкахъ ст. Каларашъ, Бесс. губ.

Такса за объявленія: Впереди текста за строку петита въ одну колонну по 20 к., а позади текста—по 10 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ОБЪЕДИНЕНІЕ“

На 1 годъ 2 р. 50 к. 1/2 года 1 р. 50 к., 3 мѣсяца 1 руб. и на 1 мѣсяць 40 коп., отдѣльный номеръ 20 коп.

Подписка принимается: Ст. Каларашъ, Бессарабской губерніи.

Редакторъ-Издательница *Евгенія Чеканъ.*

Годъ IV^й. Открыта подписка на проповѣдническій журналъ Годъ IV^й.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

который будетъ выходить въ 1912 году ежемѣсячно по слѣдующей программѣ:

1) Статьи и замѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ Слова и Поученія на праздники большіе, малые, дни воскресные, царскіе, поминальные, нѣкоторые будніе и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія Катехизическія, Миссіонерскія, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и пользѣ трезвой жизни, съ указаніемъ средствъ къ подавленію губительнаго порока пьянства и вступленія на путь трезвой добродѣтельной жизни. 5) Бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи, о кооперативныхъ товариществахъ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) Живое слово, или сборникъ темъ, плановъ и подробн. конспектовъ проповѣдей съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ Слово Божіе безъ книжки и тетрадки.

„Духовная Бесѣда“ будетъ издаваться по программѣ прошлыхъ лѣтъ, при чемъ въ 1912 г. она будетъ еще болѣе расширена введеніемъ двухъ новыхъ отдѣловъ:

1) На злобы дня или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, для интеллигенціи и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями.

2) Проповѣди для дѣтей или задушевные бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и домѣ.

Кромѣ всего этого три бесплатныхъ приложенія:

1) Календарь-Справочникъ на 1912 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) Наша Вѣра. Сборникъ назидательныхъ чтеній, расположенныхъ въ порядкѣ 12 членовъ С. Вѣры и изложенныхъ не по шаблону, а живо, увлекательно и очень интересно. Оживленію рѣчи не мало способствуетъ введеніе въ чтенія стихотв. очерковъ и разсказовъ изъ современ. жизни, а также рел.-правед. и патріотическихъ гимновъ, умилительныхъ пѣснопѣвнй и демонстрированіе туманныхъ картинъ на религ. и историческіе сюжеты, съ приложеніемъ статьи: дешевый волшебный фонарь и изготовленіе картинъ къ нему домашнимъ способомъ. Трудъ въ своемъ родѣ оригинальный и единственный, могущій служить въ деревнѣ—прекраснымъ пособіемъ и руководствомъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій о предметахъ вѣры православной, а въ городахъ—матеріаломъ для публичныхъ чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

3) Благовѣстникъ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ поученій и рѣчей на всевозможные случаи, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. Въ 1912 г. данъ будетъ первый томъ.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающихся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „Дух. Бес.“ будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующія современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами.

Въ первые годы „Духовная Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ, большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 руб., за границу 3 руб. въ годъ съ перес. На 1/2 года налог. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: Павлочъ. Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги:

Поученія на воскрес. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к. Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 50 к. Вѣра, надежда и любовь, катехиз. поученія на симв. вѣры, мол. Госп. и 10 заповѣдей, ц. 65 к. Бесѣда съ отдѣл. отъ прав. вѣры, ц. 35 к. Церковная Лѣтопись, ц. 1 р. За вѣру Христову, ц. 1 р. Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 к.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Дух. Бес.“ всѣ книги высылаются вмѣсто 7 руб. 50 коп. за пять рублей, а съ журналомъ за семь руб. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, свящ. С. Брояковскій.

„Православный Собесѣдникъ“

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1912 году

будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученюмъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Цѣна за полное годовое изданіе со всѣми приложеніями къ нему, съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписчикамъ на журналъ предоставляется право приобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ:

Дѣянія Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 руб. (вмѣсто 20 руб.).

Дѣянія Помѣстныхъ соборовъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Благовѣстникъ Блаженнаго Теофилакта 4 тома за 5 руб. (вмѣсто 7 руб.).

Толкованіе Блаженнаго Теофилакта на весь Новый Заветъ (кроме Апокалипсиса) за 10 руб. (вмѣсто 14 р.).

Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго за 2 р. (вмѣсто 3 р.).

Стоглавъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Сочиненія Максима Грека. Три тома за 3 р. 50 к. (вмѣсто 5 р.).

Пересылка на счетъ редакціи.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются **Извѣстія по Казанской Епархіи**, выходящія 4 раза въ мѣсяць, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна Извѣстій 5 руб. въ годъ.

Въ 1912 году

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЧТЕНІЯ

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“

будеть издаваться по прежней программѣ, съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на вопросы христіанской апологетики, а также на исторію церкви г. Москвы.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—2 руб. и 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ,—4 руб.

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

ПОДПИСКА въ 1912 году на газету

„Русскій Стягъ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕДЬМОЙ.

Выходитъ разъ и въ случаѣ надобности два раза въ недѣлю.

Изданіе имѣетъ разбирать явленія жизни политической, церковной, литературной, общественной,—съ точекъ зрѣнія Самодержавія, Православія, Народности,—на основаніи данныхъ, проверенныхъ наукой. На „Русскомъ Стягѣ“ значатся три основы Русской Государственности:—Самодержавіе, Православіе и Народность—могучія силы, создавшія и укрѣпившія Россію и одинаково признаваемые, какъ ея друзьями, такъ и недругами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой на 12 мѣс.—3 руб., на 6 мѣс.—1 руб. 50 к., на 3 мѣс. 75 к., на 2 мѣс. 50 к., на 1 мѣс. 25 к.

ЗАГРАНИЦУ ВДВОЕ ДОРОЖЕ.

Вышедшіе съ февраля 1906 г. №№ высылаются, по требованію, по уменьшенной цѣнѣ.

Контора газеты: Москва, Арбатъ, д. № 29. при типографіи „Русская Печать“. Телефонъ 37—95.

Фабриканты Церковной Утвари Т-во Андрея Захряпина С-вей

== имѣемъ честь увѣдомить, что при магазинѣ въ Воронежѣ, на большой Московской ул., противъ Духовной Консисторіи, имѣется въ громадномъ выборѣ: ==

церковная утварь,

серебряная и металлическая парча и священническія облаченія.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЕ БЕЗЪ ЗАПРОСА,

просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

ЛИЦА ЖЕЛАЮЩІЕ ПРИМѢНИТЬ ВЪ СИБИРИ СВОЙ ТРУДЪ, ЗНАНІЕ ИЛИ ОПЫТЪ

обращайтесь въ контору газеты Сибирскій Торгово-Промышленный Вѣстникъ. Иркутскъ, Почтамтская № 14-й. Подробности высыл. по получ. на расходы 28 коп. марк.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управление церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго. „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес. прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преподобнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
 { Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.